

ISSN 2658-4328

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОСМУ

Научный журнал

ВЫПУСК 2 (18)

2020

16+

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РосМУ**

Научный журнал

Выпуск 2 (18)

Тамбов 2020

УДК 37:061.2/.4
ББК 74.58
У91

Учредитель: ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

Главный редактор

кандидат исторических наук, доцент **А.В. Кузьмин**

Адрес редакции/издателя:

392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Технический редактор *Е.А. Сячина*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*

Компьютерная верстка *С.Г. Павловой*

Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ : научный журнал / Тамб. регион. отделение РоСМУ ; гл. ред. А.В. Кузьмин. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. – Вып. 2 (18). – 154 с. – ISSN 2658-4328.

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов. Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.

Все статьи проходят обязательное рецензирование
Статьи публикуются в авторской редакции
СМИ зарегистрировано в Роскомнадзоре 11.02.2019 г.,
регистрационный номер ПИ № ФС77-75078

Подписано в печать 11.06.2020 г. Дата выхода в свет: 18.06.2020 г.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 8,95. Тираж 500 экз. Заказ 20114
Цена свободная

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г

© Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2020
© Оформление. Издательский дом «Державинский», 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

кандидат исторических наук,
доцент **А.В. Кузьмин** (главный редактор)

Раздел I. Экономика. Экономические науки

кандидат экономических наук, доцент **М.В. Беспалов**;
кандидат экономических наук, доцент **А.А. Виноградова**;
кандидат экономических наук, доцент **В.Е. Илюшин**;
доктор экономических наук, профессор **Е.А. Колесниченко**;
кандидат экономических наук, доцент **В.С. Кудряшов**;
кандидат экономических наук, доцент **И.Н. Макаров**;
кандидат экономических наук, доцент **Я.Ю. Радюкова**;
кандидат экономических наук, доцент **Д.В. Сергеев**;
Федеральное казначейство России **Е.А. Спивак**;
кандидат экономических наук, доцент **В.Ю. Сутягин**;
кандидат экономических наук, доцент **Р.Ю. Черкашнев**.

Раздел II. Государство и право. Юридические науки

кандидат юридических наук, доцент **А.И. Анапольская**;
кандидат юридических наук, доцент **О.В. Белянская**;
кандидат юридических наук, доцент **Р.В. Зелепукин**;
кандидат юридических наук, доцент **Н.Е. Садохина**;
кандидат социологических наук, доцент **И.В. Сошникова**;
кандидат философских наук, доцент **Ю.Н. Трифонов**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Чудиновских**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Ююкина**.

Раздел III. Организация и управление

кандидат педагогических наук, доцент **Н.Г. Выжимова**;
кандидат исторических наук, доцент **В.А. Котенев**;
кандидат исторических наук, доцент **О.В. Медведева**;
доктор политических наук, профессор **И.И. Санжаревский**;
кандидат психологических наук, доцент **Е.А. Сячина**;
кандидат психологических наук, доцент **Т.А. Труфанова**;
кандидат исторических наук, доцент **И.В. Ураева**

TAMBOV REGIONAL BRANCH

**THE RUSSIAN UNION
OF YOUNG SCIENTISTS**
ALL-RUSSIAN NON-GOVERNMENTAL ORGANISATION

**SCIENTIFIC NOTES
OF THE TAMBOV BRANCH
OF THE RUYS**

Scientific Journal

Issue 2 (18)

DERZHAVINSKY

PUBLISHING HOUSE

Tambov 2020

Founder: TAMBOV REGIONAL OFFICE
ALL-RUSSIAN NONGOVERNMENTAL ORGANIZATION
“RUSSIAN UNION OF YOUNG SCIENTISTS”

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial / Publisher Address:
392000, Tambov region, Tambov, st. Internatsionalnaya, 33

Technical Editor *E.A. Syachina*

Cover Design T.O. *Prokofieva*

Computer layout *S.G. Pavlova*

Scientific notes of the Tambov branch of the RUYS : Scientific Journal / Tambov Regional Branch of RUYS ; Chief Editor A.V. Kuzmin. – Tambov : the Publishing House “Derzhavinsky”, 2020. – Issue 2 (18). – 154 pp. – ISSN 2658-4328.

The scientific journal is included in the RSIC (Russian Science Citation Index), articles are published in scientific electronic libraries <http://elibrary.ru> and <http://cyberleninka.ru>.

Three thematic sections of the scientific journal contain articles on topical issues of modern scientific knowledge and its components. For researchers, faculty members of universities, students, graduate students, employees of public organizations, as well as government and municipal employees.

All articles are subject to mandatory review.

Articles are published in the author's edition.

The journal is registered by the Roskomnadzor

(license of the registration of the media PI № FS77-75078, 11.02.2019).

Signed to the press on 11.06.2020. Date of publication: 18.06.2020
Format 60×84/16. Conv. Print. L. 8,95. Circulation 500 copies. Order 20114
Free price

Printed at the printing house of Derzhavinsky Publishing House
392008, Tambov, st. Sovetskaya, d. 190g

© Tambov Regional Branch of the Nongovernmental Public
organization “Russian Union of Young Scientists”, 2020
© Design. Publishing House Derzhavinsky, 2020

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial team:

Section I. Economy. Economic sciences

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **M.V. Bespalov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **A.A. Vinogradova**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.E. Ilyushin**;
Doctor of Economic Sciences, Professor **E.A. Kolesnichenko**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.S. Kudryashov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **I.N. Makarov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Y.Yu. Radyukova**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **D.V. Sergeyeve**;
Federal Treasury of Russia **E.A. Spivak**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.Yu. Sutyagin**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **R.Yu. Cherkashnev**.

Section II. State and law. Legal sciences

Candidate of Law Sciences, Associate Professor **A.I. Anapolskaya**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **O.V. Belyanskaya**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **R.V. Zelepukin**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **N.E. Sadokhina**;
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor **I.V. Soshnikova**;
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor **Yu.N. Trifonov**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **M.V. Chudinovskikh**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **M.V. Yuyukina**.

Section III. Organization and management

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor **N.G. Vyzhimova**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **V.A. Kotenev**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **O.V. Medvedeva**;
Doctor of Political Sciences, Professor **I.I. Sanzharevsky**;
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **E.A. Syachina**;
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **T.A. Trufanova**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **I.V. Uraeva**

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Тамбовского регионального отделения РоСМУ Беспалова М.В.	11
--	-----------

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алехина А.В., Литвинова С.А. Роль SWOT-анализа при оценке конкурентоспособности предприятия	12
Балгабаева В.Т., Ким П.Г., Советкали О.С. Эффективность индустрии туризма в период кризиса	18
Гоголинская Е.А., Кудряшов В.С. Горная промышленность арктической зоны РФ: проблемы управления и тенденции развития	24
Кудряшов В.С., Роков А.И., Щербакова Т.С. Инвестиционный потенциал арктической зоны Российской Федерации	33
Лукьянчук Я.В. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционно-строительную сферу РФ	41
Масалев Я.В. Анализ и оценка качества продукции предприятий горнорудной промышленности	47
Нурдавлятова А.И. Понятийный аппарат проблематики инновационной деятельности	54

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблятипова Н.А., Чесноков П.В. Особенности заключения договора по электронной почте и через интернет-сайты в системе договорного гражданского права	63
Алексенцева О.С. Особенности преступности несовершеннолетних на примере центрально-черноземных областей России (Воронежской, Липецкой, Тамбовской)	73
Галыгина Е.С. К вопросу о возможностях применения института медиации в уголовном судопроизводстве России ...	80
Ганина С.В., Коваль Е.А. Цифровизация порядка работы с обращениями граждан в органах прокуратуры РФ	85
Гуськов В.О., Короткова О.А. Участие институтов гражданского общества в экспертизе законодательства	93

Коваль Е.А., Колдина И.А. Защита прав потерпевшего средствами прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела	98
Надин А.Н. К вопросу о принадлежности прокуратуры России к президентской власти	106
Паулов П.А., Радица М.Д. Основные проблемы в области правового регулирования государственных закупок, возможные пути их решения	112
Петухов С.В. О некоторых проблемах статуса Конституционного Суда Российской Федерации в связи с поправками к Конституции	119

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Боброва М.А. Некоторые аспекты участия населения в осуществлении местного самоуправления	126
Жохова А.А. Лидерство в государственном управлении	131
Кузьмин А.В., Трифонов Ю.Н. Общественный контроль: организационно-правовые основы и проблемы осуществления	138
Наумова О.И., Ханафиева А.М. Системы стимулирования сотрудников в организациях	148

CONTENTS

Opening remarks by the Chairman of the Tambov regional branch Bespalov M.V.	11
--	----

SECTION I. ECONOMICS. ECONOMIC SCIENCES

Alyokhina A.V., Litvinova S.A. The role of SWOT analysis in assessing the competitiveness of an enterprise	12
Balgabaeva V., Kim P.G., Sovetkali O.S. The efficiency of the industry tourism in crisis	18
Gogolinskaya E.A., Kudryashov V.S. Mining industry of the arctic zone of the Russian Federation: management problems and development trends	24
Kudryashov V.S., Rokov A.I., Scherbakova T.S. Investment potential of the arctic zone of the Russian Federation	33
Lukyanchuk Y.V. Analysis of the regulatory legal framework regulating the investment and construction sphere of the Russian Federation	41
Masalev Y.V. The analysis and evaluation of quality of mining industry enterprises products	47
Nurdavliatova A.I. Conceptual device of the problem of innovative activity	54

SECTION II. STATE AND LAW. LEGAL SCIENCES

Ablyatipova N.A., Chesnokov P.V. Features of conclusion of the e-mail agreement and through the internet sites in the system of the contract civil law	63
Aleksentseva O.S. Features of juvenile delinquency on the example of the central chernozem regions of Russia (Voronezh, Lipetsk, Tambov)	73
Galygina E.S. To the question about possibilities of application of the mediation's institute in the criminal proceedings of Russia	80
Ganina S.V., Koval E.A. Digitalization of the procedure for dealing with citizens appeals in the prosecutor's office of the Russian Federation	85
Guskov V.O., Korotkova O.A. Participation of institutes of civil society in the examination of legislation	93

Koval E.A., Koldina I.A. Protection of the rights of the victim by means of prosecutor's supervision at the stage of initiation of criminal proceedings	98
Nadin A.N. On the issue of the Russian prosecutor's office belonging to the presidential power	106
Paulov P.A., Raditsa M.D. Main problems in the field of legal regulation of public procurement, possible ways to solve them . . .	112
Petukhov S.V. About some problems of the status of the Constitutional Court of the Russian Federation in connection with amendments to the Constitution	119
SECTION III. ORGANIZATION AND MANAGEMENT	
Bobrova M.A. Some aspects of public participation in local self-government	126
Zhokhova A.A. Leadership in public administration	131
Kuzmin A.V., Trifonov Yu.N. Public control: organizational legal frameworks and problems of implementation	138
Naumova O.I., Khanafiyeva A.M. Employee incentive systems in organizations	148

Уважаемые коллеги!

В условиях интерактивности и информационной насыщенности мне хотелось бы наладить обратную связь с авторами и читателями! Я буду очень благодарен, если Вы напишете, каким Вы хотели бы видеть наш журнал, какие рубрики усилить, на что необходимо обратить внимание.

Если откровенно, то очень интересно узнать вообще кто-нибудь читает наш журнал или он нужен только авторам для отчетов о проделанной научной работе!

В предыдущих выпусках приветственное слово носило исключительно формализованный характер: что сделано, какие планы, какие рейтинги у журнала. На настоящий момент хотелось бы изменить концепцию своего обращения, а также возможно и всего журнала! Ведь наша задача не публиковать Ваши статьи, чтобы закрыть отчеты, а сделать интересный не только для авторов качественный научный продукт!

Поэтому прошу Вас написать на почту tambov@rosmu.ru Ваши мысли о направлениях развития журнала, о том, что будет Вам интересно в нем прочитать, в том числе, отдельно о моем приветственном слове – его направленности и общей актуальности. Обещаю прислушаться ко всем предложениям!

С уважением, М.В. Беспалов.

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алехина А.В.

преподаватель

Литвинова С.А.

к.э.н., доцент

*Южно-Российский институт управления –
филиал Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Ростов-на-Дону, Россия*

РОЛЬ SWOT-АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены основные принципы осуществления SWOT-анализа. На примере компании ЗАО «ДонМаслоПродукт» определены сильные и слабые стороны изготовления растительного масла, проанализированы конкуренты предприятия, предложены пути повышения эффективности.

Ключевые слова: SWOT-анализ, конкурентоспособность, пищевая промышленность.

Alyokhina A.V.

teacher

Litvinova S.A.

Ph. D., associate Professor

*South-Russian Institute of management-branch
of the Russian presidential Academy of national economy
and public administration,
Rostov-on-don, Russia*

THE ROLE OF SWOT ANALYSIS IN ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE

Abstract: The article discusses the basic principles of SWOT analysis. On the example of JSC “Donbasnaftoprodukt”. the strengths and weaknesses of vegetable

oil production are identified, the company's competitors are analyzed, and ways to improve efficiency are proposed.

Key words: SWOT-analysis, competitiveness, food industry.

В современном мире, уровень развития экономики достиг высоких значений. Для того, чтобы предприятию оставаться на достигнутом уровне своего экономического положения, необходимо постоянно изучать новые рынки сбыта продукции, анализировать действия конкурентов и отслеживать новшества отрасли, в которой действует организация. Вышеуказанные действия позволяют сформировать, и в дальнейшем корректировать стратегию поведения и развития предприятия на рынке.

На практике разработаны методы, которые позволяют оценить конкурентоспособность предприятия, одним из которых является SWOT-анализ. Данный метод является наиболее простым, доступным и универсальным, так как в общем виде не содержит экономических категорий и может применяться для развития стратегий в различных областях деятельности [3, с. 638].

Основным преимуществом данного анализа является разделение факторов на четыре категории: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности) и threats (угрозы). SWOT-анализ получил свое название от первых букв составляющих его компонентов. Эти компоненты могут быть представлены в виде матрицы, где они подразделяются на внешние и внутренние. К внешним факторам относят возможности и угрозы, к внутренним – сильные и слабые стороны.

При составлении такой матрицы, первостепенной задачей специалиста является поиск всех важных деталей, которые могут быть упущены при поверхностном изучении деятельности организации. Преимуществом данного метода, является то, что в матрицу заносятся данные, которые специалист узнает, задавая вопросы, и получая ответы на них. Обычно набор вопросов выглядит следующим образом: Какие преимущества перед конкурентами есть у организации? Какая область требует модернизации и пересмотра ее структуры? Возможности в большей части являются постоянными или временными? Существует ли угроза со стороны государства для условий ведения бизнеса?

Компания ЗАО «ДонМаслоПродукт» является одним из крупнейших производителей подсолнечного масла в Ростовской области. Основная идея производства – при использовании современного и высокотехнологического оборудования, обеспечить высокое качество про-

дукта, гарантировать натуральный вкус продукции. Отличительной особенностью является то, что процесс изготовления не предусматривает применение красителей, ароматизаторов и других химических добавок.

Кроме того, компания вырабатывает до 6000 тонн подсолнечного шрота в месяц. Шрот – это высокобелковый кормовой продукт, который в основном закупают птицефабрики, сельхозпредприятия и комбикормовые заводы. Таким образом, компания может рассчитывать на дополнительный доход от этой деятельности.

Компания занимает 4,1502% рынка «Производство растительных и животных масел и жиров», или 3,59 млрд руб. Общий объем рынка составляет 86,47 млрд руб. в год. Графически эти данные можно представить на рис. 1.

Компания ЗАО «ДонМаслоПродукт» реализует свою продукцию не только в Южном Федеральном округе, но и поставляет ее в Москву и Московскую область, Архангельск, Владивосток, Воронеж.

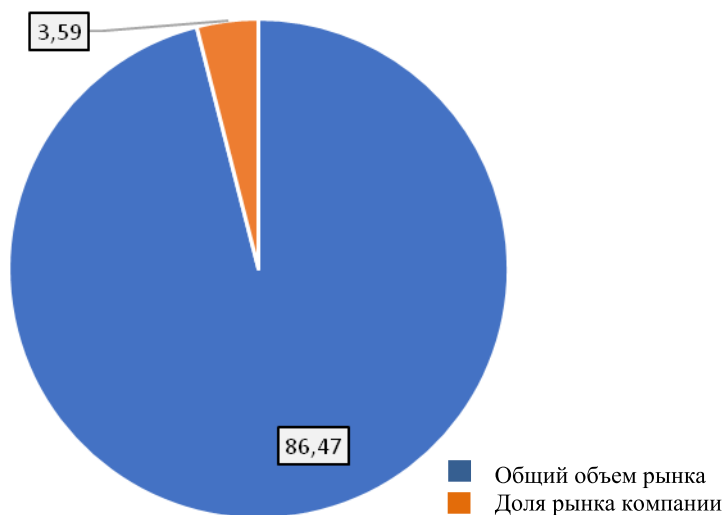

Рис. 1. Доля рынка ЗАО «ДонМаслоПродукт» в категории «Производство растительных и животных масел и жиров» в млрд руб [4].

Следует упомянуть, что в Ростовской области данная компания занимает десятую часть доли рынка, около 75% продукции поставляется на экспорт. По последним данным, ЗАО «ДонМаслоПродукт» занимает одну из лидирующих позиций экспортеров фасованного масла по России, объем поставок достигает 15%. Странами экспорта являются: Израиль, Китай, Узбекистан, Афганистан, Туркменистан, Украина, Эфиопия, Вьетнам, Грузия, Страны ЕАЭС, Мьянма [1]. Такому обширному количеству стран, сотрудничающих с компанией, предшествует много факторов, например, выгодное расположение производственной базы, обладание собственными железнодорожными путями, и самое главное – высокие требования к качеству своей продукции.

Основными конкурентами компании являются такие компании как: Юг Руси, Ростовский мыловаренный завод, Кармен, Шанс, ООО Экопродукт – в Ростовской области; ЗАО НПО «Европа-Биофарм», ООО Завод растительных масел – в Волгоградской области; Завод Растительных Масел «Новохоперский», ЗАО «Павловскагропродукт», Маслозавод Третьяковский, Завод растительных масел Бобровский – в Воронежской области; Ейский маслоэкстракционный завод, Калининский маслозавод, Кубанская сказка, Благо – в Краснодарском крае; Корона Ставрополя – в Ставропольском крае.

Для того, чтобы не потерять лидирующих позиций, и оставаться на достигнутом уровне, компании необходимо постоянно исследовать новые рынки сбыта продукции, улучшать показатели деятельности, использовать только качественное сырье при производстве. При выборе правильной стратегии развития SWOT-анализ также позволит повысить конкурентоспособность предприятия и в дальнейшем занять лидирующую позицию в исследуемой области на рынке [6, с. 715].

Рассмотрим применение SWOT-анализа на примере компании ЗАО «ДонМаслоПродукт» и представим интересующие нас характеристики в таблице 1.

Наряду с представленным выше SWOT-анализом, стоит отметить о роли законодательства в дальнейшем развитии компании. В Российской Федерации на законодательном уровне утверждено право вести внешнеэкономическую деятельность организациям при условии, что эта деятельность не запрещается законами страны [2, с. 23]. Изменения законодательных норм могут повлиять на осуществление деятельности компании как внутри страны, так и за ее пределами. Например, при вступлении в силу нового закона об изменении порядка налогообложения, или введения новых тарифов, положение организации может

быть улучшено, и появятся новые возможности для расширения сферы деятельности и увеличения количества рынков сбыта продукции.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа на примере ЗАО «ДонМаслоПродукт»

Внутренние факторы	Сильные стороны	Слабые стороны
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Премиальное качество производимого масла. 2. Высококвалифицированный персонал. 3. Наличие высокотехнологического оборудования. 4. Значительный опыт работы на рынках Российской Федерации и за ее пределами. 5. Отлаженная система логистики. 6. Налаженная работа с постоянными клиентами. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Недостаток площадей для выращивания подсолнечника. 2. Ограниченное количество собственных средств для проведения инвестиций. 3. Зависимость от курса валют. 4. Относительно не большой ассортимент продукции, поставляемой на рынок. 5. Наличие большого количества конкурентов в отрасли.
Внешние факторы	Возможности	Угрозы
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост количества потребителей продукции в Российской Федерации и за ее пределами. 2. Выход на новые рынки сбыта продукции. 3. Модернизация оборудования. 4. Получение инвестиционного кредита для финансирования покупки оборудования. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение цен на подсолнечник. 2. Препятствия к доступу сырья, из-за интеграции крупнейших компаний. 3. Отток квалифицированных кадров. 4. Изменение вкусов и предпочтений потребителей. 5. Изменение политической ситуации.

Благоприятным моментом для компании также будет являться сбалансированное налогообложение, которое будет способствовать динамичному развитию организации, увеличению количества постоянных клиентов, повышению продаж, и как следствие, повышению прибыли. Общий уровень экономического развития способствует не только развитию организации, но и взаимодействию всех экономических институтов в совокупности.

В результате исследования деятельности компании ЗАО «Дон-МаслоПродукт», были определены основные преимущества организации перед конкурентами – качественная продукция, значительный

опыт работы (узнаваемость бренда), наличие постоянных клиентов, отлаженная система логистики. Стратегической целью компании является расширение рынков сбыта продукции, что приведет к увеличению количества клиентов, следовательно, и к повышению прибыли.

Немаловажным фактором в развитии компании является грамотная маркетинговая политика. Формирование системы продвижения на аграрном рынке осуществляется в соответствии с выбранной сбытовой стратегией и учетом специфических особенностей отдельных коммуникационных инструментов в сфере агропромышленного комплекса [5, с. 109]. Реклама нужна для того, чтобы привлечь большее количество новых потребителей продукции, и не потерять постоянных клиентов. Кроме того, реклама способна подчеркнуть сильные стороны деятельности компании, и минимизировать угрозы внешней среды.

Для того, чтобы данные, представленные в матрице SWOT-анализа, были достоверны, необходимо организовать эффективный сбор первичной информации. Важная роль при этом принадлежит не только субъективным аспектам, но и отобраным данным, иллюстрирующим внешнюю картину. Достоверная информация, как правило, может гарантировать качественные выводы по завершению проведения анализа. Преимуществом SWOT-анализа можно назвать и то, что он позволяет оценить компанию со стороны потребителей, тех – для кого качество продукции играет первостепенную роль. По итогам проведенного анализа, компания в перспективе может повлиять на внутренние факторы – сильные и слабые стороны, внешние же факторы – возможности и угрозы, не подвластны ее влиянию.

Следует заметить, что при составлении матрицы SWOT-анализа, важно учитывать замечания всех сотрудников из разных подразделений компании, это будет способствовать подведению более точных итогов, охватывающих как можно больше отделов для модернизации. В случае, если деятельность компании имеет несколько направлений, рационально будет сосредоточиться на определенных сегментах, что позволит получить реальную информацию об интересующих показателях.

В качестве вывода отметим, что применение SWOT-анализа в роли метода стратегического планирования позволяет оценить объект с объективной точки зрения, учитывая влияние внутренних и внешних факторов. В целом, применение данного метода не будет являться руководством к каким-либо практическим действиям, – для этого необходимо проводить более детальный анализ количественных и качественных показателей. Тем не менее, если компании важно проанализи-

ровать возможные угрозы с рациональной точки зрения, SWOT-анализ для этого является наиболее подходящим вариантом.

Список литературы

1. Донэкспорт – Портал экспортной деятельности Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donexport.ru>. – (Дата обращения: 09.04.2020).
2. Зыряева Н.П. Развитие внешнеэкономической деятельности организаций аграрного сектора России в условиях импортозамещения / Н.П. Зыряева, О.Н. Кадышева, Н.Л. Леонтьев // Вестник российского университета кооперации. – 2018. – С. 22-27.
3. Лихачева О.И. Анализ конкурентоспособности сферы обращения с отходами в вологодской области на основе SWOT-анализа / О.И. Лихачева // Аллея науки. – 2018. – С. 635-639.
4. Маркетинг b2b-компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bbgl.ru>. – (Дата обращения: 08.04.2020).
5. Мицкевич С.М. Особенности формирования и функционирования системы продвижения в агропромышленном комплексе: теоретические аспекты / С.М. Мицкевич// Молодежь в науке – 2017. – 2018. – С. 105-110.
6. Шелепун М.Р. SWOT-анализ как метод оценки конкурентоспособности предприятия / М.Р. Шелепун // Форум молодых ученых. – 2018. – С. 713-715.

Балгабаева В.Т.

*кандидат экономических наук,
профессор кафедры «Туризм»*

Ким П.Г., Советкали О.С.

*студенты
Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В ПЕРИОД КРИЗИСА

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся влияния кризисных явлений на экономику туристической отрасли, а также возможности и тенденции дальнейшего развития индустрии туризма.

Ключевые слова: кризис, коронавирус COVID-19, пандемия, туризм, туриндустрия, туроператор, туристический бизнес, экономика, эффективность туриндустрии.

Balgabaeva V.
PhD in Economics,
professor, Department of Tourism
Kim P.G., Sovetkali O.S.
students
L. N. Gumilyov
Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan

THE EFFICIENCY OF THE INDUSTRY TOURISM IN CRISIS

Abstract: the article discusses current issues related to the impact of the crisis on the economy of the tourism industry, as well as opportunities and trends for further development of the tourism industry.

Key words: crisis, COVID-19 coronavirus, pandemic, tourism, tourism industry, tour operator, tourism business, economy, efficiency of the tourism industry

Туризм – одна из крупнейших отраслей мировой экономики. В настоящее время туризм занимает определённую долю на рынке услуг в каждой стране. Как и любой сектор экономики в условиях глобального кризиса, туристический сектор терпит определённые потери.

Нынешний экономически кризис в туризме возник вследствие глобального распространения пандемии «коронавируса – COVID-19», ограничений и запретов выезда граждан в другие страны, и даже по территории внутри стран в связи с угрозой распространения пандемии «коронавируса». Экономический кризис – это резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге – в снижении жизненного уровня, благосостояния населения [1].

Степень развития, продолжительность, а также параметры кризиса не ясны, так как он только начинается, но ясно, что эта ситуация так или иначе повлияет на каждого из нас. Вопрос в том, как мы воспринимаем этот кризис. Очевидно, что реальные потери от того, что происходит сейчас, просто невозможно оценить, так как неизвестно, когда все закончится.

Всемирный совет по путешествиям и туризму заявил, что под угрозой сокращения – до 75 млн. рабочих мест, а убытки туристического бизнеса превысят 2 трлн. долл. В целом по миру количество путешествий в 2020 году может сократиться на 25%, что ставит под угрозу сокращения 12-14% рабочих мест в туристической индустрии по всему миру [2].

За последние 20 лет – это сильнейший удар по отрасли туризма, и потери туристических компаний могут быть колоссальными. Так считают в ассоциации туроператоров России (АТОР) [3].

В связи этим актуальность темы оценки эффективности туристической деятельности в период кризиса не подлежит сомнению. Только всесторонне проанализировав ситуацию, возможно определить текущее состояние индустрии туризма в нынешнее время, дать объективные прогнозы на будущее.

В статье рассмотрено текущее положение в туристической отрасли, исследованы последствия кризисных явлений для экономики туризма, а также предлагаются рекомендации по повышению эффективности туристической индустрии в кризисный и посткризисный периоды.

Последствия вируса «COVID-19» являются одним из самых сложных испытаний для глобальной туристической отрасли за последние десятилетия и отличаются своей непредсказуемостью, затронув почти все виды туристической отрасли.

Туризм чрезвычайно мобилен и легко реагирует на всякого рода угрозы. В этой связи именно туристическая индустрия среди прочих отраслей непродуцированной сферы экономики в большей степени подвержена воздействию негативных внешних факторов [4].

Сегодня количество туристов снижается не только из-за «коронавируса». Цены на нефть, колебания валют, психологический страх перед поездками – все это, так или иначе, серьезно повлияет на туристическую отрасль. В этом кризисе больше всего пострадает сегмент потенциальных туристов.

В целом, ситуация сейчас выглядит следующим образом: более 3 миллиардов человек во всем мире сидят дома и боятся инфекций, границы закрыты, безвизовые режимы отменены, самолеты не летают, гостиницы пусты, а сотрудники остались без работы. Эксперты уверены, что туристический сектор в этом году будет потерян. Многие компании исчезнут так же, как и привычки туристов.

Так, например, на днях в Венгрии объявил о банкротстве туроператор Robinson Tours, который работал на рынке 25 лет. Туроператор занимался как выездным (Турция, Болгария, Черногория, Албания и др.), так и въездным туризмом [5].

Преодоление кризиса будет не таким приятным, как думают многие люди. Да, это будет радость путешествия, но не радость общения с другими людьми – это займет некоторое время.

Туристические потоки «просто рухнули», в этой ситуации их нельзя перераспределить в другие направления. По мнению оптимистов, туристическая индустрия может ожить в третьем или четвертом квартале 2020 года, но это в краткосрочной перспективе.

В долгосрочной перспективе экономическая парализованность повлияет на весь мир. Экономический коллапс приведет к тому, что восстановление туризма займет больше времени, чем обычно. По мнению аналитиков, не исключено, что восстановление из-за неравной ситуации с вирусом в разных странах займет несколько лет [6]

Опыт прошлых кризисов показывает, что количество туристов в мире после пандемии будет расти очень быстро, но финансовые показатели отрасли – нет. Рентабельность туристической отрасли снизится. По мнению аналитиков, выживут только те туристические компании и туроператоры, которые могли бы накопить достаточную «подушку безопасности» в предыдущий период.

Очевидно, что пандемия «коронавируса» полностью изменит туристический сектор: в среднесрочной перспективе люди с меньшей вероятностью отправятся за границу и предпочтут внутренний туризм и это говорят все эксперты, что после долгого и изнурительного высиживания в квартирах туристы немедленно захотят отправиться в путешествия, как только у них появится такая возможность. К моменту открытия границ в отрасли накопится огромный отложенный спрос. Покупательская способность туристов снизится из-за кризиса. Возможно, международный туризм станет уделом богатых, на чье благосостояние пандемия повлиять не сможет.

Из-за экономических проблем может вырасти спрос на самые дешевые туры – люди будут экономить, выбирать самые доступные направления, а также сократится время поездки. Параллельно из-за страха перед большими скоплениями, у людей вырастет популярность экологических маршрутов, лесных походов, вылазок на природу и тому подобных видов отдыха.

Кстати, исследования подтверждают, что туризм как особая сфера услуг, быстро угасает, но никогда не погибает полностью. Причем, возрождается он также быстро, причем в более доступных формах и двигаясь от богатых стран к бедным [7].

Туристический бизнес в мире, в сложившихся обстоятельствах просто пойдет «на дно», уступив место исключительно самостоятельному туризму. Массовый туризм станет более индивидуальным, люди будут активнее бронировать свои путешествия онлайн, строить их как из кубиков конструктора. Популярность организованного пакетного туризма, видимо, продолжит снижаться, и этому будут способствовать опасения по поводу безопасности отдыха в огромных отелях.

В то же время, люди не перестанут путешествовать, услуги турбизнеса и индустрии гостеприимства будут востребованы. Рынок достанется тем, у кого хватит сил продержаться и выйти из кризиса еще более сильным

и обновленным. Человечество переживало эпидемии и пострашнее, причем с гораздо более скромным арсеналом средств для борьбы с ними.

Не секрет, что в результате нынешнего кризиса под ударом оказались небольшие туристические компании. В этой ситуации правительству необходимо думать, прежде всего, о мерах поддержки средних и малых компаний, но это не значит, что они обанкротятся: они более гибкие, им легче сократить количество рабочего времени. У крупных компаний большие статьи затрат по аренде, по оплате труда, по IT и др.

Основная проблема индустрии туризма в том, что из-за несовершенства законодательства о туристической деятельности, даже, несмотря на объективные форс-мажорные обстоятельства, туристические компании обязывают в соответствии законом возвращать 100% стоимости оплаченных услуг. В то же время, сами туристические компании терпят убытки и не получают возврата вложенных средств.

Также следует учитывать, что большинство банков в кризисный период отказывают в кредитовании тем сферам экономики, которые являются низко доходными и рисковыми. По этой причине некоторые игроки, возможно, покинут туристический рынок, но в бизнесе такие риски есть всегда, закрытие компаний было, есть и будет. Банкротства могут быть спровоцированы разными причинами, для решения сложившихся проблем необходимы программы по субсидированию въездного и внутреннего туризма, такие как субсидирование внутренних казахстанских чартерных рейсов, внедрение электронной визы.

Туристический бизнес в Казахстане оказался после введения 16 марта 2020 года режима ЧС в особенно тяжелой ситуации. Уже более двух месяцев весь туристический рынок находится в полной стагнации.

Туристические компании массово отправляют работников в неоплачиваемые отпуска. Если учесть, что до пандемии на туристическом рынке Казахстана функционировало около 5 тыс. компаний, то по самым скромным оценкам, работу могут потерять 10-30 тыс. чел [8].

Не так давно было принято постановление, по которому в 2020 году туристические компании будут освобождены от уплаты налога на имущество юридических лиц и ИП. Но представители туристической индустрии просят освободить отрасль от уплаты всех налогов, хотя бы временно до снятия режима ЧС.

Также на уровне государства требуется поддержка чартерным перевозчикам, которая могла бы включать пакет таких мер как: установление льготных цен на авиатопливо, снижение цен на обслуживание бортов в аэропортах страны. Так можно было бы увеличить спрос на туры путем снижения стоимости авиабилетов в условиях кризиса.

Следует отметить, что крупные турфирмы Казахстана (такие как Hot Tours) подготовили совместно с Казахстанской туристской ассоциацией актуальные предложения правительству по поддержке туристической индустрии в Казахстане [9]. Большинство представителей туристического бизнеса верят, что государство понимает и слышит их и надеются на получение льготных кредитов на пополнение оборотного капитала и адресных субсидий.

Говоря о перспективах развития туристической отрасли Казахстана, скорее всего, она претерпит существенную трансформацию по своему содержанию. Учитывая гибкость и мобильность туристического бизнеса, он будет жить, но для его поддержки нужны регулярные, работающие меры государственной поддержки, ряд из которых уже приняты казахстанским правительством.

В линейке туристических продуктов, очевидно, произойдут изменения, связанные с кризисом зарубежного туризма, который может продлиться от нескольких месяцев до 2-3 лет. Поэтому, прогнозируется рост внутреннего туризма, причем в таких формах как: индивидуальный туризм, активные формы туризма (байдарки, сплавы, горный трекинг и пр.), автобусные туры, а также размещение в глэмпингах [10].

В заключении хочется отметить тот факт, что именно сегодняшний кризис выявил многие системные проблемы туристического бизнеса, которые до этого были скрыты. Поэтому, независимо от сроков изоляции и паники, туристический рынок поменяется, и выживут на нем лишь те компании и туроператоры, кто готов к таким изменениям.

Список литературы

1. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
2. Коронавирус может лишить работы более 50 миллионов человек по всему миру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20200313/1568575417.html>. – (Дата обращения: 05.05.2020)
3. По данным официального сайта АТОР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.atorus.ru/>. – (Дата обращения 12.05.2020)
4. Международный туризм в условиях мирового финансового кризиса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.yaneuch.ru/cat_107/mezhdunarodnyj-turizm-v-usloviyah-mirovogo/392747.2672447.page2.html (дата обращения 11.05.2020)
5. Обанкротился туроператор, обслуживающий 50% российских туристов в Венгрии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/51424.html> – (Дата обращения 12.05.2020)

6. Как пандемия коронавируса повлияла на туристический бизнес в России. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://journal.tinkoff.ru/ask/russia-coronavirus/> – (дата обращения 12.05.2020)

7. Влияние мировых кризисов на туризм. [Электронный ресурс]. / П. Келлер // Вестник МПАТ. – 2013. – № 3 (9). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mirovyh-krizisov-na-turizm/viewer> (Дата обращения 12.05.2020)

8. Куда поедет после пандемии. Путешествие по Казахстану. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kuda-poedem-posle-pandemii> (дата обращения 12.05.2020)

9. Турбизнес в тисках пандемии: как выжить? [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <https://kapital.kz/economic/85993/turbiznes-v-tiskakh-pandemii-kak-vyzhit.html> (Дата обращения 12.05.2020)

10. Кто в туризме выживет после коронавируса. [Электронный ресурс] / А. Чумак. – Режим доступа: URL: <https://profi.travel/articles/45690/details> (дата обращения 12.05.2020)

Гоголинская Е.А.

студент

*Северо-Западный институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Санкт-Петербург, Россия*

Кудряшов В.С.

к.э.н.,

директор проектов

*Центра арктических исследований и проектов
Северо-Западный институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Санкт-Петербург, Россия*

ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье определены основные проблемы управления отраслями горной промышленности Арктической зоны РФ. Рассмотрены направления и пути решения выявленных проблем. Основными результатами исследо-

вания являются выделение ряда основных проблем менеджмента в горной промышленности российской Арктики, а также путь их решения. В ходе исследования установлено, что Арктика является важным стратегическим объектом развития страны. В реалиях современной экономической ситуации важную роль играет не только государственное обеспечение отрасли, но и партнерские отношения с иностранными инвесторами, развитие персонала горнодобывающих предприятий.

Ключевые слова: Арктика, горное производство, горнодобывающая промышленность, менеджмент производства, социально-экономическое развитие региона.

Gogolinskaya E.A.

Student

*North-Western Institute of Management branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration
Saint Petersburg, Russia*

Kudryashov V.S.

PhD in Economics,

*project Director of the center for Arctic research and projects
North-Western Institute of Management branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration
Saint Petersburg, Russia*

MINING INDUSTRY OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: MANAGEMENT PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract: The article defines the main problems of management of mining industries in the Arctic zone of the Russian Federation. The directions and ways of solving the identified problems are considered. The main results of the research are the identification of a number of main management problems in the mining industry of the Russian Arctic, as well as the way to solve them. The study found that the Arctic is an important strategic object of the country's development. In the current economic situation, an important role is played not only by state support for the industry, but also by partnerships with foreign investors and the development of personnel at mining enterprises.

Key words: Arctic, mining, mining industry, production management, socio-economic development of the region.

В условиях современного развития экономики, Арктика является источником больших ресурсов для развития Российской Федерации в социально-экономическом плане. В условиях снижения цены за баррель российской нефти, надвигающегося очередного мирового эконо-

мического кризиса на фоне пандемии коронавирусной инфекции, российская часть Арктики может стать важным стратегическим объектом страны. Горнодобывающие предприятия, использующие природно-ресурсный потенциал Арктической зоны, определяют экономическую структуру ее хозяйствования.

В Арктической части страны сконцентрирована добыча природного газа, апатитового концентрата, никеля, меди, кобальта и других стратегически важных цветных и драгоценных металлов. Согласно исследованию В.С. Селина, в российской Арктике добывается до 80% газа страны. Так, Арктика дает примерно 5% ВВП Российской Федерации и 22% общероссийского экспорта [7]. Даже при неблагоприятном развитии экономической ситуации в ближайшие годы, Арктика способна обеспечить решение задач социально-экономического развития Российской Федерации и в значительной степени удовлетворить ее потребности в углеводородных, водных и других биологических ресурсах стратегического сырья. Для эффективного применения арктических ресурсов необходимо уделить особое внимание изучению проблем управления горным производством российской Арктики, а также поиску их решений [6].

Во многих нормативных документах Арктика представлена как главная ресурсная база для Российской экономики [1], [2], [3], [4]. Это связано с тем, что предприятия Арктики за счет основного направления своей деятельности (горнодобывающая промышленность) являются привлекательными объектами для долгосрочных инвестиционных вложений.

Согласно качественным данным, полученным из изучаемых документов, становится очевидным, что положительный инвестиционный климат региона нарушается рядом серьезных проблем. Именно они характеризуют современное состояние горного производства российской Арктики. Так, обобщая информацию из представленных источников, можно выделить четыре существенные проблемы развития промышленности данного региона.

К первой проблеме относится отсутствие на территории российской Арктики современных технических средств для поиска, разведки и освоения месторождения углеводородов. Для добычи полезных ископаемых в арктических условиях необходимо приобретение высококачественного современного оборудования. Однако, ряд предприятий не может позволить такого рода приобретение. Как правило, это сказывается на качестве добываемого ресурса, что ведет за собой к не достижению важной коммерческой цели менеджмента – получению

предельного уровня прибыли. Прибыльность предприятия свидетельствует об эффективности не только сбытовой, но и промышленной деятельности горного предприятия. Развитое в экономическом плане предприятие такого рода непосредственным образом влияет на благополучие страны.

Второй проблемой является низкая эффективность горной добычи в условиях высокой энергоемкости. Данная проблема несет риск истощения ресурсов предприятия. Высокая энергоемкость при низком уровне производства говорит о неэффективности управления имеющимися ресурсами. Величина потребления энергии и топлива на необходимые технологические процессы добычи полезных ископаемых не должна превышать стоимость выпускаемой продукции.

К третьей проблеме горного дела Арктики относится дефицит специалистов, способных к максимальному использованию технических средств и возможностей для освоения арктических пространств. В связи с нехваткой кадров снижается производительность по добыче ресурсов. На сегодняшний день нет развитой системы специального обучения специалистов горного дела российской Арктики, которые могут работать на имеющихся технологических возможностях, а также, готовы согласно уровню своего обучения к переходу к инновационному пути развития горной промышленности региона.

Последней выявленной проблемой, мешающей развитию горнодобывающей промышленности российской Арктики, является запрет на поставку инновационного промышленного оборудования в Россию в рамках введения санкций. 12 сентября 2014 года Европейский союз ввел мораторий, с последующим постоянным запретом, на поставку в Российскую Федерацию высокотехнологичного оборудования для добычи полезных ископаемых в Арктике на глубоководном шельфе. Также в рамках санкций были остановлены и другие важные поставки в страну.

Решением данной проблемы правительство страны видит импортозамещение, основными целями которого является обеспечение максимальной независимости России от других государств в экономическом плане и увеличение внутреннего производства товаров с использованием внутреннего сырья [8]. В стране уже существуют положительные примеры импортозамещения. Так ООО «Газпром добыча Надым», находящееся на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, в 2015 году успешно начало реализацию замены иностранного оборудования для химической промышленности на отечественное.

Источники, принятые за объект изучения, являются предельно надежными, так как представляют из себя общепринятые официальные документы российского государства. Государство, как политико-территориальная суверенная организация, определяет в них косвенно и прямо направления развития горного производства. К таким направлениям деятельности относятся:

- необходимость в увеличении балансовых запасов полезных ископаемых Арктического региона. Обеспечить исполнение этого направления позволит формирование проектов комплексного изучения российской Арктики;

- формирование резервного фонда месторождений. Наличие резервного фонда обеспечивает энергетическую безопасность Российской Федерации и позволяет заниматься систематическим развитием страны. Формирование резервного фонда месторождений позволяет обеспечить устойчивость предприятий в долгосрочной перспективе;

- организация разработки новых месторождений полезных ископаемых. Приоритетными направлениями добычи полезных ископаемых в Российской Федерации являются добыча хрома, урана, цинка, марганца, титана, олова. Такого рода разработки являются особенно привлекательными для инвесторов страны;

- расширение номенклатуры, которая обеспечит повышение уровня качества производимого продукта, что в свою очередь позволит гарантировать конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Таким образом, можно говорить о том, что долгосрочное инвестирование, импортозамещение и поиск высококвалифицированных специалистов могут служить эффективными средствами экономического развития Российской Федерации. Развитие отрасли обеспечит использование всей мощи и потенциала государственного управления, которое поддерживает принцип преемственности. Инновационно-технологический прорыв – это то, что необходимо горной промышленности российской Арктики для повышения эффективности важных экономических результатов. На сегодняшний день необходима не просто разработка отечественного аналога иностранных машин, но и инновационные разработки, специально созданные для работы в экстремальных арктических климатических условиях.

Серьезной проблемой для арктических производств является поиск большого количества высококвалифицированных кадров. Человеческие ресурсы в горной промышленности играют одну из главных ролей [5]. Именно сотрудники предприятия осуществляют контроль за техникой и процессом получения горных полезных ископаемых. Как

правило, на сегодняшний день, пополнение промышленных кадров осуществляется через заключение договоров с организациями высшего образования ближайших с Арктикой областей. Так, ФГУП «Арктикморнефтегазразведка» вместе с Государственным университетом морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова организовали специальный учебный центр, который готовит профильных специалистов российской Арктики.

Филиал ООВО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» осуществляется подготовка кадров по специальности «Экономика». Уклон в обучении осуществляется на регион Арктики и специфику ее предприятий.

Программа обучения предприятия своих сотрудников принята на ОАО «ФосАгро». Предприятие имеет заключенные договора сдесятью школами профориентационного плана. Учебная программа ОАО «ФосАгро» состоит из освоения профильных предметов школы. Также предприятие дает социальную поддержку при трудоустройстве: оплачивает переезд, берет на себя обязательства по тратам на арендную плату за жилье приезжих сотрудников и т.п. ОАО «Ковдорский ГОК» проводит агитационную работу по привлечению новых специалистов. Предприятие, как и ОАО «ФосАгро», осуществляет социальную поддержку специалистов. Предприятие предоставляет дополнительные выплаты к заработной плате по программе «Молодой специалист», предусматривает социальные пособия определенным категориям сотрудников предприятия, реализует программы личностного и профессионального роста сотрудников. ОАО «Ак Алроса» осуществляет профильную подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров, осуществляет социальную поддержку не защищенным группам сотрудников. ОАО «Новатэк» разработало авторскую программу «Новаяэк-ВУЗ», в рамках которой реализует подготовку кадров для своего предприятия.

Таким образом, в результате выделенных взаимосвязей направлений развития горной промышленности крупных игроков на рынке российской Арктики, можно выделить следующие тенденции:

- рост уровня социальной поддержки при трудоустройстве. Из бонуса социальная поддержка перерастает в обязательное дополнение, без которого потенциальный сотрудник не согласится на вакантную должность;
- возможность роста, которая проявляется через переподготовку профессиональных кадров за счет предприятия, премиальную нематериальную часть оплаты труда (прохождение дополнительных курсов от компании);

– поддержка молодых специалистов, которая находит свое отражение в социальных выплатах и организации учебных центров для новых специалистов на базе предприятия;

– самостоятельная подготовка кадров для работы каждым предприятием. В последние годы все больше создается профильных учебных центров за счет средств предприятия.

В таблице представлены выявленные проблемы, а также пути их решения.

Таблица 1

Пути решения определенных в рамках исследования проблем

№	Проблема	Пути решения
1	Отсутствие на территории российской Арктики современных технических средств для поиска, разведки и освоения месторождений углеводородов.	– возможность задействования государственных ресурсов в проектах, в которых требуется приобретение дорогостоящих технических средств. Эта мера позволит снизить издержки отдельных предприятий на производство продукции, а также на ее сбытовую деятельность за счет субсидирования государства. Государство в свою очередь получит сильную отрасль экономики; – переориентация налоговой системы, снижение налоговой ставки для инновационных направлений развития отрасли.
2	Низкая эффективность горной добычи в условиях высокой энергоёмкости.	– снижение барьеров вхождения в отрасль и пропуск более технически развитых фирм малого и среднего бизнеса. На сегодняшний день промышленная отрасль региона российской Арктики имеет высокие требования в ее вхождение, что не позволяет присутствию на рынке малых и средних предприятий. Такого рода ограничения мешают развитию отрасли. Снижение барьеров допустит в отрасль предприятия с новым подходом. Они будут способны к решению производственных проблем с низкой энергоёмкостью.
3	Дефицит специалистов, способных к максимальному использованию технических средств и возможностей, применяемых для освоения арктических пространств.	– развитие и поддержка со стороны государства и частного сектора специальных центров обучения специалистов любого звена для горной промышленности Арктики.

№	Проблема	Пути решения
4	Дополнительные финансовые потери от обучения персонала и его привлечения к работе.	<ul style="list-style-type: none"> – заключение договоров с крупными профильными высшими учебными заведениями на предоставление на практику студентов ВУЗа; – прохождение бесплатной стажировки на территории производства предприятия; – поддержка государством средних и высших учебных заведений, осуществляющих подготовку необходимых профессиональных кадров для освоения российской Арктики (выделение дополнительных бюджетных мест за счет государственного финансирования, выплата более высоких стипендий и т.п.)
5	Запрет на поставку инновационного промышленного оборудования в Россию в рамках введения санкций.	– создание возможности для форм совместного осуществления деятельности по горной добыче на территории российской Арктики с иностранными партнерами. Такого рода партнеры будут заинтересованы в разработке инновационного промышленного оборудования в России. Вместе с ними будет начат процесс создания новых технологий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в развитии горной промышленности российской Арктики играют важную роль не только развитие технологий и закупка иностранных систем, но и управление отраслью, начиная от работы с персоналом, заканчивая разработкой системы использования ресурсов и технологий. Государственное обеспечение отрасли наравне с выстраиваемыми международными партнерскими коммерческими отношениями, а также всестороннее развитие сотрудников позволяет создать новую высококонкурентную среду рынка. Осуществление предложенных путей решения позволит повысить эффективность деятельности не только отдельных предприятий отрасли, но и всего рынка в целом.

В рамках результатов исследования можно выделить главную проблему развития горной промышленности российской Арктики: недостаточное привлечение молодых специалистов для осуществления профессиональной деятельности. Это важное наблюдение получено в результате анализа всех существующих на сегодняшний день проблем менеджмента горного предприятия. Для решения этой проблемы необходимо пересмотреть оплату труда и восстановить ранее действовавшие льготные условия начисления полярных надбавок, вернуть «подъемные» выплаты. Также необходимо расширить бюджетные места в ВУЗах по стратегически важным направлениям деятельности.

Направления развития российской Арктики должны быть закреплены на государственном уровне для гарантии их исполнения. Выделение в рамках исследования главной проблемы управления горной промышленностью российской Арктики несет особую важность. Понимание проблемы позволяет предпринимать действия по ее устранению.

В заключение необходимо отметить, что управление горным производством Арктической зоны РФ является важнейшим инструментом не только для укрепления экономики страны, но и является гарантом национальной безопасности России.

Решение проблем, выделенных в результате исследования, позволяет достичь развития потенциала Арктической зоны РФ с точки зрения социально-экономического прогресса. Следовательно, можно говорить о положительных последствиях развития территории для страны при условии применения рекомендаций из этого исследования. Рекомендуется изначально проработать вопросы, связанные с персоналом горных предприятий, далее необходимо решить вопросы, связанные с внедрением инновационной техники и борьбой с европейскими санкциями.

Список литературы

1. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. №296 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/> – (Дата обращения: 21.04.2020).

2. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/62947> – (Дата обращения: 20.04.2020).

3. О промышленной политике в Российской Федерации: Федер. закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ – (Дата обращения: 11.05.2020).

4. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/18360/> – (Дата обращения: 01.05.2020).

5. Shamakhov V.A., Ivchenko B.P., Kudryashov V.S. Russia's Arctic potential and its development prospects// Proceedings of the External Challenges and Risks for Russia in the Context of the World Community's Transition to Polycentrism: Economics, Finance and Business (ICEFB 2019) Сер. “Advances in Economics, Business and Management Research” 2019. – С. 45-51.

6. Елисеева С.В. Система экологического менеджмента на предприятии, осуществляющем свою производственную деятельность в Арктике /

С.В. Елисеева // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития. 2018. – № 3. – С. 84-85.

7. Селина В.С. Тенденции и особенности инновационной индустриализации в северных регионах России / В.С. Селин, В.А. Цукерман // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2015. – № 2. – С. 162-167.

8. Яновский В.В. Современное положение и роль арктического региона в системе экономических интересов России / В.В. Яновский, В.С. Кудряшов // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС, 2019. – Т. 10. – № 4 (41). – С. 109-116.

Кудряшов В.С.

к.э.н.,

директор проектов

*Центра арктических исследований и проектов
Северо-Западный институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Санкт-Петербург, Россия

Роков А.И.

Аспирант

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

Щербакова Т.С.

Студент магистратуры

*Северо-Западный институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Санкт-Петербург, Россия

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются современные особенности экономики Арктической зоны РФ. В статье представлены общие черты инвестиционного потенциала Арктической зоны РФ, его внутренняя структура (на примере анализа инвестиционного потенциала отдельных арктических регионов),

а также представлены предложения о возможных направлениях работы по его улучшению. На основе результатов оценки проанализирован инвестиционный потенциал и определены приоритетные направления инвестиционной политики.

Ключевые слова: Арктическая зона, АЗРФ, инвестиции, рынок инвестиционного капитала, инвестиционный потенциал, инвестиционный климат.

Kudryashov V.S.

PhD in Economics,

*project Director of the center for Arctic research and projects
North-Western Institute of Management branch of the Russian
presidential Academy of national economy and public administration
Saint Petersburg, Russia*

Rokov A.I.

Graduate student

*Saint Petersburg state University of Economics
Saint Petersburg, Russia*

Scherbakova T.S.

Master's degree student

*North-Western Institute of Management branch of the Russian presi-
dential Academy of national economy and public administration
Saint Petersburg, Russia*

INVESTMENT POTENTIAL OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article discusses the current features of the economy of the Arctic zone of the Russian Federation. The article presents the general features of the investment potential of the Arctic zone of the Russian Federation, its internal structure (by the example of an analysis of the investment potential of individual Arctic regions), and also offers suggestions on possible directions for improving it. Based on the results of the assessment, the investment potential is analyzed, and priority areas of the investment policy are determined.

Key words: Arctic zone, AZRF, investment, investment capital market, investment potential, investment climate.

Будущее экономическое развитие России может определиться в ближайшие десятилетия и будет зависеть от ее способности быстро адаптироваться к сложной экономической ситуации в мире. Вопросы развития регионов страны, особенно в регионы Арктической зоны РФ, сегодня становятся приоритетной задачей руководства всех уровней власти.

Приоритетной целью развития и защиты арктического региона РФ являются колоссальные запасы ресурсов, находящихся в недрах Арктики (например, запасы нефти отечественной арктической зоны оцениваются примерно в 7,3 млрд. тонн, конденсата – 2,7 млрд. тонн, а запасы природного газа 55 трлн., кубометров [6]). В данном случае наибольшим потенциалом обладает Ямало-Ненецкий АО, на который приходится порядка 43,5% от суммарных ресурсов. Стоит отметить, что инвестиционный потенциал Арктической зоны РФ напрямую зависит от цен на добываемые ресурсы (газ, нефть). Однако, регионы Арктической зоны РФ на сегодняшний день страдают от недостатка инвестиций. Это касается не только отсутствия развитой инфраструктуры, социальных проектов, и убывающего населения в связи с тяжелыми условиями проживания в данных регионах, особенно удаленных от цивилизованного мира, но и сложной текущей экономической ситуации.

Важно учитывать, что инвестиции в добычу арктической нефти должны быть экономически обоснованными [3]. В связи с тяжелыми условиями такая добыча рентабельна лишь при цене на нефть порядка 85-90 долларов за баррель нефти марки Brent. Исходя из этого, основной проблемой развития Арктической зоны РФ является тот факт, что нашему государству необходимо развивать данные регионы, которые являются стратегически важными для России (в долгосрочной перспективе они могут принести доход), однако, на сегодняшний день развитие этих регионов экономически нецелесообразно (цена на нефть колеблется в районе 30-35 долларов за баррель нефти марки Brent).

Развитие регионов напрямую связано с привлечением капитала крупных инвесторов. На данный момент государству необходимо предложить такие условия бизнесу, которые бы компенсировали все убытки, понесенные от разработки и развития российской Арктики, а значит, мотивировали бы на развитие инфраструктуры, создание социально-экономических проектов и т.п. [2].

Актуальность данной проблемы заключается в необходимости комплексного решения по развитию Арктических регионов России в условиях неопределенности и экономических ограничений в связи со сложившейся геополитической ситуацией для устойчивого роста, а также всестороннего развития страны в целом.

Российская Арктика занимает огромную территорию и простирается вдоль северных берегов страны.

Рис. 1. Карта территорий, относящихся к Арктической зоне РФ

В состав сухопутной территории российской Арктики согласно Приложению (о Сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации) к Указу Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296 (с изменениями на 13 мая 2019 года) входят следующее (рис. 1):

- 1 – Мурманская область;
- 2 – часть территории республики Карелии;
- 3 – часть территории Архангельской области;
- 4 – Ненецкий автономный округ;
- 5 – Ямало-Ненецкий автономный округ;
- 6 – часть территории Красноярского края;
- 7 – часть территории севера Республики Саха-Якутии;
- 8 – территория Чукотского автономного округа;
- 9 – Республика Коми (Воркута (городской округ) [4].

Под этой бескрайней снежной территории может находиться около трети мировых запасов газа и нефти. Сейчас для России Арктика действительно стратегически важный регион и Государство все больше уделяет внимание проектам на ее территории.

В марте текущего 2020 года были утверждены основы государственной политики и целый ряд законопроектов, которые разрабатывались совместно с Министерством Российской Федерации по развитию

Дальнего Востока и Арктики [1]. Данные законопроекты позволят интенсивно продолжать социально-экономическое развитие Арктической зоны России. В данных документах речь идет об основах государственной политики, которые будут определять национальные интересы России на территории Арктики, а также стратегию развития до 2035 года. Также Правительство Российской Федерации утвердило план развития крупнейшей транспортной магистрали Северного Морского Пути (СМП) до 2035 года.

Также Премьер-министром Российской Федерации, Михаилом Мишустиним, было подписано постановление о порядке отбора инвестиционных проектов на территории Арктики, которые планируется реализовать. Согласно разработанному постановлению инвестпроекты, которые прошли установленные правилами отбор, смогут претендовать на субсидию в размере до 20 % от ранее заявленных частных инвестиций на создание объектов инфраструктуры [1]. Основные критерии для отбора инвестпроектов – это ориентированность на социально-экономическое развитие, в частности создание рабочих мест, также потребность в модернизации или создании соответствующей инфраструктуры для реализации инвестиционного проекта.

Оценками инвестиционной привлекательности регионов занимаются специализированные рейтинговые агентства. В Российской Федерации можно выделить основное – Национальное рейтинговое агентство России (далее НРА). Инвестиционная привлекательность регионов Российской Федерации определяется в рейтинге вышеуказанного агентства с учетом некоторых факторов, таких как ресурсно-сырьевой потенциал, географическое положение, развитость инфраструктуры, социально-экономическое состояние региона, а также инвестиционный риск.

Показатель объема инвестиций в основной капитал наилучшим образом отражает текущее состояние инвестиционной привлекательности какого-либо субъекта Российской Федерации.

Согласно данным рейтинга НРА за первое полугодие 2019 года «Распределение инвестиций в основной капитал по рейтинговым категориям регионов» – регионы России, получающие 62% от суммарного объема инвестиций в основной капитал, обладают высокой инвестиционной привлекательностью (IC1, IC2, IC3), в эти проценты входят Ямало-Ненецкий АО, и Ненецкий АО (табл. 1); в объеме 29% получающих инвестиций регионов обладают средней инвестпривлекательностью (IC4, IC5, IC6) – среди них Красноярский край, Мурманская

область, Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Чукотский АО и Республика Карелия (то есть большая часть территории Арктической зоны РФ). И наконец 9 % регионов имеют умеренную инвестиционную привлекательность, в них входит Республика Коми [5].

Таблица 1

**Итоги VII ежегодного рейтинга
инвестиционной привлекательности регионов России 2019**

Регион	Рейтинг 2019	Действие 2019
Ямало-Ненецкий АО	IC2	Подтвержден
Ненецкий АО	IC3	Подтвержден
Красноярский край	IC4	Подтвержден
Мурманская область	IC4	Повышен
Республика Саха (Якутия)	IC5	Понижен
Архангельская область	IC5	Повышен
Чукотский АО	IC5	Понижен
Республика Карелия	IC6	Подтвержден
Республика Коми	IC7	Понижен

На сегодняшний день основными угрозами национальной безопасности в Арктике, указу Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» являются [1]:

- сокращение численности населения Арктической зоны Российской Федерации;
- низкий уровень развития социальной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации, в том числе в местах традиционного проживания малочисленных народов;
- низкие темпы геологического изучения перспективных минерально-сырьевых центров Арктической зоны Российской Федерации;
- отсутствие системы государственной поддержки хозяйствующих субъектов, обеспечивающей снижение издержек и рисков при реализации экономических проектов в Арктической зоне Российской Федерации;
- несоблюдение сроков создания инфраструктуры Северного морского пути, строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов;

– низкие темпы создания наземных транспортных средств и авиационной техники для работы в природно-климатических условиях Арктики (далее – арктические условия), развития отечественных технологий, необходимых для освоения Арктики;

– неготовность системы мониторинга окружающей среды, размещенной в Арктической зоне Российской Федерации, к экологическим вызовам.

Основным риском вложения капитала для инвесторов является риск повсеместного внедрения альтернативных источников энергии. Однако на данном этапе развития науки внедрение таких источников энергии не представляется возможным, из-за их высокой стоимости. Наиболее эффективным и дешевым, а значит оптимальным энергоносителем в ближайшем будущем останутся все те же – газ, нефть. Ниже представлены данные о мировых запасах нефти.

Таблица 2

Запасы нефти по странам мира

№	Страна, 2017	млн барр	%
-	МИР	1 779 685	100
1	Венесуэла	300 878	16.9
2	Сауд. Аравия	297 700	16.7
3	Иран	211 600	11.9
4	Канада	169 709	9.5
5	Ирак	142 503	8.0
6	ОАЭ	105 800	5.9
7	Кувейт	101 500	5.7
8	Россия	80 000	4.5

Данные в таблице 2 не учитывают колоссальные запасы Арктической нефти. Исходя из этого, можно сделать вывод, что представители нефтедобывающих стран, а также нефтедобывающих компаний будут вести ожесточенную борьбу за находящиеся в недрах Арктики ресурсы. В этой ситуации приоритетной и стратегической целью для России является максимальное развитие регионов Арктики, защита границ с целью удержания запасов ресурсов, принадлежащих ей.

Экономическая борьба между странами, добывающими нефть не должна влиять на политику России касающихся развития этих регионов, ведь искусственное снижение цен на нефть путем усиленной ее добычи может являться планом по отчуждению суверенной части Арктической зоны РФ ввиду не востребованности этих территорий.

Основными направлениями развития должны выступать: транспортная логистика, инфраструктура, жилищно-бытовые условия. Необходимо создать комфортные условия для проживания в данных регионах, которые мотивировали бы высококвалифицированных специалистов и простых рабочих к проживанию на данных территориях.

Список литературы

1. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. # 164 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Shamakhov V.A., Ivchenko B.P., Kudryashov V.S. Russia's Arctic potential and its development prospects / V.A. Shamakhov, B.P. Ivchenko, V.S. Kudryashov // Proceedings of the External Challenges and Risks for Russia in the Context of the World Community's Transition to Polycentrism: Economics, Finance and Business (ICEFB 2019) Сеп. “Advances in Economics, Business and Management Research”, 2019. – С. 45-51.

3. Яновский В.В. Современное положение и роль арктического региона в системе экономических интересов России / В.В. Яновский, В.С. Кудряшов // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. – Т. 10. – № 4 (41). – С. 109-116.

4. Интернет-портал информационного агентства ТАСС. Запасы нефти российской арктической зоны оцениваются в 7,3 млрд тонн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/7109643> (дата обращения 11.05.2020).

5. Информационный-портал по сводной информации запасов нефти, газа [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.xn7kcbmkfaolw0acwp3ak9a0lg.xn--p1ai/> (дата обращения 11.05.2020).

6. Национальное рейтинговое агентство [Электронный ресурс] // VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019 – Режим доступа: URL: http://www.ranational.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf (дата обращения 11.05.2020).

Лукиянчук Я.В.
магистрант
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ИНВЕСТИЦИОННО- СТРОИТЕЛЬНУЮ СФЕРУ РФ

Аннотация: В статье рассматриваются основные нормативно-правовые регуляторы инвестиционно-строительной сферы в РФ. Проведен анализ нормативно-правового регулирования инвестиционно-строительной сферы в РФ. Выделены проблемы правового регулирования инвестиционно-строительной сферы. Сделан вывод о состоянии нормативно-правовой базы инвестиционно-строительной сферы в РФ.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, регулирование, законодательство, инвестиции.

Lukyanchuk Y.V.
undergraduate
Saint Petersburg State University of
Architecture and Civil Engineering
Saint-Petersburg, Russia

ANALYSIS OF THE REGULATORY LEGAL FRAMEWORK REGULATING THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article discusses the main regulatory regulators of the investment and construction sector in the Russian Federation. The analysis of legal regulation of investment and construction in the Russian Federation. The problems of legal regulation of investment and construction sphere are highlighted. The conclusion is drawn on the state of the regulatory framework of the investment and construction sector in the Russian Federation.

Key words: regulatory framework, regulation, legislation, investments

Инвестиционно-строительная сфера РФ в настоящее время активно развивается. Одной из причин, стремительного развития можно назвать переход к рыночной экономике, который в свою очередь повлек за собой существенные изменения в стройиндустрии.

Если ранее инвестиции в капитальное строительство поступали только от государства, то в данный момент инвестиции в капитальное строительство поступают и от частных инвесторов. Следовательно, происходит увеличение количества участников инвестиционных процессов в строительной деятельности. В связи с этим значимость нормативно-правовой базы инвестиционно-строительной сферы обретает особую важность в регулировании взаимоотношений различных процессов, а также в развитии отечественной экономики. Важность нормативно-правовых регуляторов инвестиционно-строительной деятельности заключается в том, что они устанавливают правовые основы взаимодействия субъектов инвестиционно-строительного процесса и договорных отношений.

Нормативно-правовая среда инвестиционно-строительной сферы является совокупностью правовых норм, которые регулируют как отношения юридических субъектов деятельности, так и управленческие отношения, куда входят:

- Конституция РФ;
- федеральные законы и федеральные конституционные законы;
- указы и постановления президента и правительства РФ;
- международные договоры;
- законы и нормативно правовые акты, а также иные правовые регуляторы органов государственной власти субъектов РФ.

По сфере деятельности их можно отнести к актам гражданского, трудового, земельного или другой профилирующей сферы законодательства.

Инвестиционно-строительная сфера регулируется достаточно немаленькой нормативной базой. В своем научном труде, который посвящен нормативно-правовому регулированию инвестиционно-строительного процесса развития недвижимости [1] Абакумов Р.Г. представил основу законодательства инвестиционно-строительной сферы. Рассмотрим более подробно некоторые нормативно-правовые регуляторы инвестиционно-строительной сферы.

В Градостроительном кодексе РФ закреплены полномочия органов государственной власти на всех этапах градостроительной деятельности [2]. В Градостроительном кодексе РФ важной частью являются отдельные аспекты, которые влияют на регулирование информационного обеспечения градостроительной деятельности. Гражданский кодекс РФ, считается одним из главных и основных нормативно-правовых регуляторов в капитальном строительстве. В Гражданском кодексе устанавливается правовой статус субъектов

строительной деятельности [3]. В Земельном кодексе РФ [4], где определяются участники и объекты земельных отношений, определены важные экономические вопросы, такие как оформление прав на землю, приобретение земельных участков для строительства, а также их аренда и оценка.

Для того чтобы привлечь финансирование в российскую экономику Правительством РФ в 2014 году была утверждена Программа по поддержке инвестиционных проектов [5]. В данную программу включено множество мер, направленных на инвестиционное развитие, одни из главных это гарантии, которые предоставляет Правительство РФ и создание централизованных инвестиционных ресурсов.

Поддержка инвестиционных проектов, оказываемая государством, осуществляется в определенных размерах и не может превышать $\frac{1}{4}$ всего объема капитальных вложений, заложенных в плане проекта. Но есть исключения и иногда уровень поддержки может достигнуть 50%, но на такую поддержку могут претендовать только регионы инвестиционного стимулирования. Важным аспектом здесь является то, что проект должен быть признан социально значимым, либо должен соответствовать перспективному направлению инвестиционной политики [6].

В целом нормативно-правовая база в области государственной поддержки инвестиционных проектов проработана достаточно хорошо. Благодаря ей в инвестиционно-строительной сфере удастся, как стимулировать, так и ограничивать различные процессы, связанные с этой деятельностью.

Стоит отметить, что инвестиционно-строительная сфера в настоящее время привлекает к себе интерес и со стороны исследователей, ученых и экономистов различных уровней. Вопросам инвестиционно-строительной сферы и ее регулирования посвящены труды кандидата экономических наук Биттиевой Л.Х. [6] где были освещены особенности правового регулирования инвестиционно-строительной деятельности в России. Белых Н.Н. и Юсупов Т.З. посвятили научную статью исследованию проблем правового регулирования капитальных инвестиций в строительной сфере [7]. Соловьева Е.Е., Абакумов Р.Г., Наумов А.Е. в своем труде [8] также уделили внимание правовым аспектам регулирования инвестиционно-строительной деятельности на государственном уровне. Чумакова О.В. в своей научной статье [9] затронула основные черты и тенденции развития российского законодательства в инвестиционно-строительной сфере. Березин А.О.

совместно с Малькевич Е.А. исследовали вопросы инвестиций в стройиндустрию и представили модель управления инвестициями в строительстве объектов комплексной жилой застройки [10]. Кошечев В.А. и Федорова Ю.В. в своей статье поднимали вопросы инвестирования в недвижимость [11]. Арбузова Е.К. и Макеев В.А. рассмотрели проблемные аспекты нормативно-правового регулирования инвестиционно-строительной сферы РФ, а также провели анализ отечественной нормативно-правовой базы, которая регулирует инвестиционно-строительную деятельность [12]. Перспективам развития инвестиционно-строительной сфере была посвящена научная статья [13] Козловского А.В. и Моисеенко Н.А., где авторы отметили возникновение трудностей с привлечением иностранных инвестиций, а в качестве варианта решения была предложена идея создать государственный инвестиционный банк. Также в данном труде были уделены вопросы оценки эффективности инвестиций. Макаеева В.В. в своем научном труде [14] подняла проблему законодательных ограничений в управлении инвестиционно-строительными проектами в Российской Федерации. Автор также подчеркнула важность привлечения иностранных инвестиций как для развития инвестиционно-строительной сферы, так и для отечественной экономики в целом.

Нормативно-правовая база инвестиционно-строительной сферы аккумулирует в себе большой объем нормативного материала. Что в последствие приводит к проблеме перегруженности нормативно-правовой базы. Одновременно с конституцией РФ и законами федерального значения, насчитывается большое число подзаконных нормативных документов, которые утверждаются как на региональном, так и на местном уровне. Недостатком является то, что зачастую они противоречат друг другу. В связи с этим субъекты правоотношений сталкиваются с проблемой решения, какой нормативно-правой документ из большого количества правовых положений, действующих по одному вопросу, следует применить в конкретной ситуации. «Поэтому ни инвесторы, ни исполнительные органы не могут быть уверены в правильности своего решения. Планирование инвестиций в значительной мере затрудняется, поскольку последствия конкретных решений и связанные с этим расходы становятся непредсказуемыми.» [1, с. 39].

В настоящее время законодательная и нормативная база, затрагивающая регулирующие аспекты проектирования капитального строительства, насчитывает в себе более 400 документов нормативно-

правового характера. Для регулирования инвестиционных вопросов и процессов инвестиционно-строительной сферы субъекты РФ разработали более 900 законов регионального уровня. «Большая часть этих законов формальна: они лишь изменяют иные, ранее принятые законы. С одной стороны, эти числа отражают внимание, которое придают в регионах инвестиционным вопросам, с другой стороны, эти числа могут показывать и нестабильность регионального законодательства [1].

Таким образом, в нормативно-правовом регулировании инвестиционно-строительной сферы преобладают следующие проблемы:

1. Перегруженность нормативной базы.

2. Отсутствие механизма регламентационного использования нормативно-правовой базы инвестиционно-строительных отношений. Как уже было отмечено, данная проблема может внести сомнения в точность принятия решений участниками правоотношений инвестиционно-строительной сферы.

В связи с вышесказанным стоит отметить, что в сложившейся ситуации необходимо на законодательном уровне разработать ряд законов процедурного инструментария, которые позволят заменить декларации и нормы по делегированию полномочий на нормы прямого действия и внедрение этих норм в обязательном порядке.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время инвестиционно-строительная сфера проработана достаточно обширно, и насчитывает множество нормативно-правовых документов, которые затрагивают вопросы ее регулирования. В связи с чем появляется необходимость оптимизации нормативно-правовых регуляторов инвестиционно-строительной сферы на законодательном уровне. Не стоит забывать, что на сегодняшний день экономика стремительно развивается и новые условия, могут потребовать необходимости создания новых нормативно-правовых регуляторов. Также очень важно регулярно и своевременно проводить корректировку и доработку существующей нормативно-правовой базы и организационных механизмов ее реализации.

Список литературы

1. Абакумов Р.Г. Нормативно-правовое регулирование инвестиционно-строительного процесса развития недвижимости: монография / Р. Г. Абакумов. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. – 297 с.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – ст. 16.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) / Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – ст. 4147.

5. Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования: Постановление Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 (ред. от 30.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169755/ (дата обращения: 08.05.2020).

6. Биттиева Л.Х. Особенности правового регулирования инвестиционно-строительной деятельности в России / Л.Х. Биттиева / Успехи современной науки и образования. 2016. – Т. 7. – № 12. – С. 49-51.

7. Проблемы правового регулирования капитальных инвестиций в строительстве / Н.Н. Белых, Т.З. Юсупов // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 7-5 (16). – С. 92-94.

8. Соловьева Е.Е. Правовые аспекты государственного регулирования инвестиционно-строительной деятельности / Е.Е. Соловьева, Р.Г. Абакумов, А.Е. Наумов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. – № 4 (30). – С. 146-151.

9. Чумакова О.В. Российское законодательство об инвестиционно-строительной деятельности: основные черты и тенденции развития / О.В. Чумакова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1 (79-1). – С. 1170-1173.

10. Малькевич Е.А. Модель формирования механизма управления инвестициями в строительстве объектов комплексной жилой застройки / Е.А. Малькевич, А.О. Березин // Вестник гражданских инженеров. – 2017. – № 3. – С. 308-313.

11. Федорова Ю.В. Инвестиции в недвижимость / Ю.В. Федорова, В.А. Кошечев // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы Сборник статей по материалам LCIX международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 298-303.

12. Арбузова Е.К. Проблемы правового обеспечения инвестиционно-строительной деятельности в России [Электронный ресурс] / Е.К. Арбузова, В.А. Макеев / Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 5 (57). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-obespecheniya-investitsionno-stroitelnoy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 22.05.2020).

13. Козловский А.В. Перспективы развития инвестиционно-строительного комплекса [Электронный ресурс] / А.В. Козловский, Н.А. Моисеенко // Вестник ГУУ. – 2016. – № 6. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-investitsionno-stroitel'nogo-kompleksa> (дата обращения: 22.05.2020).

14. Маковеева В.В. Законодательные ограничения в управлении инвестиционно-строительными проектами в России / В.В. Маковеева // В сборнике: Весенние дни науки ВШЭМ Сборник докладов Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. 2018. – С. 325-329.

Масалев Я.В.

*студент Института Экономики и Управления
Курский государственный университет
г. Курск, Россия*

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРНОРУДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация: Статья посвящена системе оценки качества продукции предприятий горнорудной промышленности. Анализ проводится на примере Лебединского горно-обогатительного комбината. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на качество выпускаемой продукции, и системе показателей оценки качества продукции горнорудного сегмента.

Ключевые слова: качество, продукция, горнорудная промышленность, оценка качества, анализ.

Masalev Y.V.

*Student of the Institute of Economics and Management
Kursk State University
Kursk, Russia*

THE ANALYSIS AND EVALUATION OF QUALITY OF MINING INDUSTRY ENTERPRISES PRODUCTS

Abstract: The article is devoted to the system for the mining enterprises products quality evaluation. The analysis is carried out on the Lebedinsky Mining and Processing Plant example. The special attention is paid to the factors affecting output goods quality and the quality assessment indicators system of the mining segment products.

Key words: quality, products, mining industry, quality assessment, analysis.

Качество продукции является одним из главных показателей, определяющих экономический потенциал и экономическое положение любого предприятия на рынке. От уровня качества зависит спрос на

производимую продукцию, а также темпы развития, конкурентоспособность и имидж компании. Именно поэтому необходимо искать резервы для повышения качественных характеристик выпускаемой продукции, что обеспечит устойчивое положение в конкурентной рыночной борьбе.

В целях достижения наибольшей эффективности, а именно получения максимальной прибыли при минимальных затратах на выпуск продукции, перед каждым промышленным производством стоит задача создания качественного товара, способного конкурировать с предложением других товаропроизводителей. Данное утверждение актуально, в том числе, и для предприятий горнорудной промышленности. В качестве примера рассмотрим Лебединский горно-обогатительный комбинат.

Предприятие холдинга «Металлоинвест» Лебединский ГОК занимает лидирующие позиции в списке компаний горно-металлургической отрасли. Комбинат расположен на базе Лебединского месторождения железных руд, где, по последним подсчетам, залегает более 6 миллиардов тонн руды мощным пластом шириной до 1,5 км и протяженностью около 2 км. Следует отметить, что Лебединский ГОК является градообразующим предприятием города Губкин и крупнейшим налогоплательщиком Белгородской области [4].

Комбинат является единственным в России, Европе и СНГ производителем горячебрикетированного железа, занимает третье место в мире по производству окатышей и первое место в России по производству железорудного концентрата и добыче железорудного сырья.

Основным приоритетом производственной деятельности горно-обогатительного комбината является выпуск бездефектной и качественной продукции. Для достижения этой цели предприятию необходимо постоянно проводить мероприятия, направленные на стимулирование качественных характеристик продукции. Для выбора оптимальной стратегии, прежде всего, нужно провести анализ факторов, влияющих на качество производимой продукции.

Как известно, качество выпускаемой продукции зависит от нескольких факторов, а именно внешних и внутренних [1, с. 105]. Данную совокупность представим для наглядности в виде схемы (см. рис. 1).

Производственная деятельность Лебединского горно-обогатительного комбината находится под влиянием внешней среды, направленность же определяется внутренним организационным устройством.

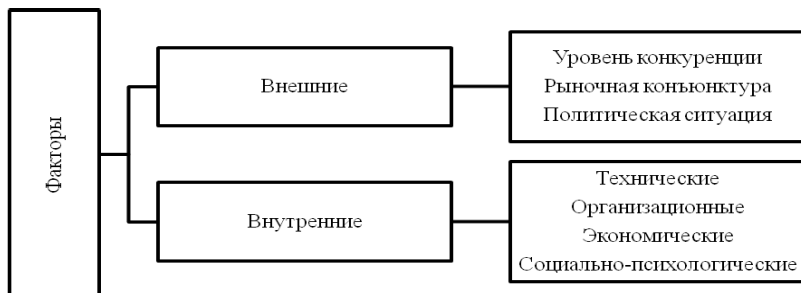

Рис. 1. Факторы, влияющие на качество выпускаемой продукции

К внешним факторам, определяющим качество продукции Лебединского ГОКа, относят уровень конкуренции, рыночную конъюнктуру (потребности и запросы покупателей), политическую ситуацию и т.д. Лебединский горно-обогатительный комбинат является одним из самых крупных предприятий по добыче и переработке горных пород и на протяжении долгих лет занимает лидирующие позиции в своей отрасли. Это приводит к снижению темпов конкурентной борьбы, что может отрицательно повлиять на качество выпускаемой продукции. Экономическая и политическая ситуации в стране также в определенной степени оказывают влияние на производство. В периоды стабильности и экономического процветания перед предприятием открываются возможности по совершенствованию производственных мощностей и внедрению новых технологий в процесс производственной деятельности. Например, в 2017 году на Лебединском ГОКе был осуществлен запуск нового комплекса горячебрикетированного железа (ГБЖ-3). Это позволило нарастить производственные мощности, внедрить новые технологии и усовершенствовать качество выпускаемой продукции.

Внутренние факторы, оказывающие влияние на качество продукции Лебединского ГОКа, определяются деятельностью самого предприятия и его внутренними организационными особенностями. Среди внутренних факторов выделяют технические, организационные, экономические и социально-психологические.

Технические факторы определяют степень внедрения новой техники и новых технологий, использования новых видов сырья. На Лебединском горно-обогатительном комбинате систематически проводятся программы модернизации. Следствием обновления техники и оборудования в 2016 году стало не только улучшение качества суще-

ствующей продукции, но и появление на рынке концентрата и окатышей с новыми физическими свойствами и составом. Новые виды продукции позволили повысить экологичность и эффективность металлургического производства.

Организационные факторы характеризуют внутреннюю структуру предприятия и способы совершенствования процесса производства. Отдельно стоит отметить производственную дисциплину. Чем выше степень ответственности работников, тем лучше качество выпускаемой продукции.

Экономические факторы определяют сумму затрат на обработку, выпуск и реализацию продукции, а также сумму расходов, необходимых для повышения качества продукции. На ЛГОКе большое влияние на качество продукции оказывает используемое в производстве сырье. Чем выше качество сырья, тем выше качество выпускаемой продукции.

Социально-психологические факторы определяют необходимость создания оптимальных условий труда, а также выработку у работников ответственности и уважения к своей работе. На Лебединском ГОКе проводится множество стимулирующих мероприятий – это всевозможные компенсации, поощрения, конкурсы. Не секрет, что хорошая оплата трудовой деятельности положительно влияет на качество продукции предприятия.

Совокупность вышеперечисленных факторов во многом определяет уровень качества продукции Лебединского ГОКа.

Для выявления и устранения того или иного недостатка выпускаемой продукции необходимо систематизировать факторы, влияющие на результат. Обобщить данные можно при помощи причинно-следственной диаграммы Исикавы «рыбий скелет».

На рисунке 2 изображены основные факторы, влияющие на качество выпускаемой Лебединским горно-обогатительным комбинатом продукции: технология производства, персонал, организация работы, материал и оборудование. Каждый фактор детализируется на несколько составляющих, на которые также влияют определенные обстоятельства и причины. Например, на фактор «Персонал» значительное влияние оказывают состояние здоровья работников, их квалификация и дисциплина на производстве. В свою очередь, фактор «Производственная дисциплина» складывается из совокупности трудовой и технологической дисциплин. На «Квалификацию работников» оказывают влияние опыт, теоретические знания и навыки.

Для совершенствования качества выпускаемой продукции и устранения недостатков необходимо постоянно вести наблюдение за

обстоятельствами, приводящими к тому или иному результату. Данная деятельность осуществляется менеджментом компании.

В сентябре 2018 г. Система менеджмента качества комбината была сертифицирована на соответствие требованиям международного стандарта ISO 9001:2015. [2, с. 78] Этим была подтверждена реальная способность комбината обеспечивать стабильный выпуск продукции нужного потребителям качества. В соответствии с требованиями ISO 9001 на Лебединском ГОКе разработан документ «Политика в области качества», который содержит обязательства руководства комбината по обеспечению функционирования Системы менеджмента качества и повышению ее результативности, а также определяет основные направления деятельности в области качества.

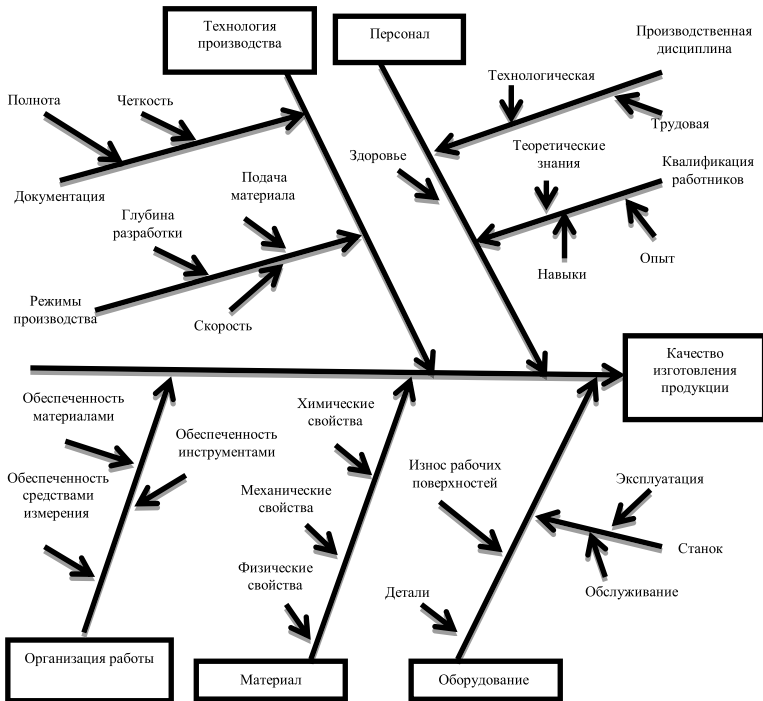

Рис. 2. Диаграмма Исикавы для Лебединского ГОКа

При оценке качества продукции, выпускаемой комбинатом, необходимо учитывать особенности его производственной деятельности. Проводить анализ продукции рекомендуется по следующим показателям (см. рис. 3) [3, с. 49]:

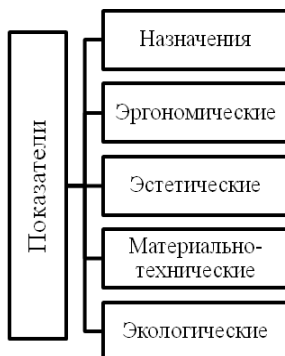

Рис. 3. Показатели оценки качества продукции предприятий горнорудного сегмента

Показатели назначения определяют функции и область применения продукции, а также соответствие товара сфере использования. Выпускаемая Лебединским комбинатом продукция применяется в узкой сфере и только по назначению.

Эргономические показатели описывают влияние свойств и качества продукции на физические, физиологические, психологические особенности человека. Содержание вредных примесей и микроорганизмов в продукции ЛГОКа пагубно влияет на здоровье человека. Таким образом, эргономические показатели качества продукции комбината находятся ниже нормы.

Эстетические показатели качества, напротив, находятся на достаточно высоком уровне. Вся продукция комбината доставляется до покупателей исключительно в фирменном контейнере или упаковке. Помимо эстетической функции, это обеспечивает безопасность при транспортировке и гарантирует доставку товара в целостности и сохранности.

Материально-технические показатели характеризуют качество продукции с точки зрения оснащенности предприятия новым высокотехнологичным оборудованием. На Лебединском ГОКе успешно реализуются программы модернизации технического обеспечения, закупается много новой техники, станков и аппаратуры. Это позволяет

увеличить производственные мощности комбината и повысить качество выпускаемой продукции. Например, в декабре 2019 года были обновлены производственные мощности обогатительной фабрики [4]. С помощью новых агрегатов были увеличены качество и эффективность производства концентрата.

Экологические показатели продукции ЛГОКа, как и эргономические, находятся на низком уровне. Как говорилось ранее, это связано с наличием в продукции предприятия вредных примесей, которые наносят вред здоровью людей и приводят к загрязнению окружающей среды. Небезопасен и применяемый на Лебединском месторождении открытый способ разработки железной руды.

Наибольшее влияние на качество конечной продукции Лебединского комбината оказывает химический состав разрабатываемой руды. Содержание железа в обогащенной руде Лебединского месторождения достигает 50-70%. Это говорит о высоком качестве используемого в процессе производстве сырья, а, следовательно, и о высоком качестве продукции.

Следует отметить международное признание высокого качества продукции Лебединского горно-обогатительного комбината. Например, на международной выставке Металл-Экспо предприятие получило золотую медаль Лауреата за внедрение и разработку комплекса работ по освоению производства и повышению качества железорудной продукции. В 2017 году ЛГОК стал победителем конкурса поставщиков комбината «Уральская Сталь» [4]. Отмечается, что конечная продукция Лебединского комбината практически не содержит посторонних примесей, что обуславливает высокое качество производимой из нее стали. Это говорит о полном соответствии продукции ЛГОК всем требованиям и стандартам качества горнорудного производства.

Таким образом, проблема совершенствования качества продукции является актуальной для всего мирового сообщества, для каждого предприятия любой отрасли. Именно качество играет основополагающую роль в процессе производственной деятельности организации и определяет темпы развития компании, уровень ее конкурентоспособности, а также востребованность произведенного товара у потенциальных покупателей.

Список литературы

1. Артюхова И.В. Управление факторами качества продукции / И.В. Артюхова, А.А. Огородник // Символ науки. – 2016. – № 2-2. – С. 105-106.

2. Новиков С.В. Система менеджмента качества в АО «Лебединский ГОК» / С.В. Новиков, С.Н. Бурцева // Горный журнал. – 2017. – № 5-1 (2). – С. 78-82.

3. Саматова Э.Э. Качество продукции-основной вопрос современности / Э.Э. Саматова, М.Б. Саматова // Интернаука: электрон. научн. журн. – 2017. – № 5(9). – С. 49-50.

4. Металлоинвест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.metalloinvest.com>. – Лебединский ГОК. – (Дата обращения: 10.05.2020).

Нурдавлятова А.И.

магистрант

Башкирский государственный университет

г. Уфа, Россия

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ПРОБЛЕМАТИКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены различные точки зрения в отношении понятия и содержания инновационной деятельности, дано авторское определение. На основе анализа экономической литературы раскрыт понятийный аппарат проблематики инновационной деятельности, составлена авторская схема, отображающая их взаимосвязь и взаимодействие.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновация, инновационный процесс, инновационная инфраструктура, инновационный проект, инновационная программа.

Nurdavliatova A.I.

Master

Bashkir state University

Ufa, Russia

CONCEPTUAL DEVICE OF THE PROBLEM OF INNOVATIVE ACTIVITY

Abstract: The article considers various points of view regarding the concept and content of innovative activity, the author's definition is given. Based on the analysis of economic literature, the conceptual apparatus of the problems of innovation has been disclosed, an author's scheme has been drawn up, reflecting their relationship and interaction.

Key words: innovation activity, innovation, innovation process, innovation infrastructure, innovation project, innovation program.

В условиях развития инновационной экономики принципиальное значение имеет не только само создание новых научных и технологичных знаний, сколько практическое их использование и полнота реализации этих достижений в действительности. Постоянное создание и непрерывная реализация инноваций в производстве, в организационной и управленческой деятельности, в ресурсном обеспечении и других областях становятся ключевым фактором стратегического развития экономики.

Работа по созданию и освоению инноваций, их реализация отражается в понятии инновационная деятельность. Несмотря на то, что в литературе представлено достаточно много различных по содержанию определений инновационной деятельности, унифицированного международного термина и единого понимания сущности данного вида деятельности в законодательных актах и в научных источниках нет.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ инновационная деятельность – «это деятельность (научная, технологическая, организационная, финансовая и коммерческая), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности» [15].

Руководство Осло, международно-признанный источник понятий и терминов в сфере планирования и учета инновационной деятельности предприятий, отраслей и стран, также предложило свое определение: «инновационная деятельность – это все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие шаги, направленные на достижение конечного результата в виде инноваций» [20].

Зарубежные и отечественные ученые-экономисты, занимающиеся проблемой инновационного развития в различных ее аспектах, также многократно обращались к трактовке понятия «инновационная деятельность» (табл. 1).

Таблица 1

Определение и содержание термина «инновационная деятельность»

Ученый-экономист	Содержание понятия «инновационная деятельность»
А.К. Казанцев Л.Э. Миндели	«Комплекс мероприятий, цель которых посредством использования результатов научных исследований и разработок, расширить, обновить или улучшить качество продукции. Технология изготовления совершенствуется, внедряется и реализуется как на внутреннем, так и внешних рынках» [10]

Ученый-экономист	Содержание понятия «инновационная деятельность»
А.А. Харин	«Деятельность, которая включает в себя несколько процессов: выработка идеи, разработка маркетинговой стратегии, обеспечение финансового, кадрового и информационного сопровождения. Результатом инновационной деятельности является нововведение, которое нацелено на использование в практической деятельности» [18]
В.Г. Медынский С.В. Ильдеменов	«Деятельность, включающая в себя изменения научно-технического и организационного характера, происходящие в процессе создания инноваций» [14]
А.В. Сурин О.П. Молчанова	«Деятельность, которая посредством использования результатов научных исследований, опытно-конструкторских разработок, иных новшеств, необходимых для создания нового продукта, осуществляет и организует инновационные процессы» [17]
Л.О. Евдокимова Л.С. Слесарева	«Деятельность, которая направлена на использование результатов научных исследований и разработок для обеспечения прогрессивных преобразований как в экономике в целом, так и в отдельных отраслях и предприятиях» [6]
Р. Ротвелл	«Процесс последовательных превращений идеи в товар, происходящий через этапы «фундаментальных, прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства и сбыта»» [21]
В.Д. Дорофеев, В.А. Древянников	«Деятельность, где участники рынка, взаимодействуя в едином инновационном процессе, создают и реализуют инновации» [5]
В.Л. Попов	«Деятельность, направленная на трансформацию научных исследований и разработок в новый продукт или технологию. Цель – внедрение в производства для получения нужного эффекта» [16]
О.В. Колосова	«Деятельность, реализующая накопленные достижения для приобретения новых товаров или услуг» [12]
И.А. Борисенко	«Деятельность, заключающаяся в трансформации научных исследований и разработок в продукт, процесс или подход, отличающийся от предшественников технологическим или управленческим усовершенствованием» [3]

Анализ различных трактовок понятия «инновационная деятельность» позволил сгруппировать определения по двум критериям:

1. По отношению к научной и научно-технической деятельности.

Одни авторы считают, что инновационная деятельность основывается на результатах научной и научно-технической деятельности

(П.Н. Завлин, А.К. Казанцев, Л.Э. Миндели, А.В. Сурин, О.П. Молчанова, Л.О. Евдокимова, Л.С. Слесарева, В.Г. Медынский, С.В. Ильдеменов и др.). Другие авторы полагают, что данная деятельность связана с получением результатов научных исследований и разработок (А.А. Харин, В.Л. Попов, В.Г. Колосова, И.А. Борисенко и др.).

2. По сферам осуществления.

Здесь ученые разошлись в направлении реализации данной деятельности. Некоторые говорят о том, что инновационная деятельность направлена только на рынок (П.Н. Завлин, Л.К. Казанцев, Л.Э. Миндели, В.Л. Попов, А.А. Харин, В.Г. Медынский, С.В. Ильдеменов, Р. Ротвелл, В.Д. Дорофеев, В.А. Дресвянников и др.). Часть исследователей уверена, что сфера намного шире, распространению подвергаются и научные школы, и предприятия, и отрасли, и экономика в целом (Л.О. Евдокимова, Л.С. Слесарева и др.).

Кроме того, в ходе проведения анализа понятийного аппарата установлено, что существующие трактовки инновационной деятельности имеют ряд недостатков:

во-первых, идет отождествление инновационной деятельности и научно-технической деятельности;

во-вторых, ограничиваются направления реализации инновационной деятельности, заключая их в рамки рынка;

в-третьих, приравниваются понятия инновационной деятельности и инновационного процесса. Инновационный процесс – это процесс преобразования научного знания в инновацию. Весь цикл от генерации идеи до реализации готовой инновации реализуется через инновационную деятельность.

Учитывая отсутствие единого понятия инновационной деятельности и существующие недостатки используемых трактовок, предлагается инновационную деятельность рассматривать как совокупность различных видов работ, реализуемых посредством цепочки научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий в целях получения нового продукта, процесса или системы с последующим его распространением в определенной экономической среде. Результатом инновационной деятельности является достижение определенного экономического, социального, экологического или иного эффекта. Под различными видами работ понимаются НИОКР, технологические работы, инвестиционная деятельность, сертификация и стандартизация инновационных продуктов, лицензирование, подготовка кадров и другое.

Инновационную деятельность нельзя рассматривать в отрыве от субъектно-объектных отношений. Участниками инновационной деятельности

первоначально считались только частные предприниматели, однако, сейчас они больше представлены отдельными крупными компаниями и даже государствами. Сегодня – это очень сложная система взаимосвязанных звеньев, работающих в зависимости от набора институциональных факторов.

Инновационная деятельность базируется на разработке и реализации инновационных проектов и программ. Под инновационным проектом в широком смысле слова понимается сложная система взаимосвязанных мероприятий, увязанных регулированием ресурсных и финансовых вопросов, контролем сроков реализации и подбором исполнителей. В рамках инновационного проекта обосновывается и обеспечивается выявление и решение конкретных проблем, возникающих в процессе внедрения инноваций в производство. Инновационный проект обязательно регламентируется комплексом документов. Совокупность мероприятий, направленных на реализацию взаимоувязанных инновационных проектов, называется инновационной программой.

Инновационная инфраструктура – это комплекс взаимосвязанных структур, функционал которого направлен на поддержание и обеспечение развития инновационной деятельности. Разные авторы выделяют различные составляющие инновационной инфраструктуры. Наиболее распространенным мнением является выделение шести элементов [1, 4, 17 и др.]:

1. Финансово-инвестиционная инфраструктура. Включаются институты, финансирующие разработку и внедрение инноваций, поддерживающие инновационные организации. В их число входят банки, инвестиционные институты, индивидуальные инвесторы, венчурные фонды, бюджеты и др.

2. Производственно-технологическая инфраструктура, создающая условия доступа предприятий к производственным ресурсам. Сюда относятся специализированные инновационные центры, такие как бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы, территориальные инновационные кластеры и другие. Данные объекты предоставляют субъектам инновационной деятельности помещения, оборудование, приборы, материалы и другие средства, обеспечивающие проведение исследований и создание инноваций.

3. Информационная инфраструктура. При создании и внедрении инновации, необходима справочная, патентная, аналитическая, техническая, рекламная и прочая информация. Ее предоставляют различные службы, ищут сами инноваторы, посредством маркетинговых и других исследований. Специализированные инновационные центры, описанные в предыдущем пункте, также оказывают субъектам инновационной деятельности информационную поддержку.

4. Инфраструктура подготовки кадров. Субъекты инновационной деятельности нуждаются в высокопрофессиональных кадрах. Благодаря подготовленным и имеющим практический опыт в инновационной сфере специалистам, инновационная деятельность обеспечивается уникальными знаниями и идеями. Подготовкой кадров занимаются высшие и средние учебные заведения, специализированные организации по обучению в сфере инновационной деятельности, научно-исследовательские институты, опытно-конструкторские организации и другие. На сегодняшний день все больше требуются кадры многофункционального профиля.

5. Экспертно-консалтинговая инфраструктура. Обеспечивается посредством специализированных организаций, занимающихся оказанием профессиональных консультаций по различным вопросам, возникающим в процессе инновационной деятельности. В частности, среди таких организаций выделяют центры трансфера технологий, инжиниринговые центры, юридические консалтинговые компании и другие.

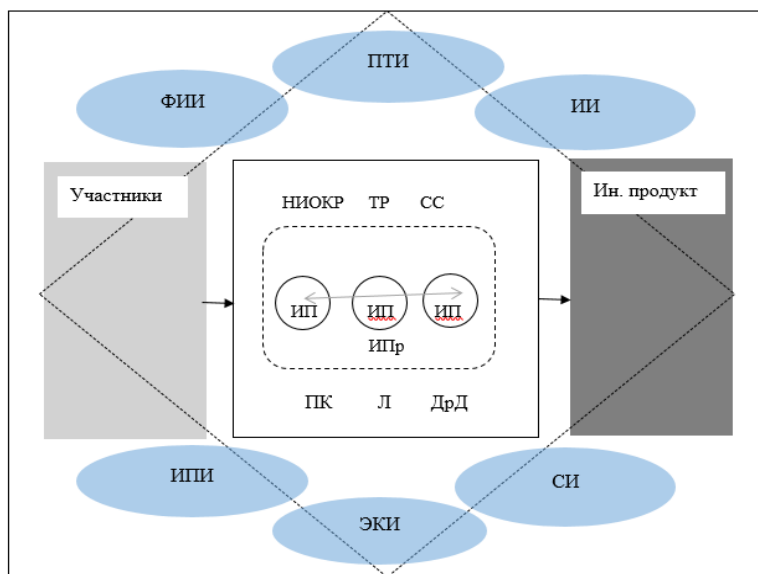
6. Сбытовая инфраструктура. Результаты инновационной деятельности необходимо продвигать на рынке, внедрять в производство. Именно сбытовая инфраструктура, включающая в себя внешнеторговые объединения, торгово-промышленные палаты, специализированные посреднические фирмы и другие организации, способствует продвижению и распространению информации о инновационном продукте.

Вместе с тем отдельные исследователи предлагают иные элементы инновационной инфраструктуры. Например, Кузьминых Н.А. и Машкина Д.И. включают только четыре элемента инновационной инфраструктуры: технологическая, финансовая, информационная инфраструктура и инфраструктура подготовки кадров [13]. Александрова А.И., кроме вышеперечисленных, отдельно выделяет «структуры экспертизы, стандартизации, сертификации и систему позиционирования инноваций и наукоемкой продукции на рынках» [2].

Иода Е.В., Подколзин В.В., Кутеев И.А. считают немаловажной составляющей инновационной инфраструктуры ее правовую часть [8]. Другие исследователи, в частности Исмагилова Н., Мухамедьяров А., Хабибрахманова Ю. уверены, что правовая инфраструктура – это не составная часть инновационной инфраструктура, а «необходимое условие ее формирования и функционирования» [9]. С последним мнением можно согласиться, поскольку комплекс законов о защите интеллектуальной собственности, правовые акты, способные стимулировать создание НИОКР и регулировать процессы передачи результатов исследований в сферы их использования – это специфичные для каждой страны, закреплённые на высшем уровне «правила игры» для субъектов инновационной деятельности.

Кокурина Д.И. и Назина К.Н. в элементы инновационной инфраструктуры включают: «транспорт и связь, информатика и телекоммуникации, кредитно-финансовая сфера, фондовый рынок, институт посредников, компании и фирмы, оказывающие услуги специального характера». Такое разграничение объясняется исходя из «области внешнего окружения, направленной на обеспечение инновационной деятельности» [11]. Чмаро А.В. функциональный состав инновационной инфраструктуры делит на два блока, тесно взаимодействующих между собой: производственная инфраструктура, отвечающая за создание и производство инновационного продукта, и обслуживающая инфраструктура, обеспечивающая условия для благоприятного производства [19].

Обобщив все вышеизложенное, можно графически изобразить инновационную деятельность (рис. 1).

* ИП – инновационный проект, ИПр – инновационная программа, ТР – технологические работы, СС – сертификация и стандартизация, Л – лицензирование, ПК – подготовка кадров, ДрД – другая деятельность, ФИИ – финансово-инвестиционная инфраструктура, ПТИ – производственно-технологическая инфраструктура, ИИ – информационная инфраструктура, ИПИ – инфраструктура подготовки кадров, ЭКИ – экспертно-консалтинговая инфраструктура, СИ – бытовая инфраструктура, ---- – инновационная инфраструктура.

Рис. 1. Взаимосвязь понятийного аппарата проблематики инновационной деятельности*

* Составлено автором

Таким образом, инновационная деятельность представляет собой многогранное понятие. Работы зарубежных и отечественных исследователей, доказывают, что мнения относительно понятий, сущности, структуры, содержания инновационной деятельности в научной литературе различны, выявленные проблемы и заключения авторов неоднозначны. Однако такое разнообразие открывает большие горизонты для нахождения новых смыслов и аспектов сферы инновационной деятельности, формируя при этом круг задач, требующих доказательств не только со стороны теории, но и со стороны практической деятельности. Решение возникающих вновь задач способствует развитию и углублению инновационной проблематики в целом.

Список литературы

1. Абрамешин А.Е. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / А.Е. Абрамешин, Т.П. Воронина, О.П. Молчанова, Е.А. Тихонова, Ю.В. Шленов. – М.: Вита-Пресс, 2001. – 272 с.
2. Александрова А.И. Структура управления инновационной деятельностью // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 62-65.
3. Борисенко И.А. Инновационный менеджмент: управление интеллектуальной собственностью / И.А. Борисенко. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 63 с.
4. Гончаренко Л.П. Инновационная политика: учеб. для вузов / Л.П. Гончаренко, Ю.А. Арутюнов. – М.: КноРус, 2009. – 352 с.
5. Дорофеев В.Д. Инновационный менеджмент: учебное пособие / В.Д. Дорофеев, В.А. Дресвянников. – Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2003. – 189 с.
6. Евдокимова Л.О. Инновационный менеджмент: учебное пособие / Л.О. Евдокимова, Л.С. Слесарева. – СПб.: Андреевский издательский дом, 2008. – 168 с.
7. Спицына Л.Ю. Инновационная инфраструктура рынка: учебное пособие для прикладного бакалавриата / Л.Ю. Спицына. – М: Издательство Юрайт, 2018. – 117 с.
8. Иода Е.В. Роль финансовой инфраструктуры в развитии региональной инновационной системы / Е.В. Иода, В.В. Подколзин, И.А. Кутеев // Вестник Тамбовского университета. – 2008. – № 5. – С. 166-174.
9. Исмагилова Н. Инновационная инфраструктура и ее элементы: опыт систематизации / Н. Исмагилова, А. Мухамедьярова, Ю. Хабибрахманова // Инновации. – С. 67-72.
10. Казанцева А.К. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика; Под ред. 2-е изд., перераб. и доп. / А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М.: Экономика, 2004. – 518 с.

11. Кокурин Д.И. Формирование и реализация инфраструктурного потенциала экономики России: Монография / Д.И. Кокурин, К.Н. Назин. – М.: Изд-во «Траслит», 2011. – 336 с.
12. Колосова О.В. Управление инновационной деятельностью: учебное пособие / О.В. Колосова, С.Н. Яшин, Н.А. Мурашова. – Н. Новгород, 2011. – 568 с.
13. Кузьминых Н.А. Инновации и инновационная деятельность: учебное пособие / Н.А. Кузьминых, Д.И. Машкина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – 136 с.
14. Медынский В.Г. Реинжиниринг инновационного предпринимательства: учебное пособие / В.Г. Медынский, С.В. Ильдеменов. – М.: Юнити, 1999. – 414 с.
15. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения 25.10.19).
16. Попов В.Л. Управление инновационными проектами: учебное пособие / В.Л. Попов. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 336 с.
17. Сури́н А.В. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / А.В. Сури́н, О.П. Молчанова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 193 с.
18. Харин А.А. Управление инновационными процессами: учебник для образовательных организаций / А.А. Харин, И.Л. Коленский, А.В. Рождественский, А.А. Харин мл. – М.: Берлин Директ-Медиа, 2016. – 472 с.
19. Чмаро А.В. Экономическое содержание, состав и классификация инновационной инфраструктуры // Вестник Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 458-463.
20. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data, 3rd Edition // OECD/EC, 2005. – 165 с.
21. Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process / R. Rothwell // International Marketing Review/ – 1994. Vol. 11, № 1. – P. 7-31.

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблятипова Н.А.

к.ю.н., доцент,

заслуженный юрист РК,

доцент кафедры гражданского права

*Крымский Филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,*

г. Симферополь, Россия

Чесноков П.В.

Студент

*Крымский Филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия», г. Симферополь, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ И ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ В СИСТЕМЕ ДОГОВОРНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: В данной статье исследуются особенности заключения договоров в сети интернет, в частности через интернет-сайты и посредством электронной почты. Изучаются нормы законодательства Российской Федерации, затрагивающие сферу заключения договоров в электронной форме, анализируется судебная практика по делам, включающая в себя сферу заключения договоров в интернете. На основании исследования выделены особенности и проблемы заключения договора в электронной форме и указаны перспективы совершенствования.

Ключевые слова: договор, форма договора, интернет-сайты, электронная почта, электронный документ, электронная подпись, оферта, акцепт.

Ablyatipova N.A.
*PhD in Law, Associate Professor,
Honored lawyer of the Republic of Crimea,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the
Russian State University of Justice (Crimean Branch),
Simferopol, Russia*

Chesnokov P.V.
*Student,
Russian State University of Justice (Crimean branch),
Simferopol, Russia*

FEATURES OF CONCLUSION OF THE E-MAIL AGREEMENT AND THROUGH THE INTERNET SITES IN THE SYSTEM OF THE CONTRACT CIVIL LAW

Abstract: This article explores the features of concluding contracts on the Internet, in particular through Internet sites and by e-mail. The norms of the legislation of the Russian Federation are studied, affecting the scope of concluding contracts in electronic form, the judicial practice in cases, including the scope of concluding contracts on the Internet, is analyzed. Based on the study, the features and problems of concluding an agreement in electronic form are highlighted and prospects for improvement are indicated.

Key words: contract, contract form, Internet sites, e-mail, electronic document, electronic signature, offer, acceptance.

На современном этапе развития человеческая цивилизация переживает глобальную трансформацию: происходит процесс «цифровизации» всех сфер общественной жизни [1, с. 33]. Под этим термином понимают переход различных сфер общественных отношений в интернет-пространство (цифровое пространство). Упомянутый глобальный процесс не обошел стороной и правовую сферу. В особенности это касается гражданско-правовых отношений, что обусловлено их тесной взаимосвязью с экономической системой общества, которая в первую очередь ощутила на себе влияние цифровизации. Таким образом, данный факт обуславливает актуальность исследования различных институтов гражданского права в контексте цифровизации. В частности, крайне важно установить правовые особенности заключения договоров посредством интернет-сайтов и электронной почты для дальнейшего совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Как известно, основанием для возникновения гражданского правоотношения является юридический факт. Самым распространенным

юридическим фактом, на основе которых возникают, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности является сделка. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] выделяет следующие формы сделок: 1) устная форма сделки (ст. 158 ГК РФ); 2) письменная форма сделки (простая и нотариальная).

Сделка в письменной форме совершается путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами (п. 1, ст. 160 ГК РФ). Письменная форма является наиболее распространенной формой сделки. Примечательно, что законодатель учитывает текущие тенденции развития общества (цифровизация) и Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], который вступил в силу с 1 октября 2019 г., ввел новые, для гражданского законодательства, положения, которые устанавливают, что письменная форма сделки считается соблюденной при совершении лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю (абз. 2, п. 1, ст. 160 ГК РФ). Таким образом законодатель приравнивает волеизъявление в интернете к письменной форме сделки. Поэтому стоит учитывать, что любые сделки, заключаемые в интернете, имеют письменную форму.

Договором признается сделка, для заключения которой необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка), либо трех и более сторон (многосторонняя сделка) (п. 3, ст. 154 ГК РФ). Установлено, что договор может совершаться в любой из форм, предусмотренных для совершения сделок (п. 1, ст. 434 ГК РФ). Таким образом, законодатель допускает заключение договора в сети интернет. Также в ст. 434 ГК РФ введены новые положения, согласно которым письменная форма договора может быть заключена путем составления одного электронного документа, подписанного сторонами, либо обменом письмами и другими данными, предусмотренными ст. 160 ГК РФ (п. 2, ст. 434 ГК РФ). Не менее примечательно, что договоры, заключенные в интернете, не являются отдельным их видом, так как вид договора определяется его предметом [4, с. 75]. Исходя из этого, можно утверждать, что договор, заключенный в сети интернет, признается законом, заключенным в письменной форме, соответственно, на такие

договоры действуют нормы, предусмотренные для договоров, заключенных в простой письменной форме.

Вследствие специфики сети интернет договоры заключаются двумя основными способами: через электронную почту и интернет сайты. В виду отсутствия законодательного регулирования и законодательной дефиниции отдельных понятий, таких как электронный договор, электронная почта, интернет-сайт и т.д., особенности заключения договоров в сети интернет, будут выявляться через судебную практику и нормы гражданского права, касающиеся договоров в целом.

Как было отмечено ранее, законом не установлено понятие электронной почты, поэтому для выявления особенностей заключения договоров при помощи электронной почты, следует обратиться к специальной литературе. Под электронной почтой понимают службу передачи адресных сообщений и файлов по компьютерной сети [5, с. 355]. Исходя из п. 2 ст. 434 ГК РФ, законодатель признает обмен письмами и иными файлами в качестве способа заключения договора в простой письменной форме.

Простая письменная форма предполагает наличие определенного документа, который подтверждается сторонами путем его подписания. Однако с учетом особенностей электронной почты возникает вопрос: как можно расписаться в электронном документе? С этой целью законом предусмотрено использование так называемой электронной подписи (п. 2, ст. 160 ГК РФ). Правовое регулирование использования электронной подписи осуществляется Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [6]. Данный закон определяет электронную подпись следующим образом: «электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию». Также предусмотрены виды электронных подписей, которые различаются сферой применения и уровнем криптографической защиты. Так выделяются следующие виды электронных подписей: 1) простая электронная подпись; 2) усиленная неквалифицированная электронная подпись; 3) усиленная квалифицированная электронная подпись.

Однако договор через электронную почту может быть заключен не только путем подписания документа при помощи электронной подписи. Допускается заключение договора по электронной почте при помощи обмена фотографиями (а также отсканированными документами оригинала) документов. В качестве примера следует рассмотреть

Постановление Арбитражного Суда Московского Округа по делу № А40-235642/2015 от 01 февраля 2017 года [7].

В этом постановлении суд рассматривал кассационную жалобу ООО «РИМ» на решение от 21 апреля 2016 года Арбитражного суда города Москвы, на постановление от 22 августа 2016 года Девятого арбитражного апелляционного суда. В ходе рассмотрения кассационной жалобы суд установил, что ООО «РФЛ» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к ООО «РИМ» о взыскании основного долга в размере 858579 руб. 60 коп., пени за нарушение сроков оплаты в размере 230837 руб. Решением суда исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда решение Арбитражного суда Москвы года оставлено без изменения. ООО «РИМ» не было удовлетворено решениями судов и подало кассационную жалобу в арбитражный суд Московского Округа с требованием принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковым требованиям ООО «РФЛ». Свою жалобу ООО «РИМ» основывало на том, что судом было нарушено процессуальное законодательство, в частности отказано от предоставления оригинала договора, так как ООО «РИМ» отрицало сам факт его заключения.

В ходе обсуждения кассационной жалобы, суд установил, что исходя из статьи 434 ГК РФ, устанавливающей требования к форме договора, договор оказания услуг должен быть заключен либо путем составления одного документа, подписанного сторонами, либо путем обмена документами, исходящими от сторон, либо принятием оферты, исходящей от стороны. Судами установлено, что договор № 263/14 об оказании услуг по предоставлению подвижного состава был подписан путем обмена документацией при помощи электронных форм связи, а именно электронная почта в виде сканированных документов. Следовательно, суд вправе руководствоваться копией документа при условии, что никто из лиц, участвующих в деле, не оспаривает ее подлинность по правилам ст. 161 АПК РФ. Ходатайство о фальсификации не заявлялось.

На основании указанных причин суд постановил оставить без изменений решения нижестоящих судов, а также отказать в удовлетворении кассационной жалобы ООО «РИМ».

Таким образом, через электронную почту можно заключить договор даже путем обмена скан-копиями (фотографиями, сделанными при помощи копировального аппарата). Данная особенность характерна также для иных средств, по своему функционалу схожих с электрон-

ной почтой, в частности мессенджеров и социальных сетей. Однако стоит заметить, что заключение договоров по электронной почте при помощи электронной подписи куда надежнее, так как не всегда представляется возможным доказать, что электронная почта действительно принадлежит лицу, уполномоченному заключать договор. Данная особенность также находит свое подтверждение в судебной практике. Так в Постановлении Арбитражного Суда Московского Округа по делу № А40-118301/2015 от 19 января 2017 г. подчеркивается: «Судами обоснованно указано, что для признания договора заключенным путем обмена по электронной почте необходимо установить факт ведения переписки лицом, которое является законным представителем соответствующей стороны, то есть уполномоченным на заключение договора» [8]. Суд постановил, что доказательства полномочий Кутырина А.А., который вел переписку, отсутствуют. Помимо этого, необходимо представить приглашение, подписанное участниками, которое, в свою очередь, отсутствовало. Кроме того, в материалы дела не представлены доказательства заключения соответствующего договора посредством направления заинтересованным лицом соответствующей оферты и ее акцепта контрагентом.

Примечательно для рассмотрения также решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-117763/2018 от 3 июня 2019 года [9]. В этом решении суд установил, что ООО «Ремиз» (далее – истец) обратилось в суд с иском о взыскании задолженности по договору поставки от 02.07.2018 г. и неустойки по состоянию на 13.09.2018. Ответчик настаивал, что не заключал с истцом каких-либо договоров, а также заявлял о фальсификации договора, в частности указал, что его подпись подделана. Истец не предоставил оригинал договора, а в качестве доказательства его заключения ссылался на переписку по электронной почте с ответчиком. Изучив указанную переписку, суд пришел к выводу, что она не является надлежащим доказательством, подтверждающим искомые требования истца, так как в договоре между истцом и ответчиком не указан адрес электронной почты ответчика, что не позволяет достоверно определить, действительно ли она принадлежит ему, или же является попыткой истца сфальсифицировать доказательства. В итоге суд решил отказать в удовлетворении исковых требований в полном объеме, основываясь на отсутствии каких-либо весомых доказательств со стороны истца.

Из этого дела следует сделать вывод, что для достоверного определения принадлежности адреса электронной почты, его следует ука-

зывать в договоре между сторонами, так как в противном случае будет отсутствовать возможность доказательства принадлежности электронной почты контрагента.

Таким образом, на основании рассмотренных норм законодательства, а также рассмотренных примеров из судебной практики, можно сделать вывод, что заключение договоров в интернете при помощи электронной почты имеет следующие особенности:

1) законодательством заключение договоров при помощи электронной почты приравнено к простой письменной сделке. Соответственно, договор считается заключенным, если он подписан при помощи электронной подписи, либо если стороны предусмотрели иные способы идентификации, в частности, использовали статический IP-адрес;

2) в гражданском законодательстве отсутствует понятия электронная почта, а также не регулируются некоторые важные аспекты заключения договоров через электронную почту. В частности, закон не устанавливает каких-либо критериев и признаков, на основании которых представлялось бы возможным с точностью идентифицировать сторону договора;

3) судебная практика свидетельствует о том, что при вынесении решений о самом факте заключения договора, суды выносят свое решение в пользу заключения договора, что объективно обусловлено фактом того, что договора все чаще заключаются при помощи электронной почты. Однако возможны ситуации, когда суд признает договор незаключенным, что возможно в случае, когда абсолютно невозможно установить, имело ли лицо, заключившее договор, полномочие на это действие;

4) переписка по электронной почте может являться доказательством заключения договора, если возможно достоверно определить принадлежность адреса, с которого велась переписка, контрагенту. В противном случае, как следует из судебной практики, переписка по электронной почте не будет являться надлежащим доказательством;

5) к договорам, заключенным при помощи электронной почты, приравниваются договоры, заключенные через мессенджеры (чаты) и социальные сети, соответственно для них характерны те же особенности, что и для договоров, заключенных через электронную почту.

Отдельные отличительные особенности имеют договоры, заключаемые через интернет-сайты. Однако, как и в случае с договорами, заключаемыми через электронную почту, законодатель не дает какого-либо понятия интернет-сайту. Не вдаваясь в технические подробности, интернет-сайт (веб-сайт) можно определить, как совокупность веб-страниц (набора

данных), имеющих определенную логическую связь [10, с. 508]. В силу особенностей сети интернет, веб-сайты бывают самых различных видов, и, соответственно, предлагают пользователю самые разные услуги.

Самым распространенным видом веб-сайта, при помощи которого можно заключить договор, является интернет-магазин. Интернет-магазин представляет собой интернет-сайт, который предлагает услуги по купле-продаже определенного товара. Деятельность веб-сайтов такого рода регулируется ст. 497 ГК РФ, в которой указано, что договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством способов, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) (п. 2, ст. 497 ГК РФ). По своей сущности, договор купли-продажи, заключаемый через интернет-сайт, является публичной офертой. Само понятие публичной оферты означает: «содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, признается офертой (публичная оферта)» (п. 2, ст. 437 ГК РФ). Статья 494 ГК РФ прямо указывает на то, что выставленные на веб-странице сведения о продаваемых товарах являются публичной офертой товара, вне зависимости от того, указаны ли существенные условия договора купли-продажи (п. 2, ст. 494 ГК РФ). Для выявления особенностей заключения договоров через интернет-сайты не менее интересен вопрос: что будет являться акцептом (принятием оферты)? Как правило, акцептом считается нажатие соответствующей кнопки на интернет-сайте – «Согласен». В некоторых случаях, акцептом является заполнение анкеты на приобретение товара. Также акцептом может служить регистрация на сайте. Однако ряд исследователей считают, что при заключении договоров через интернет-сайты, воля покупателя окончательно формируется лишь в момент исполнения оферентом своих обязанностей, в частности, доставить товар на указанный адрес [11, с. 144].

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что заключение договоров в сети интернет через электронную почту и интернет веб-сайты имеет ряд своих уникальных особенностей, обусловленных спецификой самой глобальной сети. В частности, были выявлены следующие особенности и проблемы:

1) гражданское законодательство Российской Федерации в сфере заключения договоров в интернете все еще недостаточно проработано.

Было установлено, что в законодательстве отсутствует ряд крайне важных дефиниций, в частности: электронный договор, электронная почта, веб-сайт и т.д. Также отсутствуют специальные законы и подзаконные акты, регулирующие отдельные аспекты договорных отношений в интернете, что на наш взгляд является серьезным упущением со стороны законодателя;

2) договор, заключенный в сети интернет через веб-сайт или электронную почту, считается заключенным в простой письменной форме, вследствие чего на такие договоры распространяют свое действие нормы, регулирующие заключение простых письменных сделок. Договор, заключенный в интернете, не может быть заключен в нотариальной форме;

3) существует несколько основных способов заключить договор по электронной почте:

– создать электронный документ, и подписать его при помощи электронной подписи. Данный способ является наиболее надежным, так как квалифицированная электронная подпись помогает персонифицировать сторону договора

– обменяться фотографиями или сканами документов, что также признается договором, заключенным в простой письменной форме. Однако этот способ менее надежен, так как может возникнуть ряд трудностей по установлению самого факта заключения договора, что подтверждается судебной практикой. Для предотвращения подобных проблем, следует в договоре или в отдельном соглашении сторон прямо указывать, что данный адрес электронной почты принадлежит контрагенту. Подобная мера существенно снижает вероятность признания договора незаключенным;

4) в законодательстве крайне слабо регулируется заключение договоров через интернет-сайты, что может стать основанием для возникновения различных споров. В частности, широкому обсуждению подвергается тот факт, что в законодательстве не определен момент заключения договора купли-продажи на веб-сайте, так одни исследователи считают, что моментом заключения договора при помощи интернет-сайта является конклюдентное действие, например, отправки заполненной формы на покупку товара, в тоже время, существует мнение, что воля покупателя формируется лишь в момент непосредственного получения товара;

5) наблюдается некоторая положительная динамика в изменении законодательства в пользу электронных договоров, что прослеживается на примере принятия Федерального Закона от 18 марта 2019 № 34-ФЗ,

со вступлением в силу которого, в гражданское законодательство внесены изменения, которые касаются заключения электронных договоров. Данные изменения могут оказать положительное влияние на судебную практику в отношении признания электронного договора заключенным, так как со вступлением в силу упомянутого ФЗ изменилась формулировка ст. 160 ГК РФ, которая касается письменной формы сделки. В частности, была изменена формулировка п. 1 и п. 2 упомянутой статьи. Достоверно результат упомянутых изменений можно будет оценить лишь с появлением судебной практики, где непосредственно будут затронуты нормы гражданского кодекса, которые подверглись изменению.

Таким образом, можно утверждать, что сфера заключения договоров в интернете крайне слабо регулируется законодательством, несмотря на все попытки исправить это. В связи с этим, трудно не согласиться с тем, что необходимо принять целый комплекс законов и подзаконных актов, которые бы регулировали отдельные аспекты правоотношений в интернете. Однако следует заметить, что речь идет лишь об устранении пробелов в законодательстве, а не об установлении жестких ограничений на заключение договоров в интернете, так как это противоречит не только самой сущности гражданского права, но и всем объективным процессам развития современного общества.

Список литературы

1. Басаев З.В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. – 2018. – № 4. – С. 32-38
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 2019. – № 12. – Ст. 1224
4. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете / А. Абдуджалилов// Журнал российского права. – 2016. – № 2 (230). – С. 71-81.
5. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 446 с.
6. Об электронной подписи: Федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
7. Постановление от 01 февраля 2017 года Арбитражного Суда Московского Округа по делу № А40-235642/2015 [Электронный ресурс] // судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/IFdW3UEyPXLh> (дата обращения 25.04.2020)

8. Постановление от 19 января 2017 г. Арбитражного Суда Московского Округа по делу № А40-118301/2015 [Электронный ресурс] // судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ED9mijPL5WV4> (дата обращения 25.04.2020)

9. Решение от 3 июня 2019 года Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-117763/2018 [Электронный ресурс]// судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qKVkcVN2Q8h> (дата обращения 25.04.2020)

10. Воройский Ф.С. Информатика. Энциклопедический систематизированный словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах / Ф.С. Воройский. – М.: Физматлит, 2006. – 767 с.

11. Жарова А. К. Правовые аспекты торговли в сети Интернет / А.К. Жарова, В.М. Елин // Право и государство: теория и практика, 2012. – № 10 (94). – С. 139-151.

Алексенцева О.С.

студент 5 курса

Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Институт истории, права и общественных наук

г. Липецк, Россия

Научный руководитель:

Калинина Е.В.,

к.ю.н., доцент,

зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫХ ОБЛАСТЕЙ РОССИИ (ВОРОНЕЖСКОЙ, ЛИПЕЦКОЙ, ТАМБОВСКОЙ)

Аннотация: В статье представлены статистические данные о состоянии преступности, как в Российской Федерации, так и в Центрально-Черноземных областях России, а именно Тамбовской, Липецкой и Воронежской областях. Анализируются тенденции подростковой преступности в названных регионах. Отражены причины и факторы роста и спада противоправных действий среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, статистика преступности, факторы преступности, причины роста подростковой преступности, тенденции преступности, Центрально-Черноземный район.

Aleksentseva O.S.

*Student of the Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shan
Institute of history, law and social Sciences*

Lipetsk, Russia

Scientific adviser:

Kalinina E.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

Head Department of State Law Disciplines

Lipetsk State Pedagogical University named after
P.P. Semenov-Tian-Shansky

FEATURES OF JUVENILE DELINQUENCY ON THE EXAMPLE OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGIONS OF RUSSIA (VORONEZH, LIPETSK, TAMBOV)

Abstract: The article presents statistical data on the state of crime, both in the Russian Federation and in the central – black earth regions of Russia, namely the Tambov, Lipetsk and Voronezh regions. The trends of juvenile delinquency in these regions are analyzed. The causes and factors of growth and decline of illegal actions among minors are reflected.

Key words: crime, juvenile, crime statistics, crime factors, causes of growth of adolescent crime, crime trends, Central Chernozem region.

Современные глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь [8, с. 50]. Воспитание подрастающего поколения, защита их прав и свобод является одной из приоритетных задач в нашем государстве. Именно поэтому в правовых актах Российской Федерации существует целый ряд статей, посвященных правовому положению несовершеннолетних. Например, статья 38 Конституции РФ говорит нам о том, что материнство, детство, семья находятся под защитой государства, а это значит, что данные положения являются одними из ключевых в сфере национальной политики [1].

Вместе с тем существование преступности среди несовершеннолетних свидетельствует о недостатках в воспитании и об отсутствии надлежащих условий для полноценного развития и участия несовершеннолетнего в жизни общества.

Следовательно, представляется целесообразным обратить внимание на состояние подростковой преступности, в особенности на территории центрально-черноземного экономического района России, а именно на примере Липецкой, Тамбовской и Воронежской областей.

Уровень преступности среди несовершеннолетних в определенной административно-территориальной единице зависит от политического и демографического статуса, социально-экономических показателей этой территории, культурно-нравственного развития регионов, исторических и иных аспектов, которые необходимо учитывать при изучении особенности подростковых преступлений.

Центрально-Черноземный район относится к исключительно важным с экономической точки зрения регионам страны: выгодное географическое положение, богатые массивы плодородного чернозема и железорудные запасы, развито речное судоходство. Однако в отдельных субъектах региона можно отметить проблемы, которые препятствуют их развитию и, конечно же, имеющих влияние на состояние подростковой преступности. К таковым можно отнести: неблагоприятная экологическая обстановка (в частности, Липецкая область), нестабильная демографическая ситуация, высокий уровень безработицы, увеличение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и прочие проблемы.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 году отмечалась тенденция сокращения подростковой преступности [11]. Снижение по сравнению с 2018 г. составило 4,6%, а количество лиц, их совершивших, уменьшилось с 43 553 до 41 548. Удельный вес подростковой преступности в общем массиве составил – 3,9%.

Аналогичная тенденция в Российской Федерации отмечалась и в 2018 году: 43553 несовершеннолетних совершили преступление. Это на 3,8% меньше по сравнению с 2017 годом. Удельный вес таких преступлений от числа предварительно расследованных деяний составляет 4%.

Что касаясь состояния подростковой преступности в 2017 и 2016 гг., то вновь наблюдается её снижение. В 2017 году 42504 подростка совершили преступление. Разница с 2016 годом составила 12,5%. Удельный вес таких преступлений от числа предварительно расследованных деяний составляет 4,4%. В 2016 году 53736 несовершеннолетних совершили общественно-опасное деяние. Это на 13,1% меньше по сравнению с предыдущим годом. Удельный вес таких преступлений составил 4,5%.

Итак, в Российской Федерации с 2016 года по 2019 год можно наблюдать спад подростковой преступности. Самое значительное снижение было зафиксировано в 2016 году, которое составило 13,1%.

Что же касается Центрально-Черноземных районов, то согласно данным прокуратуры Липецкой области на 2017 год отмечалась тенденция к снижению показателя уровня подростковой преступности. По сравнению с 2016 годом она снизилась с 320 человек до 270 (на 15,6%). Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, снизился с 4,0% до 3,3%. Так же по Липецкой области на 20% уменьшилось количество преступлений, которые совершались несовершеннолетними, ранее судимых за повторные преступления [4]. Данный показатель является самым низким за последние 10 лет. Аналогичную тенденцию мы видим и в Тамбовской области. Подростковая преступность сократилась на 35,3% (с 272 до 176), с одновременным снижением на 25,3% числа их участников. Удельный вес подростковой преступности уменьшился с 3,4% до 2,4% [5]. Согласно статистике, предоставленной прокуратурой Воронежской области, подростковая преступность снизилась с 651 человека до 622 (7,8%). Удельный вес уменьшился с 4,7% до 4,4% [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что 2017 год отмечался сокращением подростковой преступности в Липецкой, Тамбовской и Воронежской областях. То же самое отмечается и в регионах Российской Федерации в целом. Наилучшего показателя в 2017 году из выбранных мною регионов достигла Тамбовская область.

В 2018 году в Липецкой области наблюдается иная тенденция по сравнению с 2017 годом. Подростковая преступность возросла на 7,0% (с 270 до 289). Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, составил 3,9%. В Тамбовской области, показатели подростковой преступности возросли на 52% (со 176 до 268). Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, составил 3,6%. В Воронежской области в 2018 году наблюдается иная ситуация чем в указанных выше районах. По данным прокуратуры Воронежской области, отмечается спад преступлений среди подростков, который составил 7,2% (с 622 до 568). При этом удельный вес в среднем по городу составил 4,2% в общем числе раскрытых преступлений.

Таким образом, снижение уровня подростковой преступности в 2018 году в Российской Федерации можем наблюдать и в Воронежской области. В Липецкой и Тамбовской областях наблюдается совер-

шенно иная ситуация. Наибольший рост показала Тамбовская область, хотя по удельному весу преступлений лидирует Липецкая область.

При этом не стоит забывать, что причиной роста подростковой преступности может быть и тот факт, что 2018 год являлся кризисным для нашей страны: усиление иностранных санкций, рост курса иностранных валют и т.д. Росстат отмечает незначительный рост доходов россиян в этом году, всего на 0,4% [6]. Как известно, одним из факторов роста преступности является низкая заработная плата.

Что же касается 2019 года, то в Липецкой области вновь отмечается рост подростковой преступности, который составляет 6,6% (с 289 до 308). Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, увеличился по сравнению с предыдущим годом и составил 4,3%. В Тамбовской области наблюдается иная ситуация. Здесь, согласно данным прокуратуры Тамбовской области, отмечается спад подростковой преступности, который составляет 4,1% (с 268 до 257). Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общей структуре преступности незначительно изменился и составил 3,4% против 3,6% в 2018 г. В Воронежской области в 2019 году отмечается рост подростковой преступности на 4,3% (с 568 до 589). При этом удельный вес преступлений увеличился с 4,2% до 4,6% [3].

То есть можно отметить, что незначительный спад подростковой преступности отмечается только в Тамбовской области. Липецкая и Воронежская области характеризуются значительным ростом преступлений среди несовершеннолетних на 6,6% и 4,3% соответственно.

Однозначно сказать, почему в Воронежской области за 2017-2018 гг. подростковая преступность идет на спад, а в 2019 она выросла, в Тамбовской области рост был только в 2018 г., а в Липецкой 2018 г. и 2019 г. отмечаются подъемами, нельзя. При изучении причин роста подростковой преступности следует учитывать: во-первых, каков рост числа детей, оставшихся без попечения родителей в том или ином регионе, во-вторых, каково число беспризорных детей, в-третьих, какая криминальная ситуация в определенном субъекте. Также не следует забывать про семью, в которой воспитывался подросток: соблюдают ли родители свои обязанности, получает ли ребенок должное внимание, каковы отношения между самими родителями и родителями и несовершеннолетним [7].

Также следует выделить факторы, которые способствуют снижению подростковой преступности:

а) социальная поддержка семьи на государственном уровне (материнские капиталы, субсидии ЖКУ, выплаты по уходу за ребенком до трех лет и т.д.);

б) оказание психологической помощи детям, в частности подросткам. Это важно особенно в условиях переходного возраста. В этот период несовершеннолетние часто совершают преступления (чаще всего в группах);

в) выявление и учет детей, которые систематически по неуважительным причинам пропускают занятия в образовательных учреждениях;

г) учет семей, в которых дети находятся в социально – опасном положении;

д) противодействие алкоголизации и распространению наркотических средств [10, с. 235].

В целях снижения роста преступности среди несовершеннолетних необходимо также, помимо перечисленных выше мер, увеличить количество бесплатных кружков и секций дополнительного образования, чтобы обеспечить занятость детей. Создать хотя бы 1-2 секции в каждом районе, так как не все законные представители имеют возможность отводить и забирать детей с занятий. Ведь, как известно, кружки и секции дополнительного образования способствуют планированию времени ребёнка, удовлетворению коммуникабельных потребностей, воспитанию дисциплины, ограждению школьников от воздействия негативных субкультур и так далее. С учётом того, что подросток посещает общеобразовательное учреждение и секции дополнительного образования, у него появится недостаток свободного времени на совершение противозаконных деяний.

Конечно, не следует забывать о том, что все вышеуказанные меры следует применять в совокупности, а также улучшать деятельность мероприятий, направленных на профилактику преступности среди несовершеннолетних и неблагополучными родителями.

Хотелось бы также отметить тот факт, что обстановка с подростковой преступностью в выбранных мною районах можно охарактеризовать как критичная. Согласно рейтингу субъектов Российской Федерации по количеству выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления за 2019 год, Воронежская область занимает 28-е место, 52-е – Тамбовская область и 54-е – Липецкая. При этом Тамбовская область занимает 16 место в данном рейтинге по приросту данных преступлений, Липецкая – 31 и Воронежская область 72-е место [6]. В связи с чем, органам и учреждениям, отвечающим за профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

в данных субъектах Российской Федерации, следует поставить под жесткий контроль преступные действия несовершеннолетних и улучшить систему специальных профилактических мероприятий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21 июля 2014 г.) [Электронный ресурс] // Рос.газета. 1993. 25 дек. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 23.03.2020).
2. Управление МВД России по Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://48.xn--b1aew.xn--p1ai/>. (дата обращения 23.03.2020)
3. Прокуратура Воронежской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://prokuratura-vrn.ru/?page=127>. (дата обращения 23.03.2020)
4. Прокуратура Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.lipprok.ru/activities/statistics>. (дата обращения 23.03.2020)
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://tmb.gks.ru>. (дата обращения 23.03.2020)
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://gks.ru>. (дата обращения 23.03.2020)
7. Ережипалиев Д.И. Преступность несовершеннолетних: современное состояние и деятельность органов прокуратуры по ее предупреждению / Д.И. Ережипалиев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 1 (39). – С. 120-129.
8. Калинина Е.В., Шатурина Н.А. Некоторые проблемы повышения уровня правовой культуры молодежи на примере Липецкой области // В сборнике: Актуальные проблемы общественных наук. Материалы Региональной научной конференции, посвященной 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 года. В 2х частях./ Ответственный редактор: Е.В. Калинина, Е.А. Найденова, Н.А. Шатурина. Липецк: Издательство: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского, 2017. – С. 50-57.
9. Колодин Т.И. Преступность среди несовершеннолетних в Тамбовской области / Т.И. Колодин, С.В. Выставкин // Юный ученый. – 2019. – № 5. – С. 23-26.
10. Криминология / Г.М. Миньковский и др. – М.: Издательство МГУ, 2017. – 416 с.
11. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: URL: <http://crimestat.ru>. (дата обращения 23.03.2020)

Галыгина Е.С.
*студент Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
Институт истории, права и общественных наук
г. Липецк, Россия*

Научный руководитель:
Калинина Е.В.,
к.ю.н., доцент,
зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу института медиации как одного из элементов восстановительного подхода в уголовном праве, оценке ее преимуществ. Через сравнение норм и практики применения медиации в зарубежных странах и России происходит выявление проблем, тормозящих развитие данного института в отечественном уголовном судопроизводстве. Предложен ряд рекомендаций, реализация которых способствует полноценному формированию и функционированию медиации в уголовном процессе в качестве альтернативы судебному разбирательству.

Ключевые слова: восстановительный подход, медиация, уголовное судопроизводство.

Galygina E.S.
*Student of the Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shan
Institute of history, law and social Sciences
Lipetsk, Russia*

Scientific adviser:
Kalinina E.V.,
Candidate of Law, Associate Professor
Head Department of State Law Disciplines
Lipetsk State Pedagogical University named after
P.P. Semenov-Tian-Shansky

TO THE QUESTION ABOUT POSSIBILITIES OF APPLICATION OF THE MEDIATION'S INSTITUTE IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Abstract: The article is devoted to the analysis of the institution of mediation as one of the elements of the restorative approach in criminal law and the assessment of its benefits. By comparing the norms and practices of the use of mediation in

foreign countries and Russia, problems are identified that impede the development of this institution in domestic criminal proceedings. A number of recommendations are proposed the implementation of which contributes to the full formation and functioning of mediation in the criminal process as an alternative to litigation.

Key words: restorative approach, mediation, criminal proceedings.

В настоящее время чрезвычайно актуальна проблема внедрения в отечественный уголовный процесс элементов восстановительного правосудия, которое уже длительное время применяется во многих ведущих странах мира.

Концепция восстановительного правосудия является альтернативой карательной системы, поскольку ставит в качестве цели не наказание виновного, а восстановление ущемленных прав жертвы. Сама концепция была разработана в рамках демократизации и гуманизации уголовно-процессуальных общественных отношений, что соответствует общемировой тенденции [4, с. 114].

В рамках восстановительного правосудия медиация занимает важное место как альтернатива судебному урегулированию споров.

Первая программа медиативной процедуры в уголовном праве была разработана и применена в Канаде в 1970-х гг. В настоящее время институт медиации в уголовном праве на федеральном уровне стран англосаксонской системы права прямо не закреплён, однако активно реализуется через специальные программы, возможность которых предусмотрена в Законе «О ювенальной юстиции» [1, с. 809]. Медиация понимается в качестве внесудебной процедуры и, при достижении положительного результата, дело до судебного разбирательства не доходит.

В США вместо федерального закона существует Единый акт о медиации, который носит рекомендательный характер. Между тем, институт медиации в уголовном судопроизводстве США имеет достаточно глубокие корни и в настоящее время широко распространён. Согласно статистическим данным, около 2/3 дел небольшой и средней тяжести были прекращены в результате очной ставки между жертвой и правонарушителем, завершившись возмещением вреда со стороны последнего [2, с. 60].

В странах континентальной системы права институт медиации, как правило, имеет законодательное закрепление в уголовно-процессуальных кодексах. Лидирующей страной по распространению применения медиации в уголовном праве в настоящий момент является Гер-

мания, где около 80% уголовных дел небольшой и средней тяжести решаются через процедуру медиации [1, с. 810].

Широкая распространенность медиации в уголовном процессе зарубежных стран обуславливается рядом ее преимуществ (в сравнении с уголовным судопроизводством), таких как: гибкость, оперативность, экономичность, возможность нахождения взаимовыгодного решения, наличие антикоррупционного и профилактического потенциала [3, с. 232].

Медиация зарекомендовала себя в качестве средства борьбы с негативными последствиями карательного характера системы уголовного правосудия (прим.: криминализация лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, высокий уровень рецидивов и т.д.). Медиация способствует и судебной разгрузке, что позволяет судам сосредоточить свое внимание на разрешении уголовных дел тяжкого и особо тяжкого характера, где положения восстановительно-го подхода теряют силу.

Согласно статистике, уровень соблюдения достигнутого медиативного соглашения в зарубежных странах крайне высок (в районе 90-95%), что отчасти объясняется совместностью выработки и принятия решения [5, с. 129].

В России медиация является относительно новым институтом, основные положения которого закреплены в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Согласно ч. 2 ст. 1 данного закона процедура медиации может быть применена к спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений [6].

Таким образом, прямое указание на возможность применения медиативной процедуры в рамках уголовных правоотношений отсутствует. Однако ч. 3 ст. 1 Закона о медиации содержит оговорку, согласно которой данная процедура может распространяться и на иные правоотношения. Также ст. 25 УПК РФ закрепляет возможность некоторых представителей правоохранительных органов прекратить уголовное дело на основании примирения сторон и возмещения вреда со стороны правонарушителя [7]. Вместе с тем, возможность примирения сторон весьма существенно ограничивается правом судебного усмотрения. Медиация же выводит на первый план волеизъявление сторон конфликта, а не правоприменителя. Также спецификой процедуры является участие в переговорах медиатора – независимого и беспристрастного лица, оказывающего психологическую и юридическую помощь

сторонам в разрешении конфликта. Несмотря на указанные различия между примирением сторон и медиацией, многие правоведы считают ст. 25 УПК правовой основой для внедрения института медиации в уголовный процесс.

В связи с отсутствием конкретики вопрос о возможности и необходимости медиативного разрешения уголовных дел является дискуссионным.

В настоящее время институт медиации находится на стадии своего формирования и применяется в России по делам небольшой и средней тяжести и, как правило, в отношении несовершеннолетних лиц, не достигших возраста уголовной ответственности [8, с. 124].

Ученые и юристы выделяют ряд препятствий для эффективного и широкого применения медиативного соглашения в уголовных делах. Среди организационных препятствий указывают на отсутствие нарабатанной практики использования медиации вследствие относительной новизны института, а также низкий уровень просветительской работы. Выделяется группа субъективных (психологических) факторов: высокая степень конфликтности общественных отношений, непризнание сторонами авторитета медиатора, нежелание сторонами принимать на себя ответственность за разрешение спора (по сути, процессуально-правовой абсентеизм), что можно объяснить низким уровнем правовой культуры [9, с. 46]. Безусловно, одной из главных причин незначительной применяемости медиации является несовершенство действующего законодательства, отсутствие правового регулирования медиативной процедуры в системе уголовного судопроизводства. Некоторые ученые выдвигают в качестве одного из основных факторов экономический, который заключается в высокой стоимости услуг медиатора. На наш взгляд, такое заключение не является верным, поскольку стоимость услуг медиатора значительно ниже судебных издержек. К тому же существует ряд лиц, участвующих в роли медиатора на безвозмездной основе. Однако в качестве экономического фактора невостребованности института медиации в уголовном процессе можно выделить крайне низкий уровень материально-технической базы ввиду отсутствия государственного финансирования данного направления.

Внедрение института медиации в уголовный процесс осуществляется с 2010-х гг. через инициативу ряда регионов России и заинтересованных частных лиц. В частности, положительно зарекомендовала се-

бя практика применения данной процедуры среди судов Липецкой области. В 2009 г. была создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, члены которой разработали стандарты медиации в уголовном праве.

В 2009-2012 гг. в ряде крупных городов были созданы региональные ассоциации медиаторов, которые занимаются реализацией и популяризацией восстановительной медиации, а также способствуют развитию служб примирения [10]. Данные мероприятия находят положительный отклик у населения (что отражается в росте статистики применения медиации), из чего следует, что гражданское общество заинтересовано в дальнейшем внедрении рассматриваемого института.

Таким образом, на настоящий момент в России, несмотря на отсутствие четкого законодательного закрепления, существует возможность для применения медиации в уголовных делах небольшой и средней тяжести в отношении несовершеннолетних лиц. Достаточность медиативного потенциала в рамках разрешения уголовных дел наглядно продемонстрирована положительным опытом зарубежных стран. Для полноценной реализации рассматриваемого института необходимо его легальное закрепление, способствование дальнейшей апробации в регионах через обеспечение надлежащей материально-технической базы, а также повышение уровня правовой культуры населения, в том числе через агитационно-просветительскую деятельность.

Список литературы

1. Кури Х. Препятствия на пути восстановительного правосудия: сравнительный анализ России, Канады и Германии / Х. Кури, А.В. Лысова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 6. – С. 806-816.
2. Минаева В.Д. Медиативная процедура в зарубежных странах / В.Д. Минаева // Символ науки. – 2017. – № 7. – С. 60-62.
3. Чепрасова Ю.В. Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство (на примере Липецкой области). /Ю.В. Чепрасова, Н.А. Шатурина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 231-235.
4. Калинина Е.В. Отдельные аспекты применения медиативных технологий при разрешении правовых конфликтов / Е.В. Калинина // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 12. – С. 114-116.
5. Кульман А. Восстановительное правосудие как альтернатива уголовным наказаниям – уроки истории / А. Кульман, Х. Кури // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 126–149.

6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 25 октября 2019 г.) // Российская газета. – 2010. – № 168.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

8. Салмина С.Г. К вопросу об институте медиации в уголовном процессе // Вестник ЮГУ. – 2017. – № 1. – С. 122-125.

9. Измestьева Е.М. Судебная медиация на современном этапе: анализ проблемных аспектов и возможные направления совершенствования / Е.М. Измestьева, Ю.А. Вирченко // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – № 3. – С. 42-47.

10. Ресурсный центр медиации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mediators.ru/rus/regional_mediation/ (дата посещения: 28.03.2020).

Ганина С.В.

студентка 5 курса

Средне-Волжский институт

(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста РФ),

г. Саранск, Россия

Коваль Е.А.

профессор, д.ф.н.

Средне-Волжский институт

(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста РФ),

г. Саранск, Россия

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОРЯДКА РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РФ

Аннотация: В статье приведен анализ состояния цифровизации органов прокуратуры РФ в работе с обращениями граждан; исследованы проблемы и перспективы заданного курса цифровой трансформации прокуратуры; предложены возможные способы решения возникающих проблем при работе органа с электронными обращениями.

Ключевые слова: прокуратура, обращение, Интернет, цифровизация, защита персональных данных, техническая оснащенность.

Ganina S.V.

5th year student

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»

Saransk, Russia

Koval E.A.

Professor, Doctor of Philosophy Sciences

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»

Saransk, Russia

DIGITALIZATION OF THE PROCEDURE FOR DEALING WITH CITIZENS APPEALS IN THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article analyzes the state of digitalization of the Prosecutor's office of the Russian Federation in the work with citizens' appeals; analyzes the problems and prospects of the set course of digital transformation of the Prosecutor's office; suggests possible ways to solve the problems that arise when the body works with electronic appeals.

Key words: Prosecutor's office, appeal, Internet, digitalization, personal data protection, technical equipment.

Современные технологии, пронизывающие все сферы жизнедеятельности человека, позволяют во многом упростить процессы взаимодействия человека с основными элементами общества, одним из которых являются органы государственной власти. Перспективы масштабной цифровизации первоначально были отражены в национальной программе «Цифровая экономика». Цели программы направлены на развитие информационного общества, на улучшение уровня доступности и качества государственных услуг, а также обеспечения внутренней и внешней безопасности государства [1]. В последующем идея развития цифрового общества нашла отражение в ряде федеральных программ, в том числе, в программе «Цифровое государственное управление» [2].

Не стала исключением и система органов прокуратуры. С 2017 года реализуется курс на цифровую трансформацию работы органа с целью обеспечения, прежде всего, высокотехнологичного прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Согласно ведомственному акту «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» целями цифровиза-

ции органов прокуратуры являются повышение эффективности и оперативности работы, включая работу с обращениями граждан [3].

С 2010 года, с момента возникновения возможности подачи такого вида обращения в прокуратуру, как электронное, оно было приравнено к письменному. Процедура рассмотрения, разрешения обращения и делопроизводства с таким обращением в прокуратуре практически ничем не отличается от работы с обращением, поданным в письменном или устном виде. Однако на практике возникают некоторые проблемы, несмотря на ряд преимуществ такого способа подачи. Проанализируем некоторые из них.

Для подачи электронного обращения в прокуратуру необходимо наличие ряда обязательных реквизитов, список которых отличается от реквизитов при подаче письменного обращения. Анализ федерального законодательства [4, ст. 11] подчеркивает равенство письменного и электронного обращения, так как среди оснований для отказа в даче ответа по существу обращения не указано отсутствие личной подписи заявителя, которая фактически не имеется в электронном обращении. Отсюда вытекает первая проблема уже на стадии подачи обращения – возможность идентификации личности. При подаче обращения в письменном виде указывается почтовый адрес заявителя, следовательно, сокращается риск подачи повторного обращения (дубликата) от данного гражданина, чего нельзя исключить в случае подачи обращения через сеть Интернет.

Во-первых, возникает множество случаев подачи одного и того же обращения с разных адресов электронной почты. Сложившаяся ситуация негативно сказывается на загруженности оперативных работников органов прокуратуры, на сроках рассмотрения и дачи ответа по существу, а также на делопроизводстве по ведению надзорного производства по жалобе.

Во-вторых, при подаче «дистанционного» обращения возникает опасность разглашения персональных данных при даче ответа. К данной проблематике обращались многие исследователи. Например, Р.М. Гильмановым предложен механизм отождествления личности посредством электронной подписи (что предполагает федеральная программа [2]), учетной записи на Едином портале государственных услуг (ЕПГУ) и прикрепления к обращению копии документа, удостоверяющего личность [5, с. 50]. Возможно, второй предложенный вариант был бы наиболее удобным способом идентификации, так как ЕПГУ содержит все необходимые сведения о гражданине. Мы же не считаем необходимым проводить процедуру идентификации лично-

сти уже на стадии подачи обращения в органы прокуратуры РФ. Такая необходимость может нарушить равенство прав лиц, подавших обращения посредством сети Интернет и лиц, направивших обращения письменно или лично. Решение сложившейся проблемы мы видим в нормативном закреплении в Федеральном законе № 59-ФЗ возможности дачи краткого ответа органа (должностного лица) с разъяснением права получить необходимые сведения, затрагивающие права других лиц, пройдя процедуру идентификации личности.

Аргументировать наши выводы также можно тем фактом, что даже при подаче обращения посредством личного приема граждан в прокуратуре, ведется непосредственный контакт с заявителем, в Книге приема граждан указываются паспортные данные. В данном случае минимизируется риск злоупотребления правом на обращение и нарушения защиты персональных данных.

Иной проблемный аспект возникает на стадии рассмотрения обращения, поданного посредством сети Интернет, а именно в соблюдении законных сроков. Своевременность регистрации и рассмотрения обращения напрямую зависит от технической оснащенности и обеспечения работы в бесперебойном режиме в сети Интернет. Однако, несмотря на то, что на сегодняшний день заканчивается второй этап цифровой трансформации органов прокуратуры (2018-2020 годы), в прокуратурах городов, районов и приравненных к ним прокуратурах (органы низшего звена системы) все чаще возникают проблемы с доступом к сети Интернет, с работой электронной почты, которая фактически является способом получения обращения напрямую от заявителя либо путем переадресации обращения из вышестоящей прокуратуры. Реальное положение уровня технической оснащенности в своей работе отметил начальник Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации О.А. Инсаров: «Более 56% компьютерной техники эксплуатируется свыше пяти лет. Почти 50% технологического оборудования, установленного в прокуратурах субъектов Российской Федерации, требует замены и ремонта, а к 2019 г. эта цифра вырастет до 94%» [6, с. 49]. Полагаем, что низкий уровень компьютерной оснащенности прокуратуры замедляет процедуру регистрации обращения, его своевременного должного рассмотрения и разрешения.

Заявленный курс цифровой трансформации органов прокуратуры предполагает функционирование автоматизированного информационного комплекса «Надзор» на всех уровнях системы органов прокуратуры, отвечающего за автоматизацию делопроизводственной и над-

зорной деятельности сотрудников. Преимущества очевидны: сокращение времени на работу с бумажными носителями, возможность бесперебойного оперативного доступа к надзорному производству, заведенному по обращению, и, наконец, уменьшение бюджетных затрат. Последнее, по нашему мнению, может также проявиться в постепенном кадровом сокращении работников органов прокуратуры, отвечающих за делопроизводство в органе. Впрочем, подобная перспектива может показать свою обратную сторону. По всей видимости, дистанционный способ коммуникации граждан с органами прокуратуры значительно увеличит объем поступающей информации [7, с. 10]. Об этом также может свидетельствовать тот факт, что в связи с действующим карантинным режимом в России в апреле 2020 года органы власти перешли на удаленный режим работы либо ограничили личный прием граждан. В данных условиях органы власти, в том числе прокуратура РФ, активно пропагандируют альтернативные способы подачи обращений: через сеть Интернет, по открытой «горячей линии» и так далее. Соответственно, увеличится объем работы оперативного состава, который будет вынужден частично выполнять параллельно задачи в рамках делопроизводства, соблюдая установленные сроки работы с обращением. К тому же, полная замена человеческого труда техническим – неразумный способ достижения задач цифровизации.

В качестве сравнения реализуемой работы с электронными обращениями граждан предлагаем рассмотреть процедуру работы органов прокуратуры с обращениями субъектов предпринимательской деятельности в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов, поступающих посредством цифровой платформы для приема таких обращений.

Независимо от того, что ведомственный акт устанавливает идентичный порядок работы с обращениями [8], исключением из общих правил работы с ними являются, прежде всего, сжатые сроки регистрации и рассмотрения. Для регистрации предусмотрен срок 1 день с момента поступления, для рассмотрения – 14 дней со дня регистрации, в то время как для обращений граждан предусмотрены сроки в 3 дня и 30 дней соответственно. Возможно, данная платформа, функционирующая в структуре Генеральной прокуратуры РФ (АИК «Надзор-WEB») и его узкая направленность является по своей сути апробацией для возможности дальнейшего внедрения, в том числе и подобных сжатых сроков, уже в работу с обращениями граждан в цифровой платформе по окончании реализации вышеупомянутой Концепции цифровой трансформации органов прокуратуры.

Следующее отличие заключается в направлении обращения исключительно напрямую в Генеральную прокуратуру РФ. Данный факт указывает, во-первых, на осуществление непосредственного контроля рассмотрения и разрешения полученного обращения в случае его переадресации для проведения проверочных мероприятий прокуратурой субъекта и иной приравненной к ней прокуратурой; во-вторых, на наш взгляд, на неподготовленность нижестоящих прокуратур для работы в цифровой платформе.

Помимо прочего, реализация курса на цифровизацию работы органов прокуратуры предполагает создание единого сервиса, с помощью которого гражданин может посредством любого устройства, имеющего выход в Интернет (в том числе мобильного телефона), подать обращение в правоохранительные органы. Обращение будет автоматически обрабатываться, заноситься в систему правовой статистики (ГАС ПС), регистрироваться под уникальным кодом, с помощью которого гражданин может отследить статус поданного обращения, и направляться по подведомственности. Однако на сегодняшний день данная идея не нашла своего отражения даже в виде пилотного проекта, что в очередной раз подчеркивает затягивание реализации Концепции. Причины такого промедления О.С. Капинус видит в необходимости получения обратной связи от граждан с целью выяснения того, какие функции имеют спрос «например, система личных кабинетов, онлайн-запись на прием к прокурору или статистика преступлений и других данных» [7, с. 9].

В данной идее создания единого сервиса для работы с обращениями граждан возникает проблема межведомственного взаимодействия в рамках рассмотрения и разрешения обращений о нарушении прав граждан, характер которых подпадает под действие уголовного закона и при рассмотрении которых применяется не общий, а специальный порядок (например, оценка законности и обоснованности принятого процессуального решения органов предварительного расследования). В рамках цифровизации работы прокурора по проверке подобных обращений граждан предполагается в том числе, как отмечает В.Н. Исаенко, оперативно получать информацию о результатах досудебного производства (и иметь к ним доступ в любое время), незамедлительно проверять законность и обоснованность процессуальных решений и прочее [9, с. 333]. Если органы внутренних дел готовы к подобному межведомственному взаимодействию на основе решений коллегий, то в некоторых субъектах следственные управления Следст-

венного комитета РФ считают создание подобных цифровых условий нецелесообразным [10, с. 4]

Подводя итог проведенному исследованию, стоит отметить, что существующие цифровые технологии в значительной степени упрощают работу прокурорских работников с обращениями граждан. Даже возможность направления ответа по обращению с использованием электронной почты сокращает время на его получение гражданином. Например, направление своевременного ответа по почте, независимо от надзорного органа, затягивает получение данного ответа на несколько дней за счет почтовой пересылки.

Сегодня созданы комфортные условия для граждан: нет необходимости соблюдать режим работы органов прокуратуры для подачи обращения – ЕПГУ и Интернет-приемная функционируют круглосуточно; перечень обязательных реквизитов для подачи электронного обращения сведен к минимуму. Тем не менее, на практике могут возникнуть риски снижения уровня ответственности граждан за точность и обоснованность данных, указанных в обращении, а со стороны органов прокуратуры – дачи формального ответа по существу обращения в созданном цифровом пространстве [11, с. 35].

Развитость электронного межведомственного документооборота, в том числе, в сфере работы с обращениями граждан, позволит не только обеспечить мобильность, скорость взаимодействия и возможность удаленного доступа к информации по существу обращения, но и повысить качество, оперативность и доступность такого направления работы органов прокуратуры, как правовая статистика.

Как показал анализ, фактически органы прокуратуры отстают от намеченного плана цифровой трансформации. В данном вопросе, по нашему мнению, есть необходимость перенять опыт цифровизации органов внутренних дел. Бесспорно, МВД России как орган, отвечающий за предоставление государственных услуг, сложно представить без должного уровня технической развитости. В настоящее время удовлетворены качеством работы сервиса МВД России в сети Интернет 90% граждан [12, с. 78]. Однако, в отличие от органов внутренних дел, в прокуратуру поступают обращения о нарушении законодательства в различных сферах. За 2019 год в органы прокуратуры поступило более 5 млн. обращений и только почти 188 тыс. поступило через Интернет-приемную Генеральной прокуратуры РФ [13]. При обработке такого значимого потока обращений отставание, как минимум, в технической оснащенности органов негативно сказывается на качестве работы

в целом. Поэтому такой формат электронного взаимодействия с прокуратурой гражданам еще предстоит оценить.

Список литературы

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/72190282/>

2. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/>

3. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru>

4. О порядке рассмотрения обращений граждан РФ [Электронный ресурс]: Федер. закон от 02 мая 2006г. № 59. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru>

5. Гильманов Р.М. Защита персональных данных при рассмотрении обращений граждан / Р.М. Гильманов // Законность. – 2012. – №8. – С. 49-51.

6. Инсаров О.А. Внедрение в органах прокуратуры Российской Федерации информационных технологий и меры по укреплению законности в деятельности субъектов учета / О.А. Инсаров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 1. – С. 48-52.

7. Капинус О.С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее / О.С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 5-10.

8. Об утверждении Регламента рассмотрения обращений субъектов предпринимательской деятельности в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов, поступающих посредством цифровой платформы для приема таких обращений [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2019 г. № 665. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru>

9. Исаенко В.Н. Цифровые технологии в системе средств оптимизации прокурорского надзора за законностью рассмотрения сообщений о преступлениях / В.Н. Исаенко // материалы III междунар. научно-практ. конф. (г. Тамбов 24-25 мая 2019 г.) / [отв. ред.: В.Ю. Стромов]; Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина – Тамбов.– 2019. – С. 331-334.

10. Белов С. Цифровизация надзорной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве / С. Белов // Законность. – 2019. – № 4. – С. 3-5.

11. Андреев М.А. Организация работы с электронными обращениями граждан на современном этапе / М.А. Андреев, Ю.М. Кукарина // Делопроизводство. – 2019. – № 4. – С. 33-40.

12. Коренюк А.Л. Некоторые вопросы прокурорской деятельности в связи с реализацией концепции цифровой трансформации органов прокуратуры / А.Л. Коренюк // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 3. – С. 75-81.

13. Генеральная прокуратура Российской Федерации обобщила итоги работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1810962/>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.04.2020).

Гуськов В.О.

студент

Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского,

г. Калуга, Россия

Короткова О.А.

кандидат юридических наук, доцент

Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского,

г. Калуга, Россия

УЧАСТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭКСПЕРТИЗЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В данной статье анализируется роль институтов гражданского общества в оценке качества нормативных правовых актов. Отмечается, что основным субъектом общественной экспертизы является Общественная палата Российской Федерации, которая имеет достаточно серьезные полномочия в этой сфере. Отмечаются проблемы самой Общественной палаты, которые могут влиять на эффективность и качество проводимой работы.

Ключевые слова: общественная экспертиза, законодательство, Общественная палата, гражданское общество, качество, эффективность.

Guskov V.O.

student

Kaluga State University

named K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Korotkova O.A.

PhD in Law

Kaluga State University

named K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

PARTICIPATION OF INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY IN THE EXAMINATION OF LEGISLATION

Abstract: This article analyzes the role of civil society institutions in assessing the quality of normative legal acts. It is noted that the main subject of public expertise is the Public chamber of the Russian Federation, which has quite serious powers in this area. The problems of the Public chamber itself are noted, which can affect the effectiveness and quality of the work carried out.

Key words: public expertise, legislation, Public chamber, civil society, quality, efficiency.

Наличие гражданского общества является важной и неотъемлемой составляющей правового государства [2, с. 7]. Объединяясь для достижения различных целей, граждане и организации взаимодействуют между собой, а также с различными государственными органами. В результате деятельности институтов гражданского общества могут быть решены значимые общественные проблемы. Институты гражданского общества не только дополняют различные государственные органы, но и контролируют их, повышая эффективность государственного регулирования в различных сферах. У членов общественных организаций, зачастую, есть профессиональные знания и опыт, занимаясь практической деятельностью, участники общественных объединений знают о проблемах правового регулирования в тех или иных сферах. Все это может помочь в усовершенствовании нормативной базы, поэтому, важно привлекать институты гражданского общества как субъектов экспертизы законодательства. Кроме того, гражданское общество имеет живой интерес в повышении качества принимаемых законов и готово участвовать в этой деятельности. Необходимо отметить, что российские теоретики неоднократно поднимали вопрос о важности проведения общественной экспертизы законодательства [3, 5, 6, 7].

В настоящее время в России создан институт общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов, осуществляемой Общественной палатой Российской Федерации. Можно отметить, что именно у этого органа есть самые широкие полномочия на проведение общественной экспертизы законодательства. Данные полномочия закреплены в статье 18 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 № 32-ФЗ [1]. Из анализа данной статьи можно выделить две группы нормативных правовых актов, экспертизу которых вправе проводить Общественная палата РФ. Первую группу составляют нормативные правовые акты Правительства РФ и акты органов исполнительной власти РФ, а также нормативные акты субъектов РФ и акты органов местного самоуправления, экспертизу которых Общественная палата проводит по решению совета Общественной палаты. Во вторую группу входят также проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов, которые Общественная палата вправе проверить по обращению Президента РФ, либо высших органов законодательной и исполнительной власти РФ. Представляется, такой подход несколько ограничивает возможности общественной экспертизы, отдавая на инициативную проверку только ряд федеральных подзаконных актов и нормативные правовые акты регионального и местного значения. Однако часть 2 статьи 18 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 № 32-ФЗ разрешает палате без названных обращений проводить экспертизу проектов поправок к Конституции, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, если они касаются государственной социальной политики и конституционных прав граждан Российской Федерации в области социального обеспечения или обеспечения общественной безопасности и правопорядка [1]. Данное положение позволяет расширить возможность проведения общественной экспертизы, делая её более независимой от обращений государственных органов.

Кроме того, к полномочиям Общественным палаты относятся направление запросов о предоставлении необходимых для проведения экспертизы документов, в органы законодательной и исполнительной власти, а также в органы местного самоуправления. Также, члены палаты могут участвовать в работе комиссий и комитетов обеих палат парламента, и на заседаниях правительства и органов федеральной исполнительной власти, если это необходимо в контексте проведения экспертизы конкретного нормативного акта.

Стоит отметить, что Общественная палата сосредоточена, скорее, на содержании, а не на форме нормативного правового акта, так как целью экспертизы является согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государ-

ственной власти и органов местного самоуправления, что следует из Положения о порядке проведения общественной экспертизы [8]. Хотя названное положение и устанавливает необходимость соответствия проверяемого акта по форме требованиям законодательства, в перечень вопросов экспертизы ставятся сущностные критерии, а именно:

- изменит ли сложившиеся общественные отношения, приведет ли к возникновению социальных проблем в конкретной сфере в случае принятия проекта нормативного правового акт;

- осложнит ли правовые отношения, например, семьи, школы, детских учреждений, учащихся, групп населения – пенсионеров, инвалидов, малоимущих, мигрантов, верующих и т.п.; малого предпринимательства и социально значимых областях бизнеса, т.е. ограничит их социально значимые права;

- осложнит ли порядок обращений граждан в органы государственной власти и местного управления;

- снизит ли социально-экономическую защищенность граждан по сравнению с существующим порядком;

- в какой степени может подорвать авторитет государственной власти и местного самоуправления, судебных органов, профессиональных союзов и т.п.» [8].

Можно констатировать, что «технические» вопросы качества нормативного акта анализируются специальными субъектами, для заключения Общественной палаты более значимо то непосредственное воздействие на общественную жизнь, которое будет иметь проверяемый нормативный акт.

Необходимо отметить характер экспертизы. Заключение экспертизы Общественной палаты носят рекомендательный характер. Однако такие заключения подлежат обязательному рассмотрению субъектами правотворчества. Это закрепляет особый статус заключения. Экспертные заключения на различные законопроекты не могут носить обязательный характер, иное правило серьезно ограничивало бы возможности законодателя и изменяло бы саму суть законотворческого процесса. Однако обязательность рассмотрения заключения придает ему наивысший статус из всех возможных для подобного рода документов [10, с. 4].

Можно утверждать, что Общественная палата играет важную роль в экспертизе проектов нормативных правовых актов, законодательно закреплены полномочия этого органа и обязательность рассмотрения ее заключений. Однако такой подход резюмирует, что именно Общественная палата представляет интересы различных институтов гражданского общества и максимально эффективно выражает общественные интересы, поскольку именно её полномочия по проведению обще-

ственной экспертизы максимально обширны. Но авторитет данного органа подвергается сомнению, согласно опросам, большинство россиян ничего не знает об Общественной палате, и лишь малая часть населения считает её деятельность полезной. Опрошенные эксперты также не очень высоко оценивают работу данного органа [4]. Отчасти это можно объяснить процедурой формирования Общественной палаты, большинство членов которой утверждаются Президентом РФ и региональными общественными палатами, а уже указанные лица, путем голосования, выбирают оставшихся членов от желающих присоединиться общероссийских общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Это свидетельствует о значимом государственном участии в данном органе, и не позволяет в полной мере считать Общественную палату институтом гражданского общества. Кроме того, по мнению экс-секретаря Общественной палаты РФ Александра Бречалова «половина членов палаты по разным причинам ничего не делает» [9]. Это также свидетельствует о неполной заинтересованности этого органа в общественной жизни и не позволяет в абсолютной мере считать Общественную палату эффективным институтом гражданского общества.

Таким образом, можно констатировать, что в России существуют законодательно закреплённые возможности для проведения общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Главным субъектом такой деятельности является Общественная палата Российской Федерации. В рамках проведения экспертизы палата может запрашивать различные документы у государственных органов и органов местного самоуправления, а также направлять своих представителей в указанные органы для участия в обсуждении проектов нормативных актов. Однако эффективность самой Общественной палаты подвергается сомнению. Кроме того, анализ Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 № 32-ФЗ дает возможность установить достаточно серьезное участие государства в этом органе, что не позволяет всецело отнести палату к независимому институту гражданского общества. Дальнейшее реформирование Общественной палаты РФ, вхождение в этот орган независимых общественных организаций, заинтересованных в улучшении качества нормативного регулирования, позволит повысить эффективность и качество проводимой палатой общественной экспертизы.

Список литературы

1. Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/ (Дата обращения 26.04.2020)

2. Баренбойм П.Д. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства» / П.Д. Баренбойм // Законодательство и экономика. – 2010. – № 9. – С. 7-11.
3. Захарова В.И. Общественная экспертиза законопроектов: автореферат дис. ... канд. соц. наук / В.И. Захарова. – М., 2005.
4. Издательский дом Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3219355> (Дата обращения 26.04.2020)
5. Кожевников В.В. Общественная (социальная) экспертиза законопроектов в Российской Федерации: проблемы и перспективы / В.В. Кожевников, В.А. Колбина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 4 (49). – С. 12-18.
6. Короткова О.А. Общественная экспертиза как средство повышения качества правотворческой деятельности / О.А. Короткова // Политика и общество. – 2008. – № 3 (39). – С. 20-24.
7. Магомедова Е.А. Мониторинг правовых потребностей общества в процессе законотворческой деятельности / Е.А. Магомедова // Закон и право. – 2016. – № 8. – С. 31-33.
8. Положение о порядке проведения общественной экспертизы (утв. решением совета Общественной палаты РФ от 15.05.2008, протокол № 4-С) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.oprf.ru/about/1391/law/1800/> (Дата обращения 26.04.2020).
9. РИА Новости – информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/amp/20170628/1497424755.html> (Дата обращения 26.04.2020).

Коваль Е.А.

профессор, д.ф.н,

*Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Саранск, Россия*

Колдина И.А.

студентка 5 курса,

*Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Саранск, Россия*

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: Статья посвящена защите прав и законных интересов потерпевшего, являющейся одной из основных направлений прокурорского надзора

в уголовном процессе, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. В статье приводятся статистические данные, свидетельствующие о многочисленности принятых следователями и дознавателями незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые нарушают конституционные права потерпевшего на доступ к правосудию, подчеркивается важность устранения таких нарушений, анализируется эффективность принимаемых мер прокурорского реагирования на данные нарушения, а также предлагаются возможные варианты ее повышения.

Ключевые слова: потерпевший, следователь, дознаватель, прокурор, возбуждение уголовного дела, отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, полномочия.

Koval E.A.

*Professor, Doctor of Philosophy Sciences,
The Middle-Volga Institute (branch) «The All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)»
Saransk, Russia*

Koldina I.A.

*5th year student,
The Middle-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)»
Saransk, Russia*

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM BY MEANS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: The article is devoted to the protection of the rights and legitimate interests of the victim, which is one of the main directions of Prosecutor's supervision in criminal proceedings, including at the stage of initiation of criminal proceedings. The article provides statistical data indicating the number of illegal and unfounded decisions taken by investigators and interrogators to refuse to initiate criminal proceedings that violate the constitutional rights of the victim to access to justice, emphasizes the importance of eliminating such violations, analyzes the effectiveness of the measures taken by the Prosecutor's response to these violations, and suggests possible ways to improve it.

Key words: victim, investigator, inquirer, Prosecutor, initiation of criminal proceedings, cancellation of the decision to refuse to initiate criminal proceedings, powers.

Каждый год в России по официальным данным более миллиона человек становятся жертвами преступлений [7, с. 75]. Так, по официальным данным в 2016 году 1 544 200 человек было признано потер-

певшими, в 2017 – 1 417 300, в 2018 – 1 335 200 [11], в первом полугодии 2019 года – около 780 000 [3]. Согласно опросу Института проблем правоприменения каждый пятый россиянин считает себя жертвой преступления [10]. В связи с этим в последнее время в научной литературе все больше внимания уделяется вопросу обеспечения прав и законных интересов потерпевшего.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением в первую очередь защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления [19, ст. 6]. Однако, анализируя перечень принципов уголовного судопроизводства, можно заметить, что большая их часть посвящена гарантиям лиц, подозреваемых или обвиняемым в совершении преступления.

Согласно Конституции Российской Федерации, потерпевшему от преступления гарантируется доступ к правосудию [6, ст. 52]. Данная гарантия может быть реализована только в случае возбуждения уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса является первоначальным этапом, в процессе которого на основе проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении принимается решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении [22, с. 22], либо передачи дела по подследственности. Указанная стадия уголовного процесса имеет важное значение, поскольку своевременное возбуждение уголовного дела обеспечивает защиту прав лиц, пострадавших от преступления, восстанавливает нарушенный режим законности, гарантирует реализацию уголовной ответственности лица, совершившего преступление [9, с. 287].

Однако, как показывает практика, именно на стадии возбуждения уголовного дела происходит наибольшее число нарушений прав потерпевших [5, с. 315]. Выявление данных нарушений является одной из задач прокурора в уголовном процессе. Надзор за законностью решений, принимаемых органами дознания и предварительного следствия, является составной частью прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [14, с. 314].

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 2017 год было выявлено 5 156 665 нарушений на досудебных стадиях уголовного процесса [16], за 2018 – 5 159 080. В 2019 число выявленных нарушений составило 5 139 782, из них 3 627 932 – это нарушения при приеме, регистрации и рассмотрении

сообщения о преступлении, 1 511 850 – нарушения при производстве следствия и дознания [17]. Наибольшую часть отменяемых прокурором процессуальных решений составляют постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, в 2017 году прокурорами было отменено 2 381 432 постановлений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела [16], в 2018 – 2 225 641, в 2019 – 2 035 927 [17]. Казалось бы, что наблюдается положительная динамика в пользу уменьшения числа незаконно принятых постановлений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела, однако показатели по-прежнему говорят о многочисленности нарушений.

Причинами массового принятия незаконных решений на анализируемой стадии являются недостаточное знание сотрудниками норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, низкая дисциплина, отсутствие должного ведомственного контроля, некомпетентность, неполнота проведения проверки сообщения о преступлении [21, с. 76], а также нежелание возбуждать уголовное дело в виду отсутствия перспективы установления лица, совершившего преступление.

В ряде случаев сотрудники предпочитают умалчивать о признаках преступления, которые являются основанием для возбуждения уголовного дела [15, с. 100], фальсифицируют материалы проверок. Так, например, к участковому полиции обратилась женщина с заявлением о краже телефона. Участковый, не желая устанавливать местонахождение предмета кражи и лица, совершившего преступление, склонил потерпевшую дать пояснения об утере телефона и от ее имени написал протокол опроса, на основании которого вынес незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела [2].

Принятие незаконного и необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела опасно тем, что указанные процессуальные решения носят характер окончательных, то есть в случае незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, все проверочные действия и дальнейшее движение материала по сообщению о преступлении прекращаются, а пострадавший остается без защиты своих прав и свобод, что, в свою очередь, нарушает его конституционные права на доступ к правосудию и возмещению вреда, причиненного преступлением. В связи с этим, обеспечение прав и законных интересов потерпевших является одним из основных направлений прокурорского надзора в уголовном процессе, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела [14, с. 134].

Полномочия прокурора по надзору на стадии возбуждения уголовного дела закреплены в ст. 37 УПК РФ и включают в себя проверку

исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Приказ Генеральной прокуратуры России № 147 особое внимание обращает на тщательное изучение материалов проверок сообщений о преступлениях [13], тем самым подчеркивая важность проверки решений в части возбуждения уголовного дела на законность и обоснованность.

УПК РФ закрепляет порядок направления постановления о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела прокурору и проверки прокурором законности и обоснованности указанных процессуальных решений. В случае если прокурор пришел к выводу о незаконности или необоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, он имеет право отменить его постановление и вернуть материалы для дополнительной проверки [19, ст. 148]. Но наличие у прокурора данного полномочия не гарантирует, что после проведения дополнительной проверки уголовное дело будет возбуждено [5, с. 315]. Так, по результатам отмены 2 035 927 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела было возбуждено только 162 445 уголовных дел [17].

Часто после проведения дополнительной проверки снова принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое вновь отменяется прокурором. Так, например, прокурор Ставропольского края 5 раз отменял постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по факту исчезновения человека, в результате чего добился возбуждения дела об убийстве. Преступник был пойман и привлечен к уголовной ответственности [4].

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 276 установлена необходимость разработки специальных мер, направленных на обеспечение полноты первоначальных проверок, которые позволили бы исключить возможность многократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и проведения дополнительных проверок по одному и тому же факту [12]. Однако данную норму реализовать в должной мере не представляется возможным по следующим причинам.

Анализ практики показывает неэффективность реагирования прокурора на незаконные и необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Многие теоретики и практики связывают это с отсутствием у прокуратуры необходимых полномочий. Так, с постановлением об отмене прокурор направляет начальнику органа дознания указания с установлением срока исполнения, в то время как при направлении указанного решения следователю прокурор должен огра-

ничиться лишь изложением доводов о конкретных обстоятельствах, подлежащих дополнительной проверке, которые не носят характер обязательных [5, с. 315].

Однако можно справедливо заметить, что последствия принятия незаконного или необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и органами следствия, и органами дознания носят одинаково негативный характер и препятствуют доступу потерпевшего к правосудию.

В качестве решения данной проблемы многие юристы предлагают наделить прокурора правом направлять следователю и дознавателю указания о возбуждении уголовного дела, обязательные для исполнения [1, с. 206].

Также уже долгое время теории и практики обсуждают вопрос о возвращении прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела. Так, по мнению С.П. Щерба и Д.И. Ережипалиева данная мера позволит обеспечить условия для незамедлительного устранения выявленных нарушений закона и реализовать основное назначение уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления [20, с. 168]. К.О. Неволина подчеркивает, что возвращение прокурору права возбуждать уголовные дела позволит обеспечить своевременность надления лица, пострадавшего от преступления, процессуальным статусом и проведения необходимых следственных действий [8, с. 60].

Данную позицию поддерживают и сами сотрудники прокуратуры. В 2014 году было проведено анкетирование 257 прокуроров, по результатам которого 87,16% опрошенных выступили за надделение прокурора правом возбуждать уголовные дела, 11,67% – против и 1,17% – затруднились ответить [18].

В связи с тем, что на сегодняшний день у прокурора отсутствуют реальные механизмы препятствования принятию следователем или дознавателем незаконного или необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которое нарушает конституционные права потерпевшего, возможно, именно предложенные меры смогут повысить эффективное осуществление прокурорского надзора на начальной стадии уголовного процесса.

Список литературы

1. Блинова-Сычкарь И.В. Прокурорский надзор и защита прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса / И.В. Блинова-Сычкарь,

С.А Дмитриенко, О.В. Кравцова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 7. – С. 204-208.

2. В Бейском районе бывший участковый полиции признан виновным в превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/bejskom-rajone-bivshij-uchastkovij/24634685/> – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 18.03.2020).

3. В России снижается число потерпевших по уголовным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/news/216882/> – Заглавие с экрана. – (дата обращения 25.03.2020).

4. Доклад генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки в совете федерации федерального собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiselawyer.ru%2Fpoleznoe%2F68690-doklad-generalnogo-prokurora-rossijskoj-federacii-chajki-sovete> – Заглавие с экрана. – (дата обращения 25.03.2020).

5. Коломеец Е.В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования / Е.В. Коломеец // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Том 15. – № 3. – С. 314-318.

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2017 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – С. 4398.

7. Лобызенко В.А. Защита прокурором прав потерпевшего в досудебных стадиях уголовного процесса / В.А. Лобызенко // Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 75-78.

8. Неволина К.О. Обеспечение прав и свобод граждан в ходе прокурорского надзора за органами предварительного расследования и дознания / К.О. Неволина // Развитие территорий. – 2019. – № 2 (16). – С. 58-61.

9. Пашутина О.С. К вопросу о реализации прав потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела / О.С. Пашутина, Е.Н. Цыбань // Эволюция государства и права: история и современность. Ч.2. Курск. – 2017. – С.287-290.

10. Почти каждый пятый россиянин назвал себя жертвой преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/31/10/2018/5bd875769a7947b88bfdbd78> – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 18.03.2020).

11. Преступность по данным Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 18.03.2020).

12. Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12.07.2010 г. № 276 Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

13. Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений и преступления: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.03.2014 № 147 Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

14. Соловьева Н.А. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела: проблема совершенствования законодательства / Н.А. Соловьева, А.К. Ильясова // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 4. – С. 131-139.

15. Скобликов П.А. Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приемов и уловок / П.А. Скобликов // Закон. – 2016. – № 7. – С. 92-105.

16. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/>– Заглавие с экрана. – (дата обращения: 25.03.2020).

17. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1795898/> – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 25.03.2020).

18. Таболиной К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел [Электронный ресурс]. /К.А. Таболиной. – Режим доступа: URL:<https://www.disserscat.com/content/nadzor-prokurora-za-vozbuzhdeniem-i-rassledovaniem-ugolovnykh-del> – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 25.03.2020).

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – М. – Норматика. – 2019. – 288 с.

20. Щерба С. П. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: моногр. / С.П. Щербы. Д.И. Ережипалиев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 168 с.

21. Швифель Д.И. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы развития / Д.И. Швифель // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – № 3. – С. 71-83.

22. Яковлев М.М. К вопросу о понятии и значении стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России / М.М. Яковлев, И.К. Федоров // Проблемы науки. – 2018. – С. 22-25.

Надин А.Н.

студент

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия*

К ВОПРОСУ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ К ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются способы и направления взаимодействия органов прокуратуры и Президента РФ на современном этапе развития российского государства. Автор анализирует изменения конституционных норм о прокуратуре, особое внимание уделяя Закону РФ о поправке к Конституции РФ 2014 года, а также проекту Закона РФ о поправке к Конституции РФ 2020 года. На основе анализа доктринальных источников и правовых норм, автор иллюстрирует тенденцию во взаимодействии прокуратуры и Главы государства, которая характеризуется, главным образом, увеличением полномочий последнего, прежде всего, за счёт расширения кадровых полномочий Президента РФ в данной области.

Ключевые слова: прокуратура РФ, Президент РФ, взаимодействие, президентская власть, разделение властей, Закон РФ о поправке к Конституции РФ.

Nadin A.N.

student

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia*

ON THE ISSUE OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE BELONGING TO THE PRESIDENTIAL POWER

Abstract: the article considers ways and directions of interaction between the prosecutor's office and the President of the Russian Federation. Changes in constitutional provisions about the prosecutor's office of the Russian Federation are analyzed by author, especially the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation 2014 as well as the draft Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation 2020. The author tells about an increase in authority of the head of the state in relation to the prosecutor's office, primarily due to the expansion of the personnel powers of the President of the Russian Federation in this sphere based on the analysis of doctrinal sources and rules of law.

Key words: the prosecutor's office of the Russian Federation, the President of the Russian Federation, interaction, presidential power, separation of powers, amendment to the Constitution of the Russian Federation.

Прокуратура уже почти 300 лет является неотъемлемым государственно-правовым институтом в механизме российского государства. На протяжении этого периода место прокуратуры в системе государственного управления менялось.

С момента её создания в 1722 году и вплоть до 1802 года, когда она стала составной частью Министерства Юстиции, а Министр Юстиции по должности становился Генерал-прокурором, прокуратура была тем органом, который непосредственно обеспечивал сохранение политической власти главы государства, осуществляя надзор за неуклонным исполнением императорских указов. Судебная реформа 1864 года значительно подорвала авторитет российской прокуратуры, придав ей, главным образом, обвинительный уклон, но, несмотря на это, в тяжелое для страны время (в конце 19 – начале 20 вв.), именно она становится тем органом, который обеспечивает внутреннюю государственную безопасность [9, с. 112-113].

Советская власть осознала необходимость восстановления института прокуратуры лишь к 1922 году. Для советского этапа развития органов прокуратуры характерно их подчинение высшему органу государственной власти СССР – Верховному Совету СССР, так как именно он назначал и освобождал от должности Генерального прокурора Советского Союза. По сути, Верховный совет, а в период между сессиями – Президиум Верховного Совета СССР, являлся коллегиальной главой советского государства или же коллегиальной президентурой [14, с. 22-23].

Таким образом, как в период империи, так и на протяжении практически всего советского периода, прокуратура занимала особое место при Главе государства, что не является чем-то необычным, а отражает основную функцию данного государственного органа по обеспечению законности и правопорядка в стране, ведь никакой другой орган власти не может взять на себя и в полной мере реализовывать полномочия органов прокуратуры.

Несомненно, что на современном этапе конституционного строительства мы наблюдаем постепенную трансформацию прокуратуры РФ в государственный орган, принадлежащий к президентской ветви власти (власти главы государства). По мнению некоторых учёных, прокуратура сегодня – это не «око государево», а «око и рука президента» [12, с. 5].

Президентскую власть можно определить как самостоятельную власть, которая вытекает из статуса Главы государства как гаранта конституции и реализуется им непосредственно или при участии иных органов государственной власти [8, с. 134].

Взаимосвязь российской прокуратуры и Президента базируется на тех общих целях, которых они должны добиваться в процессе осуществления предоставленных им полномочий. Глава государства, в соответствии с положениями ст. 80 Конституции РФ, является гарантом Конституции России, а также прав и свобод человека и гражданина [1]. Что касается прокуратуры, то одной из принадлежащих ей функций является осуществление надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Таким образом, они выполняют общую правозащитную функцию, обеспечивая надлежащее исполнение прав и свобод человека.

Для того чтобы наиболее полно рассмотреть взаимодействие Президента РФ и прокуратуры, выделим конкретные направления их сотрудничества:

1. Прокуратура координирует деятельность органов внутренних дел, федеральной службы безопасности и иных правоохранительных органов (ст. 8 ФЗ «О прокуратуре РФ»). Именно Глава государства руководит деятельностью Министерства внутренних дел России (относится к числу министерств «силового блока») и федеральной службой безопасности [5]. Те способы и средства, которыми должны руководствоваться прокурорские работники при осуществлении данной функции: организация координационных совещаний, рабочих групп, истребование статистической и иной необходимой информации, осуществление иных полномочий, определяются указом Президента России «О координации деятельности по борьбе с преступностью» [6].

2. Руководитель системы прокуратуры ежегодно представляет палатам Федерального Собрания РФ и Президенту РФ доклад о состоянии законности и правопорядка в России и о проделанной работе по их укреплению, что предусмотрено порядком участия данных органов государственной власти в назначении на должность Генерального прокурора РФ (п. 7 ст. 12 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

3. Генеральный прокурор РФ информирует Главу государства в случае несоответствия постановлений Правительства РФ Конституции и законам РФ. Президент, в свою очередь, может отменить правовой акт Правительства РФ, опираясь на конституционную норму, выраженную в ч. 3 ст. 115 Конституции РФ. Тем самым, прокуратура действует Президенту РФ в реализации его координационно-арбитражных полномочий по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

4. Кадровые полномочия Президента по назначению прокуроров. Стоит сказать, что данная область взаимоотношений этих государственных органов является наиболее значимой, определяющей для установления конституционно-правового статуса прокуратуры и дальнейших рассуждений по поводу её принадлежности к президентской власти.

Анализ конституционных положений позволяет выявить конкретную тенденцию – постоянное увеличение полномочий Президента РФ по назначению руководящего состава органов прокуратуры. Представляется логичным подробнее рассмотреть данный вопрос.

В первоначальной редакции российской Конституции, принятой 12 декабря 1993 года путём всенародного голосования, Генеральный прокурор назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ. Генпрокурор РФ назначает на должность прокуроров субъектов федерации по согласованию с соответствующими субъектами, а также иных прокуроров (прежде всего, специализированных прокуратур).

Конституционные изменения, касающиеся органов прокуратуры, были осуществлены принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ [2]. Именно в результате этого события произошло коренное изменение полномочий между государственными органами по назначению руководящего состава органов прокуратуры.

Так, Президент РФ стал назначать и освобождать от должности прокуроров субъектов федерации, но по представлению Генерального прокурора РФ, согласованному с субъектами федерации. Также у руководителя прокурорской системы были изъяты полномочия по назначению руководителей иных прокуратур, кроме прокуратур городов, районов и приравненных к ним прокуратур. Таким образом, Президент РФ стал назначать на должность прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненных по статусу к прокуратурам субъектов [10, с. 37–42].

Некоторые учёные считают эти изменения вполне оправданными, аргументируя свою позицию тем, что во всех субъектах федерации руководители всех судебных и правоохранительных органов и их заместители назначаются на должность именно Президентом России. К тому же, прокуратура наряду со Следственным комитетом РФ олицетворяет собой особую категорию государственных органов, формирующихся в государственном аппарате и в совокупности образующих правовую механизм реализации полномочий главы государства [11, с. 17].

Но есть и авторы, считающие данную позицию необоснованной, ведь данные изменения свидетельствуют лишь об усилении подчинён-

ности руководящего состава органов прокуратуры публичным интересам в противовес ведомственным [7, с. 16-17].

Что касается новейших планируемых конституционных изменений, которые окажут значительное влияние на организацию и конституционно-правовой статус российской прокуратуры, то необходимо обратиться к проекту Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти», который был подписан Президентом РФ 4 марта 2020 года [13].

В соответствии с данным законопроектом, изменения коснутся всех пяти частей статьи 129 Конституции РФ, а также будет предусмотрено выделение новой шестой части.

Итак, конституционная поправка кардинально изменит порядок назначения на должность Генерального прокурора РФ. Теперь руководителя системы прокуратуры, его заместителей будет назначать на должность Глава государства после консультаций с Советом Федерации. Здесь мы наблюдаем серьезное ограничение кадровых полномочий Совета Федерации, ведь ранее именно этот орган назначал и освобождал от должности Генерального прокурора России, теперь же решение верхней палаты российского парламента, так называемая консультация, будет лишь формальным выражением его воли по конкретной кандидатуре.

Что касается назначения на должности других должностных лиц органов прокуратуры, то и здесь все соответствует вышеназванной тенденции расширения полномочий Президента России в данной сфере. Так, в полномочия Главы государства будет входить назначение практически всего высшего прокурорского корпуса. За Генеральным прокурором, в соответствии с новой шестой частью ст. 129, остаются лишь полномочия по назначению и освобождению от должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров, при условии, что иное не предусмотрено федеральным законом.

Продолжая рассуждения о принадлежности прокуратуры к президентской власти, нельзя не обратить внимания на тот факт, что не так давно произошла кадровая перестановка, при которой руководителем системы прокуратуры стал бывший заместитель Председателя Следственного комитета РФ. Безусловно, Следственный комитет России – государственный орган президентской власти, ведь руководство его деятельностью осуществляет исключительно Президент РФ (ст. 1 ФЗ «О СК РФ») [4]. Здесь же возникает и другой вопрос, возможно ли воссоединение Следственного комитета РФ и прокуратуры в будущем? Но это уже предмет другого исследова-

ния, к тому же, требующий учёта множества проблемных вопросов, прежде всего, в области уголовно-процессуального права.

Таким образом, на протяжении последнего десятилетия мы наблюдаем повышение влияния Президента России на прокуратуру, которое осуществляется с одновременным изъятием у Генерального прокурора ключевых кадровых полномочий в назначении на должности прокурорских работников.

Можем ли мы однозначно ответить на вопрос о принадлежности прокуратуры к президентской власти? Безусловно, нет. Пока существует такой способ назначения на должность руководителя системы прокуратуры, при котором участвуют несколько органов государственной власти – Президент и Совет Федерации, мы не можем в полной мере утверждать о принадлежности органов прокуратуры к ветви власти Главы государства. Но одно мы можем отметить точно: конституционная реформа, проводимая в современной России, без сомнений значительно усилила полномочия Президента РФ по отношению к прокуратуре и, тем не менее, модель российской прокуратуры, при которой она не принадлежит ни к одной из ветвей единой государственной власти и является необходимым элементом системы сдержек и противовесов, является наиболее приемлемой для российской государственности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. – № 31 – ст. 4398.

2. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Российская газета. № 27, 07.02.2014.

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. № 229, 25.11.1995.

4. О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. № 296, 30.12.2010.

5. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 (ред. от 25.03.2020) // Собрание законодательства РФ, 27.01.2020, № 4, ст. 346.

6. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) // Российская газета. № 83, 05.05.1996.

7. Бондарь Н.С. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики / Н.С. Бондарь, А.А. Джага-рян // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 9-23.
8. Венгеров Б. А. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2017. – 607 с.
9. История прокуратуры России. Историко-правовой анализ: учеб. пособие / А.Г. Звягинцев [и др.]. – М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2012. – 223 с.
10. Капинус О. С. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. – М.: Юрайт, 2020. – 481 с.
11. Королёв Г.Н. Сохранится ли прокуратура России как единая система? / Г.Н. Королёв // Законность. – 2014. – № 10. – С. 16-19.
12. Кошлевский В.Д. Место и роль прокуратуры в механизме российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Д. Кошлевский. – Саратов, 2008. – 22 с.
13. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: Проект Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 885214-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.04.2020).
14. Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: монография / В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 240 с.

Паулов П.А.

кандидат юридических наук, доцент

Радица М.Д.

студент магистратуры

*Самарский государственный экономический
университет
г. Самара, Россия*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК, ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблемам правового регулирования государственных и муниципальных закупок и путям их решения. Детально проанализированы правовые нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе государственных закупок, а также теоретические взгляды на исследуемую проблему.

Ключевые слова: контроль, государственные закупки, государственный заказ, бюджет, контракт, государство.

Paulov P.A.
PhD in law, associate Professor
Raditsa M.D.
master's degree student
Samara state University of Economics
Samara, Russia

MAIN PROBLEMS IN THE FIELD OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC PROCUREMENT, POSSIBLE WAYS TO SOLVE THEM

Abstract: The article is devoted to the problems of legal regulation of state and municipal procurement and ways to solve them. The author analyzes in detail the legal norms regulating public relations that are formed in the process of public procurement, as well as theoretical views on the problem under study.

Key words: control, public procurement, state order, budget, contract, state government

Развитие технологий и экономики, новые научные открытия, преобразования в сфере производства и другие сопутствующие прогрессу человечества явления в совокупности влияют на общественные отношения, что неизбежно ведет к необходимости внесения различных уточнений и изменений в сфере правового регулирования. Однако, необходимость в совершенствовании законодательства возникает и в государствах со стабильной правовой системой, что зачастую обусловлено наличием пробелов в нормативно-правовом регулировании тех или иных общественных отношений. Таковые упущения наблюдаются и в контрактной системе государственных закупок.

Одним из проблемных аспектов регулирования государственных закупок является установление обязательного участия субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем 15% совокупного годового объема закупок, что закреплено в ст. 30 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ). При решении данной проблемы представляется наиболее правильным снижение предельных значений доходов с целью предоставления возможности участвовать в государственных закупках субъектам предпринимательства, чей месячный объем доходов едва ли составляет 10 миллионов рублей. Либо же использовать иной вариант

решения проблемы и исключить закрепление положений об обязательном участии СМиСП в государственных закупках в объеме 15% и 18%, которые нарушают конкурентную составляющую предпринимательской сферы. В противном случае, по-настоящему малые субъекты не имеют возможности заявить о себе, не получают льготных преференций и поддержки со стороны государства. Потому что им тяжело конкурировать с теми организациями, которые подпадают под требования СМиСП, но таковыми, по существу, уже не являются. Также, такие льготы могут приводить и к обратном эффекту, они могут провоцировать у организаций желание находиться на изживении у государства продолжительное время и умышленно не повышать свои доходы [1]. Следующим затруднением государственных закупок является преобладание закупок у единственного поставщика. Так, согласно статистическим показателям, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I-III кварталов 2018 года закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) составляют 54,04% от общего объема заключенных в отчетном периоде контрактов.

Получается, что больше половины всех государственных закупок осуществляются не на конкурентной основе. Это в свою очередь провоцирует появление таких дискредитирующих исследований, как «Закупки по ЧС» и «Закупки по актам правительства и президента», которые хоть и указывают на проблемные моменты, тем не менее, подрывают авторитет, имидж и доверие к действующим органам государственной власти России. Также, одной из проблем государственных закупок в настоящее время является соотношение цены и качества продукции. Перед заказчиком стоит задача максимально сэкономить бюджетные средства, в связи с чем, формируется излишний акцент на стоимости закупки. У заказчиков существует обязанность отдавать предпочтение самому низкому ценовому предложению. В результате чего нередко страдает качество. Отсутствуют подробные разъяснения, раскрывающие содержание понятия лучших условий и степени выгоды. Так, в п. 7 и п. 8 ст. 53 Закона № 44-ФЗ затрагиваются такие понятия как степень выгоды и лучшие условия исполнения контракта. Представляется, что должен быть установлен минимальный предел цены и критерии проверки рыночного соответствия такой цены, ниже которой не допускается заключение контракта. А также должны быть подробно указаны и перечислены все критерии определения лучших условий и степени выгоды. Также существуют проблемы, связан-

ные с порядком бюджетного финансирования. Так в соответствии со ст. 69 Бюджетного кодекса Российской Федерации к бюджетным ассигнованиям относятся ассигнования на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ), включая ассигнования на закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Однако, с бюджетными ассигнованиями есть затруднения, влияющие на государственные закупки, например, денежные средства выделяются из федерального бюджета и при не реализации денежных средств к концу года должны быть возвращены в федеральное ведомство или наоборот в срочном порядке к концу года выделяются денежные средства, которые должны быть реализованы до конца года [2].

Неиспользованные остатки выделенных средств должны быть возвращены в бюджет или могут продолжать расходоваться в следующем году, но для получения такого разрешения на дальнейшее пользования ресурсами необходимо получить положительное решение от соответствующего государственного органа, что является весьма затруднительным. Важным условием сохранения выделенных денег выступает необходимость их полного освоения и актуальность запланированных мероприятий в грядущем финансовом году. Такой строгий характер формальных требований лишает государственных заказчиков возможности гибкого распоряжения средствами, что неизбежно сказывается на государственных закупках. А это в свою очередь влечет к возникновению различных проблем, например, укладка асфальта зимой.

Следующей проблемой является отсутствие достаточного правового регулирования стадии проверки качества и принятия товара или услуги заказчиком, нет определения предельного срока, в течение которого заказчик обязан осмотреть и принять товар или выполненную услугу. Так, статья 531 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) оговаривает, что отношения сторон по исполнению государственного или муниципального контракта должны регулироваться статьями 506-522 ГК РФ. Статья 513 ГК РФ, являясь бланкетной нормой, отсылает правовое регулирование к иным источникам, а именно, оговаривает, что по договору поставки, принятые покупателем (получателем) товары должны быть им осмотрены в срок, определенный законом, иными правовыми актами, договором поставки или обычаями делового оборота.

Однако ни в Законе № 223-ФЗ, ни в Законе № 44-ФЗ нет императивного регламентирования предельного срока для принятия заказчи-

ком исполненного контракта, что в свою очередь позволяет недобросовестным заказчикам длительное время не принимать исполненные заказы, устанавливая в контрактах сроки приемки более 200 дней, что позволяет п.п. 1 п. 13 ст. 34 Закона № 44-ФЗ, а потом, не нарушая закон, оплачивать их в течение 30 дней (п. 13.1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ).

Чрезмерно длительные сроки приемки заказчиками исполненного контракта не соответствует обычаям делового оборота, ведут к необоснованным затратам участников закупок, т.к. на них лежат риски и затраты на сохранение результатов исполненного государственного или муниципального заказа до составления акта приема-передач [3]. Такая ситуация нарушает права предпринимателей на своевременную оплату выполненных работ, предоставленных услуг.

Например, в период СССР активно действовали такие акты, как Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству, утвержденная Постановлением Госарбитража СССР от 15.06.65 № П-6, и Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утвержденная Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.66 № П-7, которыми устанавливался срок приемки – не позднее 10 дней.

Основной проблемой является отсутствие четкой и гармонично структурированной системы норм, которая была бы удобной для восприятия любым субъектом, обладающим намерением и возможностями участвовать в государственных закупках. Существующие законы являются сложными для восприятия неподготовленными лицами. Это подтверждает большое количество изменений, внесенных в законы, а именно 26 редакций Закона № 223-ФЗ и 58 редакций Закона № 44-ФЗ. Складывается впечатление, что основная цель законодательства не обеспечить эффективные государственные закупки, а установить множество бюрократических процедур, которые порой сильно тормозят процесс и отпугивают потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). А также отсутствие в Законе № 223-ФЗ положений, направленных на деофшоризацию российской экономики, в отличие от Закона № 44-ФЗ отсутствует запрет на заключение контрактов с иностранными организациями, такие противоречия говорят о несогласованности в структуре законодательства в указанной сфере [4].

Также, Закон № 223-ФЗ не содержит положений, касающихся конфликта интересов, что оставляет правовую лазейку и позволяет заключать контракты между дочерними предприятиями госкорпораций,

что неблагоприятно сказывается на эффективном использовании бюджетных средств. Необходимым действием, направленным на улучшение государственных закупок, представляется создание совершенно нового закона. Контрактная система государственных закупок должна подвергнуться кардинальным изменениям, стать единообразной для всех, гибкой и упрощенной.

Необходимо предоставить заказчикам возможность использовать все преимущества гражданского законодательства. Закон должен объединить в себе положения Закона № 44-ФЗ и Закон № 223-ФЗ, а также вобрать в себя многочисленные подзаконные акты, большей частью, которых являются Постановления Правительства России. А также большой объем разъяснений и уточнений от Министерства финансов России, Казначейства России, Министерства экономического развития России и Федеральной антимонопольной службы России касательно определенных вопросов госзакупок, не говоря уже об отсутствии единой судебной практики.

Новый закон надлежит разработать группой профессионалов, экспертов и специалистов в области экономики и защиты конкуренции совместно с учетом сложившейся практики. Представляется, что такой закон должен быть основан на началах гражданского законодательства, для обеспечения и поддержания стабильно развивающегося общества. Необходимо устранить существующие трудности терминологического характера, которые зачастую затрудняют понимание и замедляют процессы взаимодействия между государством и предпринимателями. Должны быть надлежащим образом проработаны вопросы регулирования отдельных контрактов.

Серьезным шагом для устранения недостатков существующей контрактной системы и повышения результативности государственных закупок является создание отдельного специализированного органа. Сейчас же полномочия по правовому регулированию государственных закупок рассредоточены между Министерством финансов России, Федеральной антимонопольной службой России и Министерством экономического развития России [5]. Крайне важным и необходимым представляется это нововведение для решения большинства проблем государственных закупок. На первый взгляд можно возразить, что чиновничий аппарат и без того большой. Однако, первоначально можно рассматривать это как создание новых рабочих мест для населения. И тем не менее, в долгосрочной перспективе, создание отдельного органа позволит заложить фундамент новой эффективной системы государственных закупок и обеспечить ее дальнейшее развитие.

Возможно, как создание Федеральной службы по государственным (муниципальным) закупкам, подчиняющейся Министерству финансов России, а лучше создание отдельного министерства, например: «Министерство государственных (муниципальных) закупок России».

Создание специализированного ведомства, имеющего территориальные структуры на разных уровнях и предоставляющего услуги по закупкам (конкурс, заключение договора, контроль качества выполненных услуг), исключит массовую неграмотность сотрудников многочисленных бюджетных учреждений в этой сфере. Все сотрудники материально–технического обеспечения или бывшие завхозы принудительно стали образовываться в этой сфере на краткосрочных курсах, т.е. принудительно и стремительно стали экономистами, предпринимателями во многих сферах без специального полноценного образования [6]. Надо признать, что любая специфическая деятельность, нуждается в специальном образовании, что приводит к пониманию необходимости создания специфической профессии и разработки специальной дисциплины в рамках экономического и юридического образования в университетах, институтах.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что в сфере государственных закупок требуются значительные изменения.

Большое количество актов позволяют судить о том, что в настоящее время происходит бурное развитие правового регулирования государственных закупок. В тоже время, с учетом множества уже сделанных поправок в основные нормативные правовые акты, можно констатировать о зарождающейся необходимости в новом и более совершенном законе о государственных закупках.

Сложившаяся международная практика представляет собой богатый и полезный опыт правового регулирования государственных закупок. Однако, следует помнить о том, что при заимствовании иностранного опыта, всегда следует проводить тщательный анализ и учитывать специфику общественных отношений в России.

Список литературы

1. Мубаракшина Э.Р. Зарубежный опыт организации государственных закупок / Э.Р. Мубаракшина // Вестник науки и образования. – 2018. – № 16-1 (52). – С. 245.
2. Кузьмина Т.В. Государственные закупки / Т.В. Кузьмина // Вестник науки и образования. – 2017. – № 10 (34). – С. 185.

3. Паулов П.А. Актуальные государственного регулирования в сфере закупок / П.А. Паулов, С.С. Понамаренко // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 8 (16). – С. 427-428.

4. Паулов П.А. Государственные заказы и закупки как организационный механизм управления целевыми программами / П.А. Паулов, С.С. Корякин // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – 2018. – № 9 (25). – С. 227.

5. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федер. Закон от 13 июля 2011 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (часть I). – Ст. 4571.

6. Ревина С.Н. Управление закупками и заказами [Электронный ресурс]: учеб. пособие / П.А. Паулов, Д.В. Борякин. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. – Режим доступа: URL: https://lms2.sseu.ru/pluginfile.php/320962/mod_resource/content/1/Ревина%20УЗ.pdf

Петухов С.В.

*Магистрант Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Научный руководитель:

Курилюк Ю.Е.,

к.ю.н., доцент, доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СТАТУСА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПОПРАВКАМИ К КОНСТИТУЦИИ

Аннотация: исследование посвящено отдельным аспектам правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации. Особое внимание обращено понятию конституционного контроля, его содержанию и целям. Автором проанализированы положения Закона от 14.03.2020 № 1-ФКЗ с точки зрения их влияния на Конституционный Суд Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституционный Суд, Конституция, конституционный контроль, правовой акт, государственный орган.

Petukhov S.V.

*Graduate student of the Law Faculty of the Financial University under
the Government of the Russian Federation*

Moscow, Russia

Scientific adviser:

Yu.E. Kurilyuk,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under
the Government of the Russian Federation

**ABOUT SOME PROBLEMS OF THE STATUS
OF THE CONSTITUTIONAL COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION
WITH AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION**

Abstract: the study is devoted to certain aspects of the legal status of the Constitutional Court of the Russian Federation. Particular attention is paid to the concept of constitutional review, its content and objectives. The author analyzes the provisions of the Law of March 14, 2020 No. 1-FKZ from the point of their influence on the Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: Constitutional Court, Constitution, constitutional review, legal act, state body.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) на сегодняшний день является важным структурным элементом системы судебной власти. Статус Конституционного Суда предопределяется фундаментальными началами и духом Конституции, международно-правовыми нормами и принципами и цивилизационными началами современного мира [9, с. 102].

Исходя из содержания статьи 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 1-ФКЗ) Конституционный Суд является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Содержание конституционного контроля не раскрывается в ФКЗ № 1-ФКЗ, но активно рассматривается в практике Конституционного Суда и научной литературе. Одни ученые отмечают, что конституционный контроль представляет собой особый вид правоохранительной деятельности в государстве, которая заключается в проверке соответствия законов и иных нормативных правовых актов Конституции [1, с. 67]. Другие исходят из дефиниции кон-

ституционного контроля как отдельного вида государственной деятельности, которая осуществляется органами, не входящими в классическую триаду властей, а именно органами контрольно-надзорной власти [2]. Еще одна позиция в научной литературе заключается в понимании конституционного контроля как деятельности, направленной на ограничение власти и разрешения конфликтов [3].

Кроме того, конституционный контроль представляет собой элемент системы осуществления и отправления государственных функций по реализации конституционных прав и свобод граждан. При этом его конечной целью является недопущение нарушения Конституции РФ как акта высшей (особой) юридической силы.

В этой связи актуальным является анализ Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон № 1-ФКЗ), которым предусмотрены изменения части 3 статьи 107, части 2 статьи 108, статьи 125 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), касающихся статуса Конституционного Суда. Ключевым в содержательной части изменений является право Президента Российской Федерации обратиться в Конституционный Суд до подписания федерального закона с запросом о его проверке на соответствие Конституции РФ.

По мнению судьи Конституционного Суда С.Д. Князева, «Конституционный Суд занимает эксклюзивное место в общей системе государственных органов, так как только он вправе, обеспечивая судебно-правовую охрану Конституции, фиксировать в своих решениях конституционные параметры соблюдения и защиты прав и свобод граждан, организации и функционирования различных институтов гражданского общества и правового государства и тем самым гарантировать верховенство и прямое действие Конституции на всей территории Российской Федерации» [4]. Исходя из содержания и правовых последствий решений Конституционного Суда уникальность его правового статуса заключается в претворении в правовую реальность модели «живой» Конституции как акта прямого и непосредственно действия, а также в высокой социальной значимости принимаемых Конституционным Судом актов.

Изменения, предусмотренные Законом № 1-ФКЗ, предусматривают непосредственное включение Конституционного Суда в законотворческий процесс в части осуществления конституционного контроля. Вместе с тем, органом государственной власти, осуществляющим

данную деятельность, является Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума), в полномочия которой в силу статьи 105 Конституции входит принятие федеральных законов. При этом в Государственной Думе функционирует Комитет по государственному строительству и законодательству, деятельность которого включает в себя, в том числе, предварительный конституционный контроль любого принимаемого законопроекта. Представляется вполне обоснованной позиция Т.Г. Морщаковой, которая отмечает, что Конституционный Суд уничтожается как орган исключительного конституционного правосудия – он встраивается в законодательную процедуру в качестве звена [5, с. 49].

В случаях, когда Конституционный Суд будет рассматривать вопрос о конституционности закона до его подписания Президентом Российской Федерации, то неизбежно возникнут проблемы с его дальнейшим обжалованием. Вероятнее всего, в случае, если предметом обжалования будет являться сложившаяся правоприменительная практика по оспариваемой норме, можно утверждать об отсутствии какого-либо противоречия в силу того, что изначально Конституционным Судом рассматривался вопрос исключительно о соответствии нормы Конституции, а не правоприменительных актов. Но в ситуации, когда поводом обращения в Конституционный Суд будет являться сама норма, судьи смогут рассматривать вопрос о ее соответствии, если до этого они уже приняли решение, подтверждающее конституционность оспариваемой нормы. В данном случае возникает явный конфликт интересов, который будет невозможно решить исходя из действующего правового регулирования. Таким образом, судьи изначально лишаются возможности беспристрастно рассматривать конституционность оспариваемых норм. Критериями беспристрастности и независимости судей выступают внутреннее, психологическое состояние, отражающее систему ценностей, разделяемых данным лицом и находящееся вне сферы правового регулирования [7, с. 154].

С другой стороны, в Конституционный Суд может поступить нормативный правовой акт внушительного размера, что приводит к невозможности детальной проработки и исследования закрепленных норм на предмет соответствия Конституции. Более того, зачастую изначально не ясно, каким образом в правоприменительной практике будет функционировать тот или иной правовой акт. На сегодняшний день срок подобной проверки не закрепляется в Законе № 1-ФКЗ, но это не означает возможность бессрочного рассмотрения закона в силу ряда факторов, среди которых потребность в правовом регулировании

той или иной сферы общественных отношений. Не ясным остается вопрос о порядке изменения нормы (если она является ключевой в нормативном правовом акте), признанной Конституционным Судом не соответствующей Конституции.

По мнению автора, избранный законодателем механизм значительным образом деформирует представление об актуальности восприятия российского законодательства через призму правовых позиций, сформулированных в решениях Конституционного Суда [1, с. 5].

Одним из элементов статуса Конституционного Суда является его судебно-правовая охрана Конституции и установление в своих решениях конституционных параметров соблюдения и защиты прав и свобод граждан, функционирование институтов гражданского общества и правового государства [8, с. 119]. Предполагаемые изменения не позволяют обеспечить установление конституционных параметров соблюдения и защиты прав и свобод граждан (ключевого элемента всей судебной системы демократического государства), а лишь приводят к «сковыванию» Конституционным Судом своих будущих решений по вопросам оспаривания конституционности уже рассмотренных норм, пропадает недвусмысленность норм права, что негативным образом скажется на развитии отечественного конституционного правосудия.

Кроме того, в результате изменений может возникнуть ситуация, когда в Конституционный Суд Президент Российской Федерации будет отправлять закон, в подписании которого он не заинтересован, но в силу парламентского вето обязан. В результате, несмотря на наличие парламентского вето, федеральный закон или федеральный конституционный закон может быть не принят, если Конституционный Суд признает его противоречащим Конституции. На наш взгляд, подобные изменения лишь направлены на возможность избрания Президентом Российской Федерации механизма действий, в определенно сложившейся ситуации исключительно исходя из собственных мотивов и взглядов.

Еще одной значимой поправкой, прямо влияющей на статус Конституционного Суда, является пункт «е.3», которым дополняется статья 83 Конституции согласно Закону № 1-ФКЗ. В частности, изменение предоставляет Президенту Российской Федерации право вносить в Совет Федерации представление о прекращении полномочий судей Конституционного Суда в случае совершения ими поступка, который порочит честь и достоинство судьи, в том числе иных случаях, указывающих на невозможность осуществления судьей своих полномочий (перечень иных случаев должен быть предусмотрен федеральным конституци-

онным законом). При этом действующая редакция ФКЗ № 1-ФКЗ предполагает следующие виды прекращения полномочий судьи Конституционного Суда:

- по решению Конституционного Суда, направляемого Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, которое является официальным уведомлением об открытии вакансии;

- по решению Совета Федерации по представлению Конституционного Суда;

- по решению Совета Федерации по представлению Конституционного Суда, которое принято квалифицированным большинством от числа действующих судей (2/3 голосов).

В результате, действующая система правового регулирования, предусматривает три способа прекращения полномочий судей Конституционного Суда, которые подлежат дифференцированному применению в зависимости от события, указанного пунктах 1-12 части первой статьи 18 ФКЗ № 1-ФКЗ. Например, второй механизм применяется в случае нарушения порядка назначения судьи Конституционного Суда.

Анализ вышеуказанных способов свидетельствует о наличии решения или представления Конституционного Суда, необходимого для прекращения статуса судьи. Вместе с тем, предлагаемые изменения предполагают возможность прекращения полномочий судьи Конституционного Суда без решения судейского сообщества, что прямым образом влияет на независимость судебной власти. В связи с этим открытым является вопрос, связанный с возможностью Конституционного Суда функционировать как эффективного механизма обеспечения конституционно-правового регулирования [6].

Таким образом, значительным образом изменяется статус Конституционного Суда, изменяется предмет и порядок обращения в Конституционный Суд, что фактически снижает его роль в действующей системе разделения властей. Изменения, позволяющие Совету Федерации без какого-либо акта Конституционного Суда прекращать полномочия судей Конституционного Суда, не позволяют судейскому сообществу обеспечить свою независимость, а значит и беспристрастность при принятии решения. По мнению автора, реформирование судейской системы, а именно Конституционного Суда, в рамках Закона № 1-ФКЗ наиболее сильное влияние окажет на статус Конституционного Суда в долгосрочной перспективе при изменении политической и(или) общественной конъюнктуры.

Список литературы

1. Князев С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации / С.Д. Князев // Журнал российского права. – 2013. – № 12 (204). – С. 5-12.
2. Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право / В.Е. Чиркин. – М., 2002. – С. 165-166.
3. Бланкенгель А. Теория и практика конституционного контроля в ФРГ / А. Бланкенгель // Советское государство и право. – 1989. – № 1. – С. 102.
4. Гашина Н.Н. Конституционный контроль как фактор обеспечения эффективности Конституционного законодательства Российской Федерации / Н.Н. Гашина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 2. – С. 63-68.
5. Большое интервью с Тamarой Георгиевной Морщаковой // President Law Journal. – № 1. – 2020. – 80 с.
6. Миронов А.Л. Конституционный Суд РФ как механизм обеспечения конституционно-правового регулирования / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 140-145.
7. Гущина Н.А. Независимость судей как предпосылка справедливого и беспристрастного правосудия / Н.А. Гущина // Журнал российского права. – 2016. – № 5 (233). – С. 151-159.
8. Асташкина Е.Н. Конституционный Суд РФ: отдельные вопросы организации и деятельности / Е.Н. Асташкина, Е.С. Курохтина // Вестник СГЮА. – 2017. – № 6 (119). – С. 116-121.
9. Сердюкова И.Г. К вопросу о реформировании деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / И.Г. Сердюкова, К.Д. Ванян // Вестник ВУиТ. – 2018. – № 4. – С. 101-110.

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Боброва М.А.

*Студент ФГБОУ ВО Липецкий
государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
Институт истории права и общественных наук
г. Липецк, Россия*

Научный руководитель:

Н.А. Шатурина,

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье проанализированы основные формы участия граждан в местном самоуправлении, являющиеся одной из гарантий демократического строя Российской Федерации, а также рассмотрены возможности, условия и особенности их осуществления в соответствии с нормами законодательства.

Ключевые слова: публичная власть, местное самоуправление, волеизъявление граждан, демократия, муниципальный уровень, местный референдум, муниципальные выборы, гражданская инициатива.

Bobrova M.A.

*Student of the Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shan
Institute of history, law and social Sciences
Lipetsk, Russia*

Scientific adviser:

N.A. Shaturina,

Senior Lecturer

Lipetsk State Pedagogical University named after
P.P. Semenov-Tian-Shansky

SOME ASPECTS OF PUBLIC PARTICIPATION IN LOCAL SELF-GOVERNMENT

Abstract: the article analyzes the main forms of participation of citizens in local self-government, which are one of the guarantees of the democratic system of the

Russian Federation, and also considers the possibilities, conditions and features of their implementation in accordance with the norms of legislation.

Key words: public authority, local self-government, citizens 'will, democracy, municipal level, local referendum, municipal elections, civil initiative.

Современный этап развития российского государства характеризуется радикальными изменениями в сферах политики и экономики, поставившими российское общество перед необходимостью решения новых задач, среди которых особое место занимает демократизация [10, с. 197]. Один из основополагающих принципов осуществления публичной власти – участие граждан в местном самоуправлении. Данный императив заключается в осуществлении народовластия на местном уровне. Он закреплен Основным законом страны и является гарантией существующего демократического строя. Так, согласно статье 3 Конституции Российской Федерации [1] народ России является единственным источником власти и осуществляет ее непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Кроме того, данное положение закреплено в муниципальных актах, так, например, Устав города Липецка [3] в статье 6 признает право граждан осуществлять самостоятельную деятельность по решению вопросов местного значения, исходя из своих интересов, с учетом исторических и местных традиций.

Актуальность исследования участия граждан в осуществлении местного самоуправления заключается в проблеме низкой эффективности существующего института народовластия. Несмотря на долгий процесс преобразований системы функционирования общественной власти, проблема остается острой и на сегодняшний день. Это обусловлено тем, что зачастую коренные изменения касались лишь отношений между органами власти федерального и муниципального уровня, а, следовательно, аспекты участия граждан затрагивались лишь косвенным образом. Современная обстановка доказывает, что эффективное функционирование системы высшей государственной власти невозможно без развитого института местного самоуправления, выражающегося, в первую очередь, через взаимодействие с общественными структурами.

Особенность самоуправления на местном уровне проявляется в нескольких аспектах: с одной стороны, это форма осуществления политической деятельности, заключающаяся в распределении властных полномочий, а с другой – способ выражения и защиты народных интересов. Кроме того, данный процесс позволяет рассматривать каждого человека как субъекта, имеющего возможность повлиять на социаль-

но-политические процессы путем участия в отношениях между индивидуумом, обществом и механизмом власти [6, с. 10].

Законодательство определяет действие института местного самоуправления через решение субъектных вопросов на уровне поселений (городских и сельских), муниципальных районов и округов. На данном уровне хорошо прослеживается механизм взаимоотношений населения и властных структур. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на начало 2019 года в Российской Федерации насчитывается 21501 муниципальных образований, в том числе 312 в Липецкой области [4].

Деятельность органов власти субъектов должна быть направлена на реализацию интересов населения, что выражается в реализации государственных проектов в различных сферах: здравоохранении, образовательных услугах, жилищном обеспечении, сельскохозяйственном развитии [5, с. 322]. По мнению Р.Ю. Горлачева, мнение всего населения, его организованных частей или отдельных граждан должно подлежать обязательному учету при принятии решений публичными органами власти» [7, с. 9].

В соответствии со статьями 22-33 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], признаются следующие формы прямого волеизъявления граждан: местный референдум, муниципальные выборы, голосование по вопросам субъектного уровня, сход, собрание, правотворческая инициатива, территориальное общественное самоуправление (ТОС), опрос, обращение в органы МСУ. Совокупность представленных форм представляет собой единую систему местного самоуправления в рамках соответствующих муниципальных образований, посредством которой обеспечивается функционирование института народовластия.

Стоит отметить, что данный список организационных форм не являются исчерпывающим, то есть, практическое проявление участия населения в решении вопросов местного значения может быть расширено. Статья 131 Конституции Российской Федерации выделяет в качестве способов гражданского управления общественно-политическими процессами референдум, выборы и другие формы непосредственной демократии.

Местный референдум – это голосование граждан Российской Федерации, постоянно или преимущественно проживающих в границах одного или нескольких муниципальных образований, по важным вопросам местного значения, которое проводится в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, конституцией (уставом) субъек-

екта Российской Федерации, а также уставами муниципальных образований [8, с. 145].

Решения, принимаемые на местном голосовании, подлежат обязательному исполнению, они имеют высшую юридическую силу и не нуждаются в согласовании с органами региональной власти и государственными должностными лицами. Одно из основных преимуществ местного референдума – возможность учитывать мнение населения, касающееся конкретного вопроса, выносимого на обсуждение, и корректировать дальнейшую деятельность органов МСУ.

Данный институт подразумевает наличие определенной степени свободы граждан – отсутствие государственного принуждения. То есть, граждане имеют право, а не обязанность участвовать в социально-политической жизни субъекта, в соответствии с собственными ценностными ориентирами и интересами. В связи с этим большое значение имеет факт возможности создания инициативной группы, с целью вынесения вопроса на голосование. Однако законодательство накладывает некоторые ограничения: группа должна соответствовать критериям численного ценза (не менее 20 человек). Возможность проведения местного референдума крайне важна, так как он является гарантом разделения вопросов, находящихся в ведении местной и государственной власти, а также способствует налаживанию диалога между властью и населением.

Муниципальные выборы – одна из самых распространенных форм прямого волеизъявления граждан. Они проводятся на основе всеобщего, равного, прямого, тайного голосования. В отличие от местного референдума, муниципальные выборы не предоставляют возможности выдвижения четкого вопроса и прямого влияния на решения, определяющее дальнейшие перспективы развития муниципалитета, однако они являются способом избрания глав местной власти, должностных лиц и иных членов выборных органов, в дальнейшем представляющих интересы граждан. Таким образом, население, делая выбор в пользу определенного лица, участвует в формировании системы представительной демократии на муниципальном уровне.

Контроль над действиями уже избранного населением должностного лица может осуществляться с помощью голосования по его отзыву. Стоит отметить, что процедура отзыва выборного лица отсутствует в ряде стран, таких как Германия, Италия и США [9, с. 86]. В Российской Федерации данная мера обеспечивается законодательством и имеет статус непосредственного волеизъявления населения. Порядок проведения опроса и основания для отзыва регламентируются федеральным и местным законодательством. Так, по общим правилам, от-

зыву подлежит должностное лицо, за отставку которого проголосовало не менее половины населения, имеющего статус избирателей. В соответствии со статьей 24 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» эта процедура возможна в случае наличия доказанного в ходе судебного процесса совершения противоправного деяния или действия (в том числе и бездействия). Данное обстоятельство позволяет вести справедливую оценку эффективности работы лица, избранного на должность, тем самым повышая ответственность представителя местной власти перед избирателями.

Помимо перечисленных, волеизъявление граждан может выражаться в иных формах. Как уже было сказано выше, перечень, указанный в законодательстве, не является исчерпывающим. Население имеет право принимать участие в нормотворческой деятельности, публичных слушаниях, конференциях, собраниях и сходах. Кроме того, за жителями остается право на объединение в общественные структуры для возможности отстаивания своих интересов путем выдвижения инициативы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что местное самоуправление – один из важнейших институтов гражданского общества, способствующий проявлению активной жизненной позиции граждан. Оно позволяет населению участвовать в принятии решений местного уровня, властные структуры получают возможность учитывать мнение и потребности различных социальных групп. Кроме того, разрешение возникающих противоречий зачастую обеспечивает конкретизацию целей и стратегий их достижения, тем самым повышая качество управления и обеспечивая развитие потенциала института демократии не только на местном уровне, но и на уровне субъекта и Федерации в целом. В связи с этим необходимо государственное стимулирование, поддержка и создание благоприятных условий для прямого участия общества в местном управлении.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21 июля 2014 г.) [Электронный ресурс] // Рос. газета. 1993. 25 дек. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 23.03.2020).
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

3. Устав городского округа город Липецк Липецкой области Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят решением Липецкого городского Совета депутатов от 24.02.2015 г. № 990 – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/29715078/> (дата обращения 23.03.2020).

4. Федеральная служба государственной статистики: число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 27.03.2020).

5. Багандов Р.М. Роль местного самоуправления как института гражданского общества / Р.М. Багандов // Молодой ученый. – 2018. – № 21. – С. 321-323.

6. Гоголева Е.Н. Формы участия граждан в местном самоуправлении в России: востребованность и эффективность / Е.Н. Гоголева, Е.И. Самарцева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4.

7. Горлачев Р.Ю. Конституционно-правовые гарантии непосредственной демократии в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Р. Ю. Горлачев. – М., 2003. – 23 с.

8. Комкова Г.Н. Организационно-правовые требования к проведению референдумов в муниципальных образованиях Российской Федерации / Г.Н. Комкова, О.В. Шудра // Муниципальное право. – 1999. – № 1.

9. Митрохина Я.А. Муниципальная ответственность в России и зарубежных странах / Я.А. Митрохина // Вестник ЮУрГУ, 2015. – № 1.

10. Шатурина Н.А. Правовые основы взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти на современном этапе // В сборнике: Актуальные проблемы государственного, регионального и муниципального управления: теория, аналитика, практика / Н.А. Шатурина / отв. ред. Е.В. Годова. Оренбург: Агентство «Пресса», 2017. – С. 197-200.

Жохова А.А.

студент 4 курса бакалавриата

историко-филологического факультета

Научный руководитель:

М.В. Кушева, ст. преподаватель

Российский государственный гуманитарный университет

г. Москва, Россия

ЛИДЕРСТВО В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация: В статье предприняты попытки осмыслить феномен лидерства при организации общества и понять устойчивые характеристики этого значения. Рассматриваются классические типы лидерства, а также их модернизации в условиях трансформации политической реальности.

Ключевые слова: государственное управление, характеристики власти, типы лидерства, методы управления, легитимность и легальность власти.

Zhokhova A.A.

4th year student of Institute of History and Philology

Academic adviser:

M.V. Kuscheva, Senior Lecturer

Russian State University for the humanities

Moscow, Russia

LEADERSHIP IN PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract: The article attempts to comprehend the phenomenon of leadership in the organization of society and to understand the stable characteristics of this value. Classical types of leadership are considered, as well as their modernization under conditions of transformation of political reality.

Key words: public administration, characteristics of power, types of leadership, management methods, legitimacy and legality of power.

Современные науки о государственном управлении детерминируют государственное управление, лидерство и власть как явления многогранные, многозначные, природа которых достаточно сложна и не поддается однозначной интерпретации [8]. Чаще всего эти аспекты затрагиваются при изучении политической системы, хотя, безусловно, лидером можно быть не только в политическом управлении.

Само понятие власти определяется как универсальная, базовая и центральная категория в политической науке, в государственном управлении. Это понятие имеет множество различных аспектов и, так или иначе, связано с понятием лидерства. Попытки осмыслить феномен лидерства при организации общества и понять устойчивые характеристики этого значения предпринимались со времен Античной Греции. Эта тема продолжает быть в центре политических исследований по сей день. Как происходит формирование и распределение власти, а так же какие индивиды способны занимать эту нишу, какими качествами должен обладать настоящий лидер – все эти вопросы ставили перед собой такие исследователи, как Г. Лассуэлл, А. Каплан, В. Парето, Р. Каттел, К. Левин. Р. Л. Кричевский определял лидерство как психологический феномен, порожденный системой неформальных отношений [7].

Мнения ученых сходятся в том, что понятие лидера (не только в политической сфере) имеет высокую эмоциональную насыщенность. Это тревожная, искушающая, но в то же время ответственная позиция. Многие «вечные» проблемы в государственном управлении и политическом знании сосредотачиваются в лидерстве: проблема морали, прагматики, осмысление ценностей, способности управления в чело-

веческом сообществе. Со времен Калликла, Сократа и Платона имеют место быть, как минимум, две точки зрения: с одной стороны, политический лидер и его представление о власти сосредотачиваются в достижении и осуществлении этой самой власти в собственных интересах; с другой стороны, этой теории противостоит доктрина о политическом лидере, который занимается «врачеванием душ человеческих», т.е. который стремится к общественному благу.

Так или иначе, доминирующим пониманием становится борьба политических лидеров за власть, которая никак не может выражаться в их пассивности, нежелании и не стремлении к господству. Об этом писали и Макиавелли («Государь») [9], и М. Вебер [3], и Г. Моргентгау [14]. По мнению ученых, политическое лидерство сосредотачивалось, прежде всего, в совокупности техник для достижения, распространения и использование собственной власти. Бесконечное стремление к участию в процессах управления, выражающееся в борьбе, – это начальный этап любого лидера.

Лидер способен обладать разными характеристиками власти. Как уже было оговорено в данном исследовании, власть необязательно может быть политической. Оказание влияния, пользование своим авторитетом, убеждение, давление в ежедневной жизни это тоже проявление лидерских качеств, нацеленных на достижении результата. Лидер обладает способностью влиять на людей, что позволяет ему оперировать властью и авторитетом своих последователей [12]. Любой (политический) лидер опирается на ресурсы: как материальные, так и нематериальные. Сосредоточение ресурсов лидер обеспечивает себе при достижении власти. Каковы могут быть ее источники? Это и традиция, и наследование, и богатство, и харизма, и насилие. Ф. Бэкон [2] добавляет к этому списку источников власти еще и разум. Разумеется, источники, содержание и инструменты власти имеют исторические, эволюционные, динамические процессы, т.к. с течением времени изменяются эти самые ресурсы, последствия, инструменты власти. (Об этом пишет Най [15]). Какими качествами должен обладать современный лидер при эффективном государственном управлении, а какие типы были характерны для политики сто, двести лет назад?

Р. Клайн полагает, что современные лидеры опираются на совсем иную базу власти в отличие от своих предшественников. Трансформация источника власти, средств власти, компонентов и измерений власти, мощи и влияния на мировой арене в результате некоторых процессов (глобализации; рост взаимозависимости; информационная революция – распространение информации в огромных масштабах, чего

раньше не было; роль демографических сдвигов, миграционных тенденций; появление новых негосударственных акторов в мировой политике; климатические изменения) – все это диктует современным лидерам модель нового поведения, сосредоточения в себе новых качеств и формирование новых типов лидерского влияния, потому что прежние модели уже не могут эффективно брать на себя полномочия в государственном управлении.

Еще Н. Макиавелли в «Государе» [9] разграничивал типы лидерства в зависимости от их методов управления. Он детерминировал одних «львами»: по мнению Н. Макиавелли, это такие лидеры, которые напролом прокладывают путь к осуществлению власти; других он называл «лисами»: это те лидеры, которые ищут более удобные, более экономичные способы достижения властных результатов. Сегодня такая характеристика тоже имеет место быть: «явная» («эксплицитная») / «невная» («имплицитная») власть политических лидеров снова становится в фокусе внимания. Но с эксплицитной властью мы сталкиваемся ежедневно, то, что есть феномен имплицитного воздействия? Приведем пример Р. Даля [4], который он изложил в «Конflikте Генриха II». Речь идет о конфликте короля с Томасом Бекетом, который являлся другом и соратником Генриха, архиепископом. Т. Бекет добивался с помощью своего влияния и авторитета усиления папской власти в Англии, что Генриху, безусловно, не нравилось. Р. Даль излагает, что по легенде, Генрих лишь воскликнул однажды в присутствии своих верных соратников, что устал от Т. Бекета и желает избавиться от него. В эту же ночь эти 4 верных соратника короля исполнили его имплицитную волю. Это демонстрирует совершенно иные методы, средства и приемы оказания влияния, которые могут использовать лидеры. Какой из этих методов более эффективен с точки зрения затраты ресурсов, а какой менее каждый лидер определяет сам для себя. Но эта ситуация демонстрирует, что лидерские качества при управлении государством и его полномочия, а также влияние – это всегда отношения. Эффективное лидерство в какой-либо сфере деятельности возможно при условии, что лидер будет не только соответствовать вышеназванным требованиям, но и придерживаться основных принципов лидерства: доверие, постановка разумных задач и рациональное использование сотрудников, соратников и ресурсов, создание мотивации и подача правильного примера ведения дел [12]. Соратники, сподвижники, последователи – это один из самых важных ресурсов любого лидера [6]. Без поддержки он просто не добьется желаемого результата. Отсюда вытекает еще

одна характеристика лидерства в государственном управлении: это его легальность и легитимность.

Концепты легитимности и легальности отражают сущностные аспекты власти любого лидера. Идеальная модель, при которой осуществление государственного управления лидером является наиболее демократичной, это когда его легитимность основывается на легальности и наоборот. Но, разумеется, парадокс этой теории заключается в том, что в истории бывают ситуации, когда возникает острый напряженный конфликт между легитимностью власти и легальностью власти (между тем, что признается как правильное большинством населения и тем, что формально соответствует букве закона). И в данном случае, лидер соответствует либо одному, либо другому феномену. Приведем пример, который для нашего государства имеет особое значение для современной истории государственного управления: конфликт 1993 года. Б. Ельцин был лидером, который удерживал легитимную власть, т.е. его поддерживало большинство населения. В то время как Белый дом (Верховный Совет) и их действия также неверно будет считать произволом, потому что на их стороне была буква закона, буква Конституции, феномен легальности, который оппозиционировал легитимному лидеру.

О парадоксе легитимности лидеров и их режимов (отнюдь не всегда демократических) ведутся дискуссии по сей день. Например, М. Дюверже [5] выдвинул гипотезу о легитимности любого режима, и любого типа лидерства, имеющего народную поддержку. То есть, по этой теории, и авторитарные, и тоталитарные режимы с их харизматичными лидерами не есть насилие над волей народа, потому что легитимность режима и его лидера никак не связана с характером этого режима, с идеологией лидера. М. Вебер [3] также полагал, что лидер может и должен использовать любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению и независимо от того, на чем такая возможность основывается. То есть, политический лидер рассматривается как непосредственный актер власти, действия которого направлены на управляемых субъектов.

Но в данном случае возникает проблема: как тогда разграничить реальную власть и деспотизм, насилие, господство лидера над подчиненными в управлении государством? Нужно осознавать, что властные отношения имеют специфические условия: ситуация подчинения и выполнения указаний; наличие общественных норм, устанавливающих права управителя и управляемого, а не просто произвол/насилие.

Такие политологи как Х. Арендт [1], Т. Болл, Парсонс, характеризовали насилие как псевдовласть и провал у лидера настоящих средств властвования. Они полагали, что насилие и деспотические приемы властвования лидер начинает проявлять именно тогда, когда другие средства не работают. В частности, говорят ученые, проявление насилия это провал коммуникативных качеств лидера. Итак, еще один феномен или характеристика лидера, которую мы должны зафиксировать: для осуществления власти важно понимание кодов коммуникации.

При осуществлении коммуникации в определенном социуме лидеру должно быть присуще такое свойство как обладание авторитетом, потому что в основе авторитета заложены общественно признаваемые нормы, т.е. не произвол. Авторитет лидера в обществе, как правило, легитимен. Существуют разные типы этого легитимного господства, типы лидеров в государственном управлении. По классификации профессора Б.Д. Парыгина, в основе типологии лидерства лежат три основных критерия: содержание, стиль и характер деятельности [11]. Первый тип лидерства – это традиционный тип, который основывается на привычных социальных отношениях. Традиционный тип лидерства складывается на основе авторитета исторических прецедентов, т.е. «вечно вчерашнего». Примером такого легитимного господства можно считать английскую королеву Елизавету II. Второй тип – это харизматичный, который основывается на обладании личным авторитетом лидера. В основе такого легитимного господства может быть необычный дар, присущий конкретно этому лидеру, который отличает его от остальных или специфические человеческие характеристики властвующего. Примеров харизматичных лидеров в истории множество: это и Черчилль, и Гитлер, и пророк Моисей (обладал даром общения с Богом). И, наконец, третий классический тип – это рационально-легальный, который основывается на авторитете принятых общественных норм и законов. Эти три типа являются идеально-типическими по М. Веберу [3]. Каждый реальный случай легитимного господства является смесью каких-то из этих идеальных типов.

Однако в современном мире все чаще распространяются дискуссии о новых типах политических лидеров, т.к. устойчивые классические типы устаревают с трансформацией политической реальности. Государственное управление терпит кризис лидерства с началом нового столетия. В этом заключается одна из основных проблем формирования и развития лидерства, как для зарубежной, так и для отечественной науки [13]. Очевидно, что в современных условиях в системе государственного управления назревает потребность в управленце ново-

го типа, который был бы способен руководить с высоким уровнем профессионализма, с присущими компетенциями лидера, и, что самое главное, с новым качеством мышления и новым набором знаний, которые бы сказывались на его навыках и умении, с высоким уровнем ответственности перед страной за результаты своей деятельности [10].

Список литературы

1. Арендт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни / Х. Арендт. – СПб., Алетейя, 2000. – С. 264-275.
2. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Ф. Бэкон. – М., 1971.
3. Вебер М. Основные социологические понятия / Вебер М. // Избранные произведения. – М., Прогресс, 1990. – С. 602-643.
4. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция / Р. Даль / Пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
5. Дюверже М. Политические институты и конституционное право. Антология мировой политической мысли. Т. II / М. Дюверже. – М., 1997. – С. 647.
6. Еропкин А. Имидж руководителя / А. Еропкин, Н. Сидорова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2017. – С. 19.
7. Кричевский Р.Л. Если вы руководитель: элементы психологии менеджмента в повседневной работе / Р.Л. Кричевский. – М.: Дело, 2017. – С. 56.
8. Лесь А.Ю. Основные политические институты современного общества / А.Ю. Лесь // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 2. – С. 30-36.
9. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли / Пер. Г. Муравьевой. – М.: Планета, 1990.
10. Офицеров М.А. Современное лидерство в государственном управлении: методологические аспекты формирования знаний, умений и навыков / М.А. Офицеров // АНИ: экономика и управление. – 2018. – № 4 (25).
11. Парыгин П.Д. Лидерство как инструмент интеграции общности / П.Д. Парыгин // Социальная психология в трудах отечественных психологов: хрестоматия. СПб.: Питер, 2000. – С. 221-234.
12. Чуйков О.Е. Политическое лидерство в современной системе государственного управления России / О.Е. Чуйков // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2018. – № 4.
13. Шестов Н.И., Вилков А.А. Ценностные основания рекрутирования современных российских элит: проблемы и перспективы / Н.И. Шестов, А.А. Вилков // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2015. – Т. 15, вып. 3. – С. 86-91.
14. Morgenthau Hans J. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.
15. Nye J., Jr. (1990). *Soft Power // Foreign Policy*. № 80, p. 153-171.

Кузьмин А.В.,
к.и.н., доцент
Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина

Трифонов Ю.Н.,
к. филос. н., доцент
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация: осуществлён анализ организационно-правовых основ и практики осуществления общественного контроля в РФ. Выявлены имеющиеся проблемы в ходе его организации и проведения, обоснована необходимость дальнейшего совершенствования института общественного контроля.

Ключевые слова: общественный контроль, органы власти, коммуникации власти и общества.

Kuzmin A.V.
PhD in history,
associate professor
Tambov State University n.a. G. R. Derzhavin
Tambov, Russia

Trifonov YU.N.
PhD in philosophy,
associate professor
RANEPA
Tambov

PUBLIC CONTROL: ORGANIZATIONAL LEGAL FRAMEWORKS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Abstract: the analysis of the organizational and legal foundations and practice of public control in the Russian Federation. The existing problems were identified during its organization and conduct, the need for further improvement of the institution of public control was substantiated.

Key words: public control, authorities, communications of power and society.

Человек в обществе постмодерна рассматривается, преимущественно, не как объект, а как субъект воздействия, в том числе и управленческого. В этом смысле актуализируется такой аспект человеческой активности, как осуществление общественного контроля в публично-правовой сфере.

Институт общественного контроля является важным элементом демократической модели организации жизнедеятельности современного общества. При этом он представляет собой важное средство взаимодействия гражданского общества и органов власти, способствующее повышению эффективности их деятельности.

За последние годы наблюдается усиление общего тренда, касающегося консолидации общественности и укрепления связей внутри гражданского общества, расширения каналов коммуникации и усиления его диалога и взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления. В этом отношении невозможно переоценить роль института общественного контроля, который, не подменяя контрольную деятельность государственных органов, способен оказать им существенную помощь в реализации их властных полномочий.

Развивающееся гражданское общество в РФ должно располагать действенными инструментами независимого контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления. Это будет способствовать гармонизации отношений между личностью, обществом и государством.

Современное российское государство призвано стать инициатором создания системы эффективного общественного контроля. Важный шаг в этом направлении был сделан с принятием Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1], а также соответствующих нормативных правовых актов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Общественный контроль является одним из видов контроля. Он отличается от государственного контроля своим функциональным назначением, формами осуществления и социально-правовой природой.

В настоящее время определение общественного контроля нормативно закреплено в ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 212-ФЗ). В ней сказано, что «под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за дея-

тельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [1].

Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 212-ФЗ целями общественного контроля являются:

1) обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;

2) обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

3) общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Согласно ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 212-ФЗ задачами общественного контроля являются:

1) формирование и развитие гражданского правосознания;

2) повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества;

3) содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов;

4) реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;

5) обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций,

осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

6) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

7) повышение эффективности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия [1].

В соответствии со ст. 6 Федерального закона № 212-ФЗ общественный контроль осуществляется на основе следующих принципов:

1) приоритет прав и законных интересов человека и гражданина;

2) добровольность участия в осуществлении общественного контроля;

3) самостоятельность субъектов общественного контроля и их независимость от органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

4) публичность и открытость осуществления общественного контроля и общественного обсуждения его результатов;

5) законность деятельности субъектов общественного контроля;

6) объективность, беспристрастность и добросовестность субъектов общественного контроля, достоверность результатов осуществляемого ими общественного контроля;

7) обязательность рассмотрения органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, итоговых документов, подготовленных по результатам общественного контроля, а в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, учет указанными органами и организациями предложений, рекомендаций и выводов, содержащихся в этих документах;

8) многообразие форм общественного контроля;

9) недопустимость необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов государственной вла-

сти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и оказания неправомерного воздействия на указанные органы и организации;

10) презумпция добросовестности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, за деятельностью которых осуществляется общественный контроль;

11) недопустимость вмешательства в сферу деятельности политических партий;

12) соблюдение нейтральности субъектами общественного контроля, исключающей возможность влияния решений политических партий на осуществление общественного контроля [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ субъектами общественного контроля являются:

- 1) общественная палата Российской Федерации;
- 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;
- 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться:

- 1) общественные наблюдательные комиссии;
- 2) общественные инспекции;
- 3) группы общественного контроля;
- 4) иные организационные структуры общественного контроля (ч. 2 ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ).

Отметим, что в законодательстве также определены конкретные формы и методы осуществления общественного контроля. Так, согласно ч. 1 ст. 18 Федерального закона № 212-ФЗ общественный контроль осуществляется в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, в иных формах, не противоречащих настоящему Федеральному закону, а также в таких формах взаимодействия институтов гражданского общества с государст-

венными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия.

Общественный контроль может осуществляться одновременно в нескольких формах (ч. 2 ст. 18 Федерального закона № 212-ФЗ).

Кроме того, в ч. 2 ст. 4 Федерального закона № 212-ФЗ установлено, что «общественный контроль может осуществляться как в формах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, так и в иных формах, предусмотренных другими федеральными законами».

В ст.ст. 19-25 Федерального закона № 212-ФЗ даны определения конкретным формам общественного контроля и порядку их проведения.

Причём названные формы общественного контроля могут касаться самых разнообразных сторон общественной жизни. Например, согласно ч. 1 ст. 20 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусмотрено, что Правительством РФ устанавливаются случаи проведения обязательного общественного обсуждения закупок и его порядок.

Согласно ч. 1 ст. 68 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль) осуществляется в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращения нарушения законодательства в области охраны окружающей среды.

Повышению роли общественного контроля в системе экологического контроля способствует принятия ряда мер. В частности, в 2016 году в статью 68 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ включена норма о введении института общественных инспекторов по охране окружающей среды (установлены их права, порядок организации деятельности и др.). С этого времени граждане, изъявившие желание оказывать органам государственного надзора содействие в природоохранной деятельности на добровольной и безвозмездной основе, могут осуществлять общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль) в качестве общественных инспекторов по охране окружающей среды. Кроме того, определено, что общественные инспекторы по охране окружающей среды при осуществлении указанной деятельности взаимодействуют с общественными советами органов государственного лесного и экологического надзора (п. 4 ст. 68 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ).

Помимо федерального уровня, институт общественного контроля внедрялся и на уровне субъектов Российской Федерации. Так, система

общественного контроля в Тамбовской области формировалась поэтапно, следуя общей логике становления данного института в стране.

Организационно-правовые основы общественного контроля в нашем регионе были заложены с принятием Закона Тамбовской области от 23.06.2006 г. № 61-3 «Об Общественной палате Тамбовской области» [2] (далее – Закон Тамбовской области № 61-3). Согласно ст. 2 данного закона к целям и задачам Общественной палаты отнесены:

- осуществление общественного контроля за деятельностью органов государственной власти Тамбовской области, органов местного самоуправления и др.;

- осуществление общественного контроля за соблюдением свободы слова в средствах массовой информации.

Для организации работы в данном направлении была создана комиссия Общественной палаты по осуществлению общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления (председатель – М. Т. Брончуков).

За этот период была проделана большая работа, в том числе по осуществлению общественного контроля за деятельностью органов публичной власти на Тамбовщине.

Серьезный импульс развитию института общественного контроля в нашем регионе придало принятие Закона Тамбовской области от 29.04.2015 г. № 522-З «О регулировании отдельных вопросов в сфере осуществления общественного контроля в Тамбовской области» (далее – Закон Тамбовской области от 29.04.2015 г. № 522-3) [3]. Были созданы правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций.

Отметим наиболее значимые положения Закона Тамбовской области от 29.04.2015 г. № 522-3:

- 1) определены основные субъекты общественного контроля в области – Общественная палата Тамбовской области и Общественные советы при законодательном (представительном) и исполнительных органах государственной власти Тамбовской области.

Кроме того, предусматривается деятельность общественных инспекций и групп общественного контроля;

- 2) установлены формы общественного контроля в Тамбовской области (общественный мониторинг; общественная проверка; общественная экспертиза; общественное обсуждение; общественное (публичное) слушание), а также урегулированы отдельные вопросы их проведения.

3) урегулированы отдельные вопросы, касающиеся создания общественных советов при органах государственной власти области;

4) определена процедура оформления, обнародования и направления результатов общественного контроля в органы государственной власти Тамбовской области, а также порядок их рассмотрения.

В целях создания организационно-правовых основ для более тесного взаимодействия органов власти и общественности принято Постановление администрации Тамбовской области от 14.12.2015 г. № 1470 «Об утверждении Типового положения об общественном совете при органе исполнительной власти области» [4].

Тем самым, была создана организационно-правовая основа осуществления в регионе общественного контроля в системе общественно-государственных отношений.

В осуществлении общественного контроля в Тамбовской области принимают участие все определенные законодательством субъекты данного контроля. Организующую и координирующую роль выполняет Общественная палата Тамбовской области, все ее комиссии и рабочие группы, но в большей степени – комиссия по осуществлению общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления. При органах власти Тамбовской области созданы общественные советы, которые также взяли на себя функции общественного контроля. Роль Общественной палаты Тамбовской области в системе общественного контроля выражается и в координации работы общественных советов муниципальных образований. На данный момент общественный контроль также осуществляет региональным отделением Общероссийского народного Фронта.

Основными направлениями общественного контроля в 2018-2019 годах являлась деятельность органов власти в таких сферах, как сбор и утилизация твёрдых коммунальных отходов на территории Тамбовской области, привлечение НКО к оказанию социальных услуг, организация школьного питания в регионе, реализация федерального законодательства об отходах производства и потребления и тарифного регулирования, реализация государственной программы Тамбовской области «Доступная среда» и др.

Как показывает практика деятельности комиссии по осуществлению общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также других структур Общественной палаты Тамбовской области, участие гражданского общества в процессе общественного контроля направлено на достижение транспарентности работы органов государственной власти и мест-

ного самоуправления, учет общественного мнения, повышение эффективности государства, усиление его ответственности перед обществом, в конечном итоге – улучшение качества жизни граждан [5].

Вместе с тем, нами выявлен ряд рисков и проблем в организации и проведении общественного контроля:

1) общественный контроль на сегодняшний день осуществляют субъекты, определенные в законодательстве, и имеющие тесную интеграцию с властными структурами. Население же, к сожалению, не принимает активного участия в их деятельности, в том числе и по вопросу общественного контроля. В связи с этим следует активизировать работу по развитию гражданской активности жителей Тамбовской области.

Необходимо также организовать обучение граждан, участвующих в осуществлении общественного контроля.

2) К числу субъектов общественного контроля не отнесены общественные объединения, не связанные непосредственно с государственными органами, и способные проявлять принципиальность и настойчивость при осуществлении общественного контроля.

Поэтому необходимо включить общественные объединения в число основных субъектов общественного контроля.

3) В федеральном и региональном законодательстве четко не прописаны механизмы осуществления общественного контроля. В этом отношении Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» требует доработки и конкретной регламентации механизма осуществления всех предусмотренных форм общественного контроля. Должен быть четко прописан алгоритм действий всех субъектов общественного контроля, в том числе и на низовом уровне – общественных инспекций и групп общественного контроля.

Помимо этого необходимо законодательно закрепить в качестве самостоятельной формы общественного контроля реализацию доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

4) Необходимо обеспечить скоординированные и планомерные действия по осуществлению общественного контроля. В частности, Общественной палате Тамбовской области необходимо:

– усилить взаимодействие с общественными советами при органах исполнительной власти области и органах местного самоуправления муниципальных образований области по вопросам, касающимся

осуществления общественного контроля, а также внедрения института независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы;

– разработать пакет методических рекомендаций по практической реализации форм общественного контроля, определенных Федеральным законом Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

– осуществлять консультационное, методическое и экспертное сопровождение осуществления общественного контроля Общественными палатами муниципальных образований.

Таким образом, институт общественного контроля в Тамбовской области динамично развивается и требует организационно-правовых, информационных, материально-финансовых, образовательных и иных мер поддержки.

Список литературы

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

2. Об Общественной палате Тамбовской области: Закон Тамбовской области от 23.06.2006 г. № 61-3 // Тамбовская жизнь. 2006, 7 июля. – № 162-163.

3. О регулировании отдельных вопросов в сфере осуществления общественного контроля в Тамбовской области: Закон Тамбовской области от 29.04.2015 г. № 522-3 // Тамбовская жизнь. Специальный выпуск. 06.05.2015. – № 32 (1579).

4. Об утверждении Типового положения об общественном совете при органе исполнительной власти области [Электронный ресурс]: Постановление администрации Тамбовской области от 14.12.2015 г. № 1470. – Режим доступа: URL: <http://www.tambov.gov.ru>. (дата обращения 22.03.2020).

5. Доклад о состоянии гражданского общества Тамбовской области за 2019 год [Электронный ресурс] // Общественная палата Тамбовской области официальный сайт. – Режим доступа: <http://op.tmbreg.ru> (дата обращения: 26.03.2020).

6. Забралова О.С. Развитие общественного контроля в сфере деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Забралова. – М., 2012.- 25 с.

7. Чеботарев Г.Н. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти: от теории к практике / Г.Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 8. – С. 62-66.

**Наумова О.И.
Ханафиева А.М.**

студентки

*Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
Россия, г. Оренбург*

СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: В статье рассмотрены виды стимулирования труда сотрудников в организациях. По опросам, проведенных аналитическим центром НАФИ в 2019 году Людмилой Спиридоновой, руководителем направления HR-исследований Аналитического центра НАФИ, исследованы уже имеющиеся виды стимулирования и мотивации труда, изучено мнение работающих россиян о методах мотивации, влияние на производительность труда.

Ключевые слова: мотивация, стимул, работники, организации, производительность труда, эффективность.

**Naumova O.I.
Khanafiyeva A.M.**

students

*Orenburg branch of Plekhanov
Russian University of Economics
Russia, Orenburg*

EMPLOYEE INCENTIVE SYSTEMS IN ORGANIZATIONS

Abstract: The article considers the types of employee incentives in organizations. According to surveys conducted by the NAFI analytical center in 2019 by Lyudmila Spiridonova, head of HR research at the NAFI Analytical center, the existing types of work incentives and motivation were studied, and the opinion of working Russians on motivation methods and their impact on labor productivity was studied.

Key words: motivation, incentive, employees, organizations, labor productivity, efficiency.

Ни одна организация, будь то огромное промышленное предприятие или небольшой киоск, не может обойтись без людей, они играют главную роль в организациях. С одной стороны, работники являются создателями организаций, определяют свои цели и выбирают методы для их достижения. Трудовые ресурсы значительно отличаются от

других видов ресурсов, используемых в бизнесе, что означает, что они требуют специальных методов управления.

Перед руководством стоит большая задача – обеспечить свой бизнес ценным персоналом, который сможет вывести бизнес на новый уровень, сделать его эффективным и, следовательно, получить как можно больше прибыли. Поэтому грамотный менеджмент базируется на рациональной организации труда, морального и материального стимулирования своих сотрудников, тем самым мотивируя их на плодотворную работу.

Стимулирование профессиональной деятельности – это стремление организации, используя средства морального и материального воздействия, побуждать работников к работе, интенсифицировать ее, повышать производительность труда и качество работы, достичь организационных целей [2].

Согласно опросу проведенного аналитическим центром НАФИ в 2019 году работающих россиян рассмотрим способы мотивации сотрудников (в %) представленных на рисунке 1.

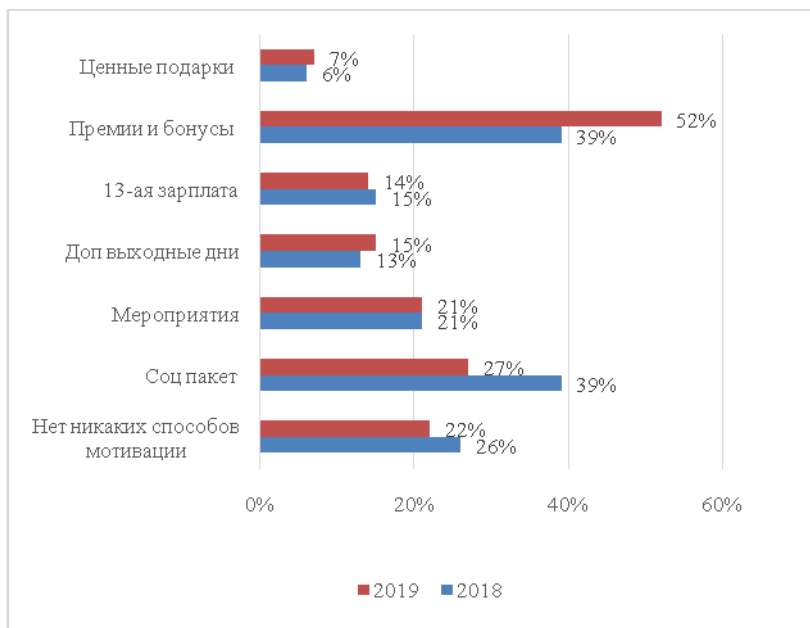

Рис. 1. Способы мотивации организаций своих сотрудников (2018-2019 гг.)

По представленным данным можно отметить, что в 2018-2019 годы в организациях имеются ряд способов стимулирования своих сотрудников для повышения производительности труда. Самый популярный метод мотивации на 2019 год – премии и бонусы (52%). Показатель значительно увеличился за один год. Также вторым по популярности является социальный пакет. Но в 2018 году (39%) данным стимулом для работы пользовались чаще, чем в 2019 году (27%). Никогда нельзя не выделить, что во многих организациях отсутствуют вообще всякого рода мотивации или стимулирования сотрудников как в 2018 (26%), так и в 2019 году (22%). Это приводит к тому, что многие работодатели не понимают важность такого аспекта как «мотивация» и «стимул», его влияние на эффективность работы компании.

Поэтому стоит показать стимуляция как средство улучшения мотивов, проявление которых желательно с точки зрения задач, стоящих перед организацией, может существовать двумя взаимозависимыми способами:

1. Материальное стимулирование – совокупность различных видов материальных благ, полученных или выделенных персоналом для индивидуального или группового вклада в результаты деятельности организации посредством профессиональной деятельности, творческой деятельности и требуемых правил поведения [2].

В состав материального стимулирования входят все виды денежных выплат и все формы соответствующей не денежной компенсации.

Денежные вознаграждения являются не единственным стимулом для мотивации сотрудников. Согласно исследованию Родионова Е.А. в труде «Психология стимулирования персонала», денежные стимулы предпочитают 12% старших менеджеров, 34% менеджеров, 36% специалистов и 44% специалистов по специальностям. Это важные показатели, достаточные для включения их в процесс разработки системы мотивации и стимулирования персонала в организации [3]. Рассмотрим свойства денег, сделав их интересным инструментом мотивации.

- Ненасыщаемость: денег не бывает слишком много. Они имеют огромные возможности в плане удовлетворения своих потребностей.

- Отсроченность потребления: рождение чувства безопасности и уверенности в завтрашнем дне, удовлетворения потребности в безопасности. Деньги могут быть использованы для отсрочки многих потребностей в будущем.

- Точная измеримость: в отличие от большинства стимулов, деньги могут быть точно измерены, использованы в качестве критерия

или меры сравнения с другими людьми. Повышение заработной платы, доходов является мерой профессионального развития человека.

- Возможность использовать различные виды мотивации: деньги в виде призов, дополнительных или специальных призов могут служить выражением признания и благодарности, то есть социальной и моральной мотивации.

- Накопление денежных средств – сохранение денег, отражающее покупательскую способность. В связи с этим рассмотрим виды материального стимулирования.

- Заработная плата (номинальная) – (часть, временная работа, оклад) и дополнительная (премии, надбавки, субсидии, компенсации и т.д.).

- Реальная заработная плата – а) повышение тарифов; б) введение компенсационных выплат; в) инфляционная индексация.

- Бонус – разовые выплаты прибыли организации (зарплата, бонус).

- Распределение прибыли: определяется доля прибыли стимулирующего фонда. Доля зависит от ранга лидера в иерархии и определяется как процент от его дохода (базовый оклад).

- Участие в уставном капитале – покупка акций организации (ОАО) и получение дивидендов.

- Дополнительные планы оплаты: организация подарков, грантов на деловые и личные расходы, связанные с работой, командировки.

- Оплата транспортных расходов или содержание собственного транспорта и прочие виды материального стимулирования.

Материальное стимулирование является одной из самых важных мотивов россиян работать больше, лучше и усерднее. Так 12 марта в 2019 году было проведено исследование НАФИ [1] среди опрошенных россиян, где 43% работающих респондентов отметили свою готовность работать эффективнее и усерднее при увеличении зарплаты в 1,5 или даже в 2 раза. Когда как в 2017 году процент таких россиян было только 31% опрошенных. Желания прибавления к зарплате всякого рода дополнительных выплат чаще прослеживаются среди молодых людей от 18-34 лет (39%-42%), а также люди с высшим образованием (34%).

Как отмечает руководитель направления HR-исследований НАФИ, несмотря на желания стараться работать усерднее при повышенной зарплате или дополнительных выплатах, россияне не ожидают данного процесса в последующие годы, что может отрицательно сказаться на работе организации, так как сотрудники уже не замотивиро-

ваны. Предлагается вводить и иные пути стимулирования своих сотрудников.

2. Не менее важным считается организация нематериальных стимулов. Это регулирование поведения работников на основе объектов и явлений, отражающих общественное признание, повышение престижа работника [2].

Основные виды нематериальных стимулов.

- Трудовые или организационные стимулы – участие в управлении, в различных мероприятиях, творческие командировки;
- Общественные награды, признание в коллективе;
- Стимулы, регулирующие поведение сотрудников на основе выражения общественного признания – доставка писем, значков, вымпелов;
- Задачи, требующие определенных навыков и профессионализма;
- Стремление к лидерству.

На рис. 2 представлены показатели, которые характеризуют мнение работников о современном руководителе.

По исследованию НАФИ 27 июня в 2019 году было выведено, что растет процент тех сотрудников, кто не только стимулируется повышением заработной платы, но также и имеет и другие способы мотивации в производительности труда (рис. 2) [1].

Рис. 2. Основные виды нематериального стимулирования труда

Как видно по рисунку 2, среди респондентов в 2019 году стало меньше тех, кто считает высокую заработную плату хорошей мотивации работать в данной компании, чем в 2018 году (75% в 2018 году против 68% в 2019 году). А вот в стабильности компании заинтересованы уже 57% в 2019, когда в 2018 году процент заинтересованности в стабильности равнялся 51. Также среди опрошенных вырос % тех, кто заинтересован в возможности реализоваться на рабочем месте (29% в 2019 году против 25% в 2018 году), возможности карьерного роста (48% в 2019 г. против 45% в 2018 г.), высокий социальный статус (15% в 2019 и 12% в 2018 г.) и предоставление обучения (28% в 2019 г и 24% в 2018 г). То есть можно отметить, что не только материальное стимулирование важно многим россиянам, но и моральное стимулирование. Все это позволяет сотруднику чувствовать себя счастливым, иметь более безопасный взгляд на будущее и, таким образом, работать на благо компании, которая предлагает эти преимущества одному человеку.

Таким образом, стимулирование персонала является важнейшей составляющей кадровой политики компании, поскольку ценные кадры являются залогом эффективной работы предприятия. Кадры являются основой любой организации. Ведь именно люди создают продукт, формируют организационную структуру, корпоративную культуру любой организации, будь это большое промышленное предприятие или маленький магазин. Без людей не будет функционировать ни одна фирма. Люди, работающие в организации, их отношение к труду, квалификация, творческий и интеллектуальный уровень определяют успех этой организации.

Но для того, чтобы не потерять данный ресурс, не допустить текучки кадров, а также направить весь потенциал человека на успешную и продуктивную работу, необходимо позаботиться о мотивации и стимулировании труда.

Список литературы

1. Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://naf1.ru/>. Обращение (09.05.2020).
2. Данилюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебное пособие / А.А. Данилюк. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. – 304 с.
3. Никулина Н.П. Развитие малого предпринимательства в Оренбургской области / Н.П. Никулина, А.О. Файзулгафарова // VI Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция «Инновационное развитие

экономики. Будущее России».– Княгинино: ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», 2019.

4. Никулина Н.П. Агротуризм как новое направление в Оренбургской области / Н.П. Никулина, А.О. Файзулгафарова // Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы обеспечения конкурентоспособности АПК России и стран СНГ: экономика, управление». – Оренбург: ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», 2019.

5. Родионова Е.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебное пособие / Е.А. Родионова, В.И. Домняк. – М., 2019. – 279 с.

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов.

Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.